

Учение в течение всей жизни в музеях
Европейский опыт

АВТОРЫ

Дэвид Андерсон, Джуди Кейтон, Кристина да Милано, Мартина де Лука, Джульетт Фрич, Кирстен Гиббс, Ринске Юргенс, Кайя Кайтавуори, Ханнеке Кемпен, Андреа Кискамп, Массимо Негри, Маргарет О'Брайан, Хелен О'Донохью, Карла Падро, Маргариде Руас, Маргерита Сани, Динеке Стам, Джейн Томпсон, Инеке Ван Клинк, Аннемари Вельс Хейн, Амбер Уоллс, Сью Уилкинсон

БЛАГОДАРНОСТЬ:

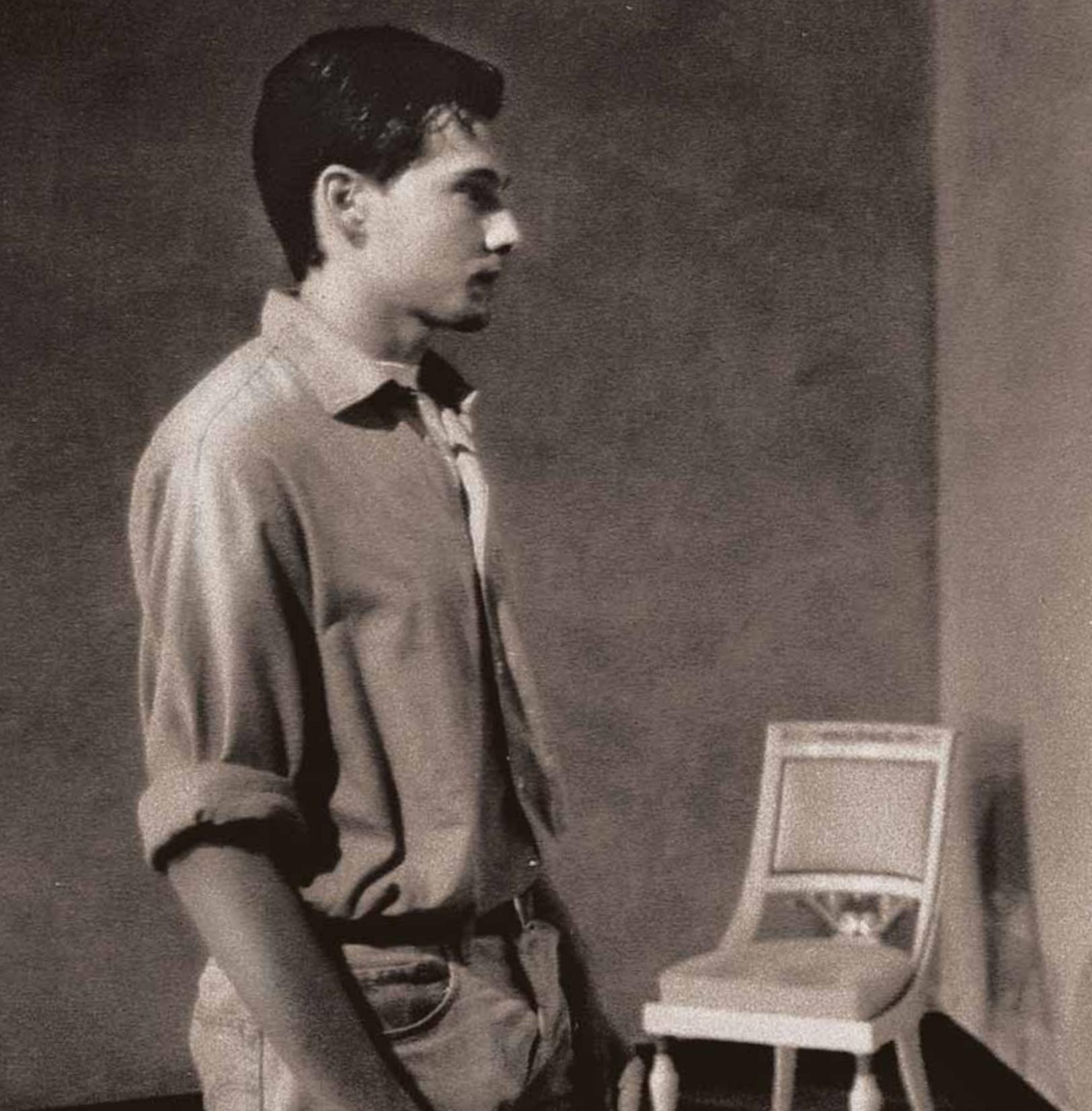
Валерии Чикала, Маргрит де Йонг, Валентине Галлони, Алекс Хитчинс, Элс Хогстрат, Юдикье Киерс, Силвии Маскерони, Шрити Пател, Анне Пиронти, Карло Товоли

ДИЗАЙН

ОЛИВЕР НЬЮБЕРИ

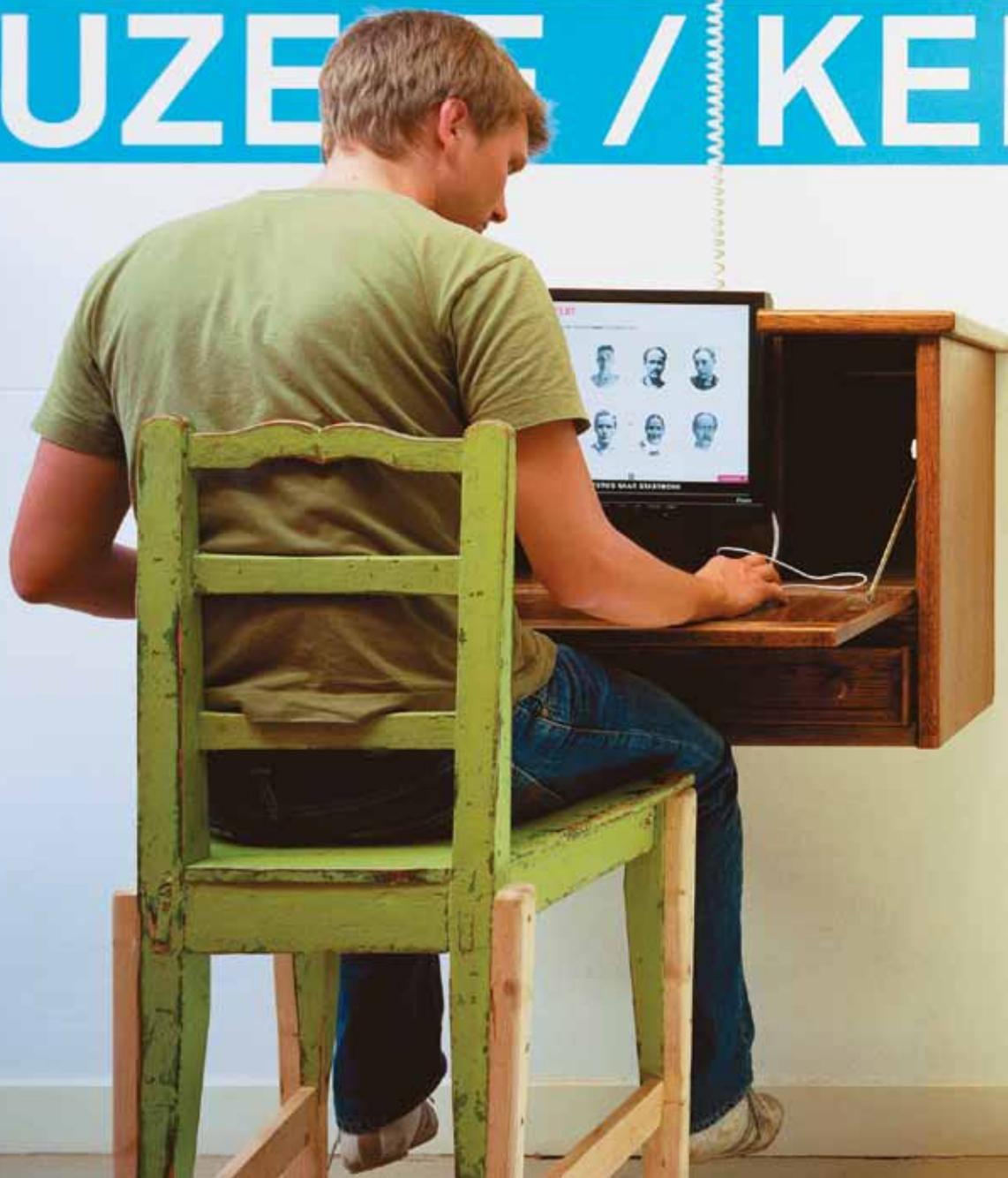
Содержание

Предисловие	7	4	Работа с разнообразными взрослыми аудиториями: конкретные примеры и успешный опыт	58
Дэвид Андерсон				
Вступление	8	4.1	Семейное учение	59
Кирстен Гиббс, Маргерита Сани, Джейн Томпсон		4.2	Молодежь	63
1 Взрослые и учение	12	4.3	Пожилая аудитория	69
1.1 Учение в течение всей жизни	13	4.4	Корпоративные группы	77
1.2 Взрослые ученики	13	4.5	Межкультурное учение	78
1.3 Препятствия учению	15	4.6	Инклюзивное (включающее) учение	85
1.4 Представления и мотивации, которые ведут к учению	16	4.7	Пример из практики: учение для взрослых в Британском музее	90
1.5 Равенство и доступность	16	5	Музейное пространство	94
2 Учение в музеях	18	5.1	Почему пространство имеет значение?	95
2.1 Предыстория	19	5.2	Некоторые элементы, на которые необходимо обращать внимание	95
2.2 Подходы к учению в музеях	20	5.3	Создание благоприятной для учения среды	100
2.3 Теории учения: понимание того, как учатся взрослые	23	5.4	Пример из практики: Музей воды, Лиссабон	101
2.4 Определение результатов учения	33	6	Что необходимо учитывать в сфере повышения квалификации	104
3 Методологические модели	36	7	Библиография. Веб-сайты	109
3.1 Исследования посетительской аудитории	37	8	Примечания	115
3.2 Оценка	40			
3.3 Командная работа	44			
3.4 Сотрудничество	52			
3.5 Охват аудитории	54			

UZE / KEN UZ

Каждый, кому приходилось работать над международным музейным проектом, нацеленным на создание чего-то реально применимого на практике и полезного, знает, насколько это может быть трудно. Различия в языках, культуре и интеллектуальных традициях становятся тем более явными, чем глубже мы погружаемся в проект. Доминирование ограниченного числа европейских языков – и в особенности английского – часто создает неравные основы для коммуникации. Даже определение музея разнится от страны к стране.

Эта книга является убедительным подтверждением ценности интернационализма, несмотря на сложности подобного рода. Если мы хотим развивать свою профессиональную деятельность, нам нужно большее разнообразие моделей, чем может предоставить только наша собственная страна. Работая вместе, лицом к лицу, в течение долгого времени, мы можем подняться над поверхностными представлениями и достичь более глубокого понимания ценности как сходства, так и различия.

С помощью исследований и публикаций устоявшиеся представления можно ставить под сомнение и развивать. Поэтому эта

книга – это еще и подтверждение важности серьезного осмысления и заимствования профессионального опыта других стран.

Очень заманчиво было бы думать, что многие примеры инновационного подхода к работе, приведенные в этой книге, – норма для европейских музеев, образец следования которому мы вправе ждать от всех государственных учреждений в демократической стране. Если бы дело обстояло так, в этой книге не было бы необходимости. Но «Учение в течение всей жизни в музеях» – это еще и выражение надежды. Успешный опыт широко распространен, и его становится все больше.

*Дэвид Андерсон,
руководитель отдела образования
и интерпретации
Музея Виктории и Алберта,
Лондон*

Проверь себя

Фото: Музей психиатрии «Дольхаус», Харлем

Вступление

УЧЕНИЕ В МУЗЕЕ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ

Эта книга возникла на основе двухгодичного проекта «Учение в музее в течение всей жизни» (LLML), который финансировался Европейской комиссией с октября 2004 по декабрь 2006 года в рамках программы Сократ/Грундтвиг. Европейские проекты – это совместные инициативы, которые, будучи направлены на достижение общих целей, учитывают различные точки зрения и перспективы, обусловленные историей, конкретной ситуацией и профессиональным опытом вовлеченных в проект людей и стран, а также познавательный процесс, который имеет место во время осуществления проекта, и, кроме того, связывают все эти компоненты между собой. Как следствие, результаты таких проектов отражают все это многообразие и в то же время стремятся представить его как единое гармоничное целое. Эта книга, черпающая материал из всего богатства и разнообразия опыта, который может предложить Европа, задумана как попытка представить общую картину читателю.

Однако нужно сказать, что, хотя все авторы работают на международном уровне, в книге использован опыт

партнеров в пределах их собственных стран, где они обладают наиболее глубоким знанием предмета.

В рамках проекта «Учение в музее в течение всей жизни» был разработан и проведен тренинг, рассчитанный на музейных педагогов и культурных медиаторов, которые работают со взрослыми. За время осуществления проекта организациями-партнерами было проведено четыре тренинговых курса: два пробных, состоявшихся в Италии в октябре 2005 года, и еще два, доступных для большего числа участников через каталог Камениус/Грундтвиг, в Португалии (май 2006 года) и в Нидерландах (ноябрь 2006 года). Тема, к которой обратился проект LLML, вызвала огромный интерес среди музейных работников по всей Европе, и особенно теперь, когда роль музея расширяется и он стремится поддерживать учение в течение всей жизни, социальные перемены, межкультурный диалог, часто вовлекая в этот процесс новые аудитории.

Нам хотелось, чтобы проект не только принес пользу тем, кто смог принять участие в тренингах, но и стал известен как можно большему числу людей, отсюда и возникла идея этой книги как части проектной стратегии распространения информации.

ЯЗЫК И ТЕРМИНОЛОГИЯ

При работе в европейском контексте одна из первых трудностей, с которыми мы сталкиваемся, связана с языком, так как одни и те же слова имеют разные оттенки значения в разных контекстах. В книге часто встречаются некоторые выражения, которые могут означать разные вещи для разных читателей, поэтому будет полезно оговорить здесь то значение, которое им приписываем мы.

- **Учение в течение всей жизни:** учение, в которое мы вовлечены на протяжении всей нашей жизни
- **Формальное образование:** учение, которое имеет место в формальной образовательной или обучающей среде и обычно ведет к получению специальности
- **Неформальное образование:** учение, которое является структурированным и организованным, но не ведет к получению специальности
- **Неформальное образование:** учение, которое происходит в семье, социальной или гражданской жизни, и не обязательно осознанно.

Что же до значения слова «учение», наша группа приняла определение, которое используется британской

кампанией в поддержку учения и которое гласит: «Учение – это процесс активного приобретения опыта. Это то, что люди делают, когда хотят осмыслить окружающий мир.

Оно может привести к расширению навыков, знаний, кругозора, ценностей, ощущений, мнений и способности размышлять. Эффективное учение ведет к переменам, развитию и желанию узнавать больше».

И последнее, когда мы говорим «музей», мы имеем в виду все типы музеев, включая и художественные галереи.

ДЛЯ КОГО ПРЕДНАЗНАЧЕНА ЭТА КНИГА?

Эта книга разработана в помощь сотрудникам музеев и галерей, особенно тем, чья деятельность связана с образовательными программами, вопросами интерпретации и доступности музея, с тем чтобы образовательные возможности, экспозиции и ресурсы были открыты действительно всем. Она также адресована тем педагогам, которые больше знакомы с методиками и практикой работы со школьниками и хотели бы расширить свою образовательную деятельность и включить в нее работу со взрослыми. Публикация нацелена на широкую европейскую

аудиторию, на многообразие профессиональной подготовки, квалификации, опыта и статуса специалистов в своих организациях. Одни разделы будут более актуальны, чем другие, в зависимости от индивидуальных условий и потребностей. И точно так же, некоторые предложения по развитию профессиональной деятельности будут легче осуществить, чем другие.

Эта публикация предполагает, что читателям хотелось бы, чтобы музеи предоставляли посетителям равные возможности, с тем чтобы сделать музей более открытым и вовлечь более широкую аудиторию, и содержит некоторые предложения и примеры того, как этого добиться. Это включает в себя более активный подход к исследованию посетительской аудитории и инициатив по привлечению новой, стремление понять, как учатся взрослые и что они хотят получить в результате учения в музейном пространстве, и готовность определять и устранять институциональные барьеры, которые могут препятствовать тому, чтобы нетрадиционные посетители воспользовались предлагаемыми музеем образовательными возможностями и ресурсами.

Мы надеемся, что этой книгой будут пользоваться как инструментом для планирования и реализации программ, а также для более долгосрочного стратегического планирования. Кроме того, мы видим возможность ее использования в процессе профессионального обучения, так как мы признаем ценность целенаправленного, актуального обучения и обмена опытом с коллегами и у себя в стране, и на международном уровне путем постоянного профессионального развития и неформального сетевого сотрудничества.

Мы с интересом ждем любых читательских комментариев по поводу этой книги, а также предложений о том, какие еще темы в этой области должны быть подняты в контексте профессионального обучения. Вы можете связаться с руководителем проекта или с любым из партнеров по проекту.

*Кирстен Гиббс
Маргерита Сани
Джейн Томпсон*

Стр. 11–12. Из каталога выставки «Взгляд публики» (Болонья, IBC-CLUEB, 2006)

Фотографии: Тано д'Амико

Раздел 1

Взрослые и учение

«Потенциальная цивилизованная демократия не будет злоупотреблять культурой в узко политических целях или же навязывать народу свое собственное готовое определение культуры. Она будет открытой, демократичной, в ней не будет запугивания или бесконечной уравниловки. Она откроет перспективы на лучшее и самое лучшее; ее граждане будут свободны находиться как внутри, так и вне своих собственных культурных границ».

Ричард Хогарт

Фото: Служба музеев и галерей Лестера

1.1 УЧЕНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ

Учение в течение всей жизни – этот термин широко известен во всей Европе, но как обстоит и со многими другими понятиями, которые существуют в пространстве разных культурных традиций и контекстов, для разных людей он может означать разные вещи. Эта книга предполагает два подхода к определению учения в течение всей жизни.

Первый призван подчеркнуть важность и значительность учения на протяжении всей жизни как отличного от того образования, которое направлено на школьников и студентов. В этой книге мы сосредоточиваем внимание на том учении, которое взрослые посетители (т. е. те, кто старше 16 лет) могут получить в музеях.

Второй же относится к тому, что подразумевается под учением. Формальное предполагает обмен между учителями и учениками, в процессе которого учителя обучают учеников. Учение в течение всей жизни ставит акцент на активности получающего знания. Оно может возникнуть и в результате формального обучения, но оно также осуществляется множеством других путей и протекает в самой

разнообразной обстановке, включая повседневную жизнь, взаимодействие с другими людьми и возможности, которые предоставляет культура.

Учение в течение всей жизни характеризуется именно тем, что оно осуществляется везде, а не только в школах, колледжах или университетах. И когда оно происходит в общественных и культурных местах, таких как музеи или художественные галереи, – это происходит скорее в результате выбора, нежели по принуждению. Оно часто неформально и не ставит целью получение аккредитации, квалификации или балла. Музеи могут быть идеальными местами для содействия неформальному учению. Покидая музей, посетители могут знать больше, чем когда они пришли туда: получив знания, понимание, озарение или вдохновение, которое поможет им изменить что-то в своей жизни в лучшую сторону.

1.2 ВЗРОСЛЫЕ УЧЕНИКИ

В музее учение в течение жизни может быть неформальным, произвольным или даже случайным, с точки зрения самого посетителя, но музейные педагоги и другие сотрудники все же должны применять формальный и тщательный подход

к разработке образовательных возможностей, учитывая некоторые особенности взрослых учеников.

Методики работы со школьными группами уже хорошо освоены, и музеи имеют богатый опыт в этой сфере – начиная с установления контактов с учителями, разработки программ, дополняющих и расширяющих официальную учебную программу, и применения разнообразных стилей учения. В музее многое из практики успешной работы с детьми может быть применимо и ко взрослым. Например, и дети, и взрослые:

- любят, когда с ними обращаются вежливо и с уважением
- с удовольствием делятся своими собственными знаниями, опытом и мнениями, привнося их в учебный процесс
- ценят, если в процессе обучения им предоставляют выбор
- не хотят, чтобы с ними говорили свысока или опекали их

Между детьми и взрослыми учениками есть одно принципиальное различие: дети и молодежь ходят в школу или в колледж, потому что они должны

это делать. Взрослые же начинают учиться вероятнее всего потому, что им хочется знать о чем-то, что их интересует, или им необходимо узнать о чем-либо нужном для работы или же в связи с делами их семьи или местного сообщества. Учение преследует какую-либо цель. И суть его не столько в запоминании фактов и готовой информации, сколько в освоении новых идей и опыта, в анализе фактов и поиске каких-то промежуточных выводов. Оно предполагает развитие практических навыков и выявление скрытых талантов. Вот некоторые из основных особенностей, которые отличают взрослых от детей, когда речь заходит об учении, и все они применимы к учению в музеях:

- Взрослые ученики самостоятельны и самоуправляемы. Им нравится самим направлять свою деятельность и быть активно вовлеченными в процесс учения. Они должны выбирать, что им хочется узнать, и работать над проектами и темами, которые отражают их интересы.
- Взрослые уже накопили жизненный опыт и знания, включая профессиональный опыт, семейные обязанности, преодоление переломных моментов в жизни, личные пристрастия и предшествующее образование. Получение новых знаний будет особенно эффективным, если оно начнется,

отталкиваясь от уже имеющихся у взрослых людей опыта и знаний, и будет связано с ними. Исходную платформу для нового учения нужно строить на уже имеющихся преимуществах и опыте, но, разумеется, нельзя полностью сводить ее к тому, что им уже известно.

- Взрослые ориентированы на цель. Когда они начинают формальную учебу, они обычно хорошо знают, чего хотят достичь и к чему прийти. При формальном обучении взрослые, как правило, ценят образовательные программы, которые хорошо организованы и четко структурированы. При неформальном учении взрослые лучше всего учатся, когда есть четкие ориентиры, когда цель актуальна и интересна и когда затронуты эмоции (такие как любопытство, гнев, удивление, удовольствие).
- Взрослые ориентированы на актуальность для них получаемой информации. Для большинства взрослых учение должно быть связано с их интересами, их жизнью, работой или другими обязанностями. Опять же, учение должно начинаться с той точки, которой уже достигли люди. Как только у них появляется стимул и они хотят узнать больше, есть все шансы на то, что все, что покажется им интересным и актуальным, получит дальнейшее развитие.
- Поначалу взрослые ученики чаще всего относятся к делу чисто практически

и готовы сосредоточиться только на тех вещах, которые будут им особенно полезны в жизни или работе. На первых порах они, вероятнее всего, не будут заинтересованы в получении знаний ради самих знаний, но стоит им только по-настоящему увлечься, и они захотят узнать о любых вещах, с которыми раньше им не приходилось сталкиваться.

- Как и всем ученикам, взрослым нужно оказывать уважение: с ними нужно обращаться как с равными по опыту и знаниям и поощрять их свободно высказывать свое мнение в любой учебной ситуации.

1.3 ПРЕПЯТСТВИЯ УЧЕНИЮ

Причины не учиться, которые чаще всего приводят потенциальные ученики, – и это относится к музеям и галереям тоже – всегда практического свойства и связаны с непосредственными личными обстоятельствами людей: финансовые затраты, нехватка времени из-за работы или семейных хлопот, слабое здоровье или инвалидность, транспортные проблемы или забота о детях, недостаток возможностей на местном уровне.

Результаты исследований показывают, что основное препятствие может

также носить культурный, социальный или психологический характер. К таким препятствиям относятся нелюбовь к школе в детском возрасте или же бытующее в том или ином социальном классе или гендерной группе мнение, что учение не относится к подобающим занятиям для взрослых, принадлежащих к этой группе. Эти барьеры преодолеть сложнее, так как они затрагивают эмоции и убеждения, основанные на глубоко заложенных ценностях и представлениях.

1.4 ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И МОТИВАЦИИ, КОТОРЫЕ ВЕДУТ К УЧЕНИЮ

Что же меняет дело? Почему некоторые взрослые все-таки решают пойти учиться? Знание ответа на этот вопрос может помочь музейным педагогам задуматься о том, как следует работать со взрослыми посетителями. Исследования процесса учения у взрослых обычно сходятся в том, что именно побуждает взрослых заинтересоваться учением. Огромное влияние на их отношение оказывают семейное и культурное происхождение, социальный класс, половая принадлежность, учебный опыт и круг общения. И хотя не все причины строго применимы к учению в музеях, полезно иметь их в виду

при разработке учебных программ и ситуаций для взрослых в музеях и галереях:

- **Семья:** помочь людям и лучше понять, что их дети изучают в школе. Участие в семейных образовательных программах часто побуждает родителей учиться для себя
- **Социальные причины:** завести новых друзей, удовлетворить потребность в социальном общении и дружбе
- **Повышение образовательного уровня:** получить квалификацию или перейти на следующую ступень
- **Войти в местное сообщество** и участвовать в его жизни – играть более активную роль в своих сообществах. Это особенно важно для вновь прибывших иммигрантов, беженцев и иностранных рабочих
- **Пример и поощрение со стороны других людей:** семьи, друзей, коллег или специалистов в области образования, муниципальных или социальных работников и работодателей
- **Вовлеченность в деятельность гражданского общества** или участие в добровольных и общественных группах и организациях, включая развитие и практическое применение навыков и утверждение идентичности и культуры

- **Саморазвитие:** расширить свои знания и навыки, следовать своим интересам или увлечениям
- **Перемены в жизни или кризис:** миграция, тяжелая утрата, болезнь, увольнение с работы по сокращению, переезд, развод, уход на пенсию
- **Принуждение или требование:** со стороны работодателя или государства, как, например, перемены в практике профессиональной деятельности, в нормах по получению пособий и требованиях к получению гражданства

1.5 РАВЕНСТВО И ДОСТУПНОСТЬ

Музеи в Европе – это популярные места, ежегодно их посещают миллионы людей. Посетители приходят в музеи, потому что они интересуются историей, искусством или культурой, в поисках смысла и идентичности, в надежде обрести вдохновение или чтобы что-нибудь узнать о выставленных предметах. Некоторые приходят потому, что музеи принято посещать, когда ты знакомишься с новым городом или у тебя есть немного свободного времени. Это места для приятного времяпрепровождения, проведения досуга, развлечения и учения.

Но кроме тех многих людей, которые посещают музеи, есть и другие – и это большая часть населения, – которые очень редко или же никогда их не посещают. В общем, музейные посетители чаще всего имеют более высокий социальный и экономический статус и образовательный уровень, чем не посещающие музеи люди. Малоимущие, менее образованные, члены меньшинств, которые уже находятся в невыгодных условиях или испытывают дискриминацию со стороны общества, не склонны воспринимать музеи как общественные места, которые они вправе посещать. Они могут посчитать, что музеи – для других людей, а не для них. Слишком часто музеи не так гостеприимны и доступны для таких людей, как могли бы быть.

На европейском уровне можно так же говорить о том, что, разрабатывая образовательные программы и мероприятия, музеи большей частью сосредотачивают внимание на школьных группах, а не на взрослой аудитории. Учитывая признанную за музеями образовательную роль и понимание правительствами и на национальном, и на общеевропейском уровне важности учения в течение всей жизни, на это стоит обратить особое внимание.

Возможность того, что музеи должны играть свою роль в государственном образовании, в расширении аудитории и повышения доступности музеев и, в какой-то степени, в улучшении эмоционального состояния человека путем приятных впечатлений или глубокого понимания, которые можно получить во время посещения музеев, вызывает сомнение в некоторых кругах.

Если мы хотим, чтобы образование и равенство стали в музеях приоритетом, необходимо:

- развитие доступной и благоприятной для учения среды, которая создает у посетителей мотивацию и способствует учению
- применение многоуровневого подхода к показу и интерпретации, с тем чтобы каждый, от новичка до академика, почувствовал себя желанным гостем
- обеспечение того, чтобы музейные сотрудники так же хорошо и детально знали своих посетителей, как они знают свои коллекции и экспозиции
- продумывание выставки таким образом, чтобы все экспонаты были доступны (во всех смыслах) для различных аудиторий

- принятие уже имеющихся образовательных уровней и стилей учения потенциальных посетителей в качестве отправной точки для целенаправленной образовательной работы в музеях
- пересмотр и модификация некоторых существующих в музеях традиций, для того чтобы быть открытыми для новых посетителей
- обеспечение того, чтобы разнородность коллектива сотрудников отражала многообразие аудитории, которую хочет привлечь музей

Раздел 2

Учение в музеях

«Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами».

Всеобщая декларация прав человека, статья 27.

Участники программы для взрослых «Древесный уголь и шоколад», 2004

Фото: Ирландский музей современного искусства, Дублин

2.1 ПРЕДЫСТОРИЯ

Пропасть между музеями и их потенциальными аудиториями, возможно, была не так велика в XIX столетии. В то время музеи по всей Европе играли в обществе особую роль, которая включала демонстрацию могущества, формирование национальной идентичности, просвещение, нравственное совершенствование масс. Но, например, в Британии, хотя культурные организации и обращали свое внимание на добропорядочных малоимущих людей, они оставляли за чертой своей деятельности преступников, бродяг, обитателей рабочих домов. Библиотечные правила, требующие чистоты рук и лиц, зачастую строго соблюдались из-за того, что людьми владел страх заразиться опасными болезнями через книги. И хотя изначально они были предназначены для того, чтобы образовывать и совершенствовать массы, музеи вскоре стали все больше ассоциироваться со средним классом, что продолжает оказывать влияние и на современные культуры и аудитории. К концу XIX века сторонники просвещения и совершенствования были ловко оттиснуты к периферии, а эстеты и ученые приобрели доминирующее влияние.

Этот смещение приоритетов все еще сохраняется в значительной степени, хотя в некоторых странах, например в Англии и Нидерландах, интерес к искусству и необходимость культурного образования в музеях уже приобрели более сильное звучание в культурной и политической программах, особенно в отношении нетрадиционных аудиторий. В других европейских странах музеи раскрывают двери для новых аудиторий по своей собственной инициативе или же в ответ на требования со стороны местного сообщества, несмотря на отсутствие поддерживающей эти начинания политической программы.

Будь то по политическим, культурным или институциональным причинам, музеи играют много ролей: например, они являются субъектами социальных перемен, при этом неся ответственность за социальную интеграцию и развитие местного сообщества, а также содействуют развитию науки и учения в течение всей жизни.

Качество и предложение образовательных программ для взрослых в европейских музеях очень сильно разнятся. В некоторых учреждениях программы тщательно разработаны и часто включают курсы,

предполагающие выдачу аттестата, практические занятия, экскурсии, дискуссии, лекции или семейные мероприятия.

В других же образование все еще рассматривается как нечто «сверх», и чисто символические попытки привлечь новых учеников предпринимаются в качестве одноразовых проектов, действующих на периферии основных видов деятельности музея.

Учение в музеях отличается от учения, которое происходит в официальных учебных заведениях, так как большинство учеников здесь учатся неформально. В общем и целом, музеям неизвестны образовательные цели их посетителей: учатся ли они для удовольствия, в связи с какими-то особыми интересами, или же из стремления обрести идентичность или понимание культуры. Посетители могут и не воспринимать свой визит в музей в качестве образовательного опыта как такового, хотя они могут учиться и просто хорошо проводя в музее время. Постоянных посетителей привлекает неформальность визита и тот факт, что их участие не требует слишком больших затрат времени и денег. Тем же, для кого музей – это нечто чуждое, атмосфера, напротив, может показаться чрезвычайно формальной и обескураживающей,

а шаги, необходимые для того, чтобы этот визит состоялся, могут стоить существенных затрат и больших усилий.

Настолько же многообразны и результаты учения в музеях. Среди наиболее позитивных результатов можно назвать углубленное знание и понимание, развитие новых навыков и умений и стремление узнать больше. Довольно часто посетители используют визиты в музей для того, чтобы укрепить знания, которые у них уже есть, и поделиться ими с другими людьми, например со своими детьми. Посетители, которые находят в музее связь со своими интересами, опытом или ощущением себя в мире, придут сюда снова с большей вероятностью, чем те, кто этой связи не обнаружил.

2.2 ПОДХОДЫ К УЧЕНИЮ В МУЗЕЯХ

Предоставление образовательных возможностей в музеях должно основываться на применении теорий учения и успешных методологий и практики работы со взрослыми учениками. Оно также часто базируется на прочно утвердившихся культурных, институциональных или личных представлениях со стороны музейных сотрудников в отношении посетителей. Говоря в общих чертах,

существует четыре основных подхода к учению в музеях, которые могут использоваться в любом сочетании друг с другом в одно и то же время:

- **Инструктивный, или дидактический**
- **Подход активного учения, или учения как открытия**
- **Конструктивистский подход**
- **Подход социального истолкования**

ИНСТРУКТИВНЫЙ, ИЛИ ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

При этом подходе музей рассматривает себя как преподавателя, а своих посетителей – как в основном пассивную и воспринимающую аудиторию. Институциональная культура склонна к иерархичности, при этом абсолютное предпочтение отдается высокопрофессиональному знанию в ущерб неформальному или повседневному знанию. Медиаторы или гиды могут действовать в качестве посредников для специалистов в передаче заранее подготовленной информации ученикам. Такой подход лежит в основе, например, традиционной экскурсии.

Преимущество дидактического подхода в том, что он сосредоточен

Участники занятия для пожилых людей, организованного совместно с Национальным театром

Фото: Ирландский музей современного искусства, Дублин

на передаче смыслового содержания, которое можно быстро усвоить и запомнить, – «фактов» о произведении искусства или о предмете. Недостаток этого подхода в том, что информация отбирается «экспертами» и предполагается, что посетители узнают то, что было отобрано, дискуссии же почти не остается места: учение представляется жестко установленным и имеет накопительный характер, а передаваемое знание рассматривается как нечто нейтральное, объективное и универсальное. Дидактический подход не учитывает различных стилей учения, ведь содержание передается так, как если бы все учились одинаково. Некоторые музеи внесли изменения в порядок проведения экскурсий и стали задавать посетителям вопросы – и для того чтобы выяснить уровень знаний аудитории, и для того чтобы более активно вовлечь ее в процесс учения.

ПОДХОД АКТИВНОГО УЧЕНИЯ, ИЛИ УЧЕНИЯ КАК ОТКРЫТИЯ

Активное учение стало популярным в музеях науки в 1970-е годы и с тех самых пор распространилось в музеях других типов. Принимая

эту точку зрения на учение, музей утверждает, что учение будет наиболее успешным, если оно будет происходить в спокойной, неформальной атмосфере, когда разграничения между образованием и развлечением размыты или стерты. Сотрудники музея часто образуют рабочие группы из дополняющих друг друга специалистов, которые разрабатывают экспозиции с учетом их образовательной составляющей. Учение рассматривается как процесс исследования, который включает в себя ролевую игру и основанное на активной деятельности, непосредственное участие учеников, которых считают именно участниками, а не просто пассивной аудиторией. Широко применяется принцип «можно трогать» и интерактивность. Именно этот подход к учению лежит в основе интерактивных экспозиций во многих современных музеях.

КОНСТРУКТИВИСТСКИЙ ПОДХОД

Принимая конструктивистский подход, музей становится форумом, где может присутствовать разнообразие образовательных возможностей для разных посетителей. В фокусе внимания скорее посетитель, чем содержание или тематика экспозиции. Сотрудники музея работают

группами, а информация о посетителях собирается с помощью оценки и деятельности «адвокатов посетителей». Учение рассматривается как активный процесс, а также как социальная активность в специфическом контексте. Так как посетители приходят со своими собственными точками зрения, ценностями и опытом, музейные педагоги стремятся предоставить им разные виды образовательных возможностей с помощью разных экспозиционных стилей, стилей учения и степени вовлеченности. Именно этот подход к учению лежит в основе применения к учению в некоторых голландских музеях теории Колба, о чем говорится ниже.

ПОДХОД СОЦИАЛЬНОГО ИСТОЛКОВАНИЯ

Этот подход предполагает, что музеи – это места, где социальное, культурное, историческое и политическое знание создается и подвергается обсуждению. В посетителях видят интерпретаторов, которые имеют право обсуждать это знание в соответствии со своей собственной идентичностью и положением в обществе. В таком контексте класс, пол учеников, их расовая или этническая принадлежность, сексуальная

ориентация, религия и так далее приобретают первостепенное значение в отношении влияния на то, как они будут интерпретировать знание. Контексту придается большее значение, чем экспозиции или ее содержанию. Знание рассматривается как нечто гибкое – в постмодернистском смысле, – так как оно создается из борьбы и противоречий и постоянно подвергается изменениям и новым обсуждениям. Именно этот подход к учению вызвал попытки включить голоса и личные истории посетителей непосредственно в процесс создания мультикультурных экспозиций.

2.3 ТЕОРИИ УЧЕНИЯ: ПОНИМАНИЕ ТОГО, КАК УЧАТСЯ ВЗРОСЛЫЕ

При наличии всех этих разнообразных подходов к музейной педагогике, важной исходной точкой для музейных педагогов является хоть какое-то понимание того, как учатся взрослые. Знакомство с теориями обучения и их применение при разработке экспозиций, программ и мероприятий дает музею возможность стать более отзывчивым по отношению к посетителям, чем это обычно бывало, и гораздо более привлекательным для людей с разным происхождением, стилями учения и интеллектуальным уровнем.

Взрослые склонны учиться по-разному, привнося в учебную ситуацию разный объем знаний или опыта, поэтому музеи, которые хотят стимулировать учение, должны сосредоточить свое внимание на учениках и найти способы сделать их точкой отсчета при выстраивании учебных ситуаций. В течение последних примерно десяти лет в музеях и высших учебных заведениях была проделана большая работа в плане разработки успешных методик, заимствования удачного опыта и обмена достижениями с коллегами. Лучшие музеи проявили повышенное внимание к исследованиям посетительской аудитории и ее предпочтений и разработали успешные методы работы со своими аудиториями с помощью применения теорий учения и стилей учения.

ТЕОРИИ УЧЕНИЯ В ПРИМЕНЕНИИ К МУЗЕЯМ

Большинство теорий учения являются плодом 1970-х и 1980-х годов, когда интерес к социальной психологии и учению породил множество теорий учения.

...➤ **Подробнее об этом см. www.funderstanding.com/theories.cfm**

Большинство этих теорий, связанных с именами Жана Пиаже, Джерома Брюнера, Бенджамина Блума, Дэвида Осубеля и Говарда Гарднера, позднее получили дальнейшее развитие и до сих пор используются в большей или меньшей степени в формальном или неформальном образовании, коучинге и обучении. Хотя большая их часть имеет отношение к обучению в школах и университетах, а также к образованию для взрослых, некоторых из них проникли в музейную педагогику, особенно в работу с детьми и молодежью.

Одной из теорий, завоевавших популярность в 1970-е годы, была теория Жана Пиаже о четырех стадиях развития:

- Сенсомоторная стадия учения – от рождения до 2 лет
- Дооперациональная стадия: язык и символические представления – с 2 до 7 лет
- Стадия конкретных операций: абстрактное мышление, основанное на личном опыте – с 7 до 11 лет
- Стадия формальных операций: гипотезы и анализ абстрактных понятий – с 11 до 15 лет и старше

Идеи Пиаже были развиты Джеромом Брунером, который также описывал три разных способа учения, попеременно используемые взрослыми, чтобы узнать что-то новое:

- **Способ действий:** что-то делать
- **Способ выражения:** создавать ментальный образ; устанавливать связи
- **Символический способ:** когда учение отделено от конкретики (будет ли человек использовать этот способ, зависит от возраста и умственных способностей)

Еще одной теорией учения, которая заняла видное место в педагогике и также применялась в музейной педагогике в 1970-х и 1980-х годах, а кое-где используется и сейчас, была теория Бенджамина Блума о трех областях учебной деятельности:

- **Когнитивное учение:** приобретение и систематизация знаний
- **Аффективное учение:** инстинктивное усвоение знаний и представлений
- **Психомоторная стадия учения:** приобретение навыков

Некоторые педагоги в то время заинтересовались теорией о том, что люди (дети) учатся лучше,

если перед тем им предлагают структурированную информацию. Это легло в основу методологии, которая объединяет введение в предмет в классе с последующим более неформальным и эмпирическим учением в музее.

В настоящее время одной из наиболее популярных теорий учения является теория Говарда Гарднера, первый вариант которой был представлен еще в 1980-х годах, но которая по-прежнему развивается и расширяется.

Теория Гарднера базируется на убеждении, что учение и преподавание должны сосредотачиваться на индивидуальных интеллектуальных способностях каждого человека. Он выделяет восемь интеллектуальных способностей:

- **Языковая**
- **Логико-математическая**
- **Музыкальная**
- **Пространственная**
- **Телесно-кинестетическая**
- **Интерперсональная (межличностная)**
- **Интраперсональная (внутриличностная)**
- **Естествоиспытательская**

Каждый из нас обладает всеми этими способностями, но какие-то из этих свойств проявляются сильнее других.

Какие именно способности обнаружатся у человека, зависит от его наследственности и культурной среды, из которой он происходит. Некоторые музеи применяют теорию множественности интеллектов Гарднера и при расположении предметов в экспозиции, и для их интерпретации.

Еще одна теория, ставшая особенно заметной в сфере профессиональной подготовки и менеджмента, – это идентификатор типов Майерс-Бриггс (МВТИ). Строго говоря, это теория личности, но так как учение очень сильно связано с человеческой личностью, эта теория актуальна и для музейной педагогики. В МВТИ Изабель Майерс определила типы личности, основанные на четырех шкалах:

- **Экстраверсия – интроверсия**
- **Ощущение – интуиция**
- **Мышление – чувство**
- **Суждение – восприятие**

Получающиеся в результате сочетания образуют 16 типов личности.

Из каталога выставки «Взгляд публики» (Болонья, IBC-CLUEB, 2006)

Фото: *Изабелла Балена*

...➤ **Подробнее об этом см.**
www.personalitypathways.com

С другой стороны, работа Паулу Фрейре больше связана с видами знания, которые могут помочь человеку изменить свою жизнь и изменить свой мир в процессе освобождающего учения. Он, возможно, является наиболее влиятельным и радикальным мыслителем в сфере неформального и народного образования в XX столетии. Его деятельность в Бразилии, до того как он умер в 1997 году, снискала ему международное признание и вдохновила несчетное количество людей во всем мире на применение его идей и методов. Фрейре критически высказывался насчет «банковской» модели образования, когда учащиеся пассивны, а готовое знание «вкладывается» им в головы, и тем самым поддерживается культура молчания, в которой подчиненные личности утрачивают средства реагировать на культуру, навязанную им доминирующими членами общества.

Диалогическая педагогика основывается на партнерском, двухстороннем подходе к учению, который делает акцент на взаимозаменяемости преподавателей и учащихся. По мере того как

учащиеся все больше узнают о корнях своего угнетения внутри культуры молчания, начинается процесс критического осознания, которое делает их сильнее и помогает принимать участие в коллективных действиях, ведущих к личным и социальным переменам. И тогда мир становится менее жестоким и более человечным, а это и есть историческая миссия любого движения, имеющего целью освобождение.

ТЕОРИЯ УЧЕНИЯ КОЛБА И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К МУЗЕЯМ

В этой книге мы даем более глубокий анализ теории Колба, чем всех остальных, потому что за последнее время она применялась в целом ряде музеев, особенно в Нидерландах. Поэтому можно увидеть последствия и результаты ее использования при планировании и разработке экспозиций, объяснительных материалов и образовательных программ.

Теория Дэвида Колба о различных стилях учения вкратце изложена в его книге «Эмпирическое учение». Влияние его идей было значительно в контексте гуманитарного образования для взрослых, но в музейной педагогике они все еще не так известны. Его сравнительно

простое утверждение состоит в том, что не все учатся одинаково. Он говорит о том, что у каждого есть предпочтительный стиль учения из четырех возможных. Предпочтительный стиль учения человека определяет то, каким образом он или она будет учиться. Представляется, что идеи Колба имеют непосредственное отношение к тому, что происходит в музеях, где посетители демонстрируют разное восприятие экспозиций, потому что у них разные предпочтительные стили учения. Очень часто они воспринимают экспозицию не так, как это было задумано или спроектировано. Поэтому для того, чтобы создать наилучшие возможности для учения, важно выстраивать музейные экспозиции и презентации так, чтобы в них присутствовали элементы, апеллирующие к каждому из стилей учения.

Согласно Колбу, учение – это социальный процесс. И это не просто переваривание преподаваемой информации, но нечто имеющее отношение к тому, что сами люди привносят в учебную ситуацию из собственного жизненного опыта и собственных способов реагирования на новую информацию и новые ситуации. Применительно к музеям это означает, что важны

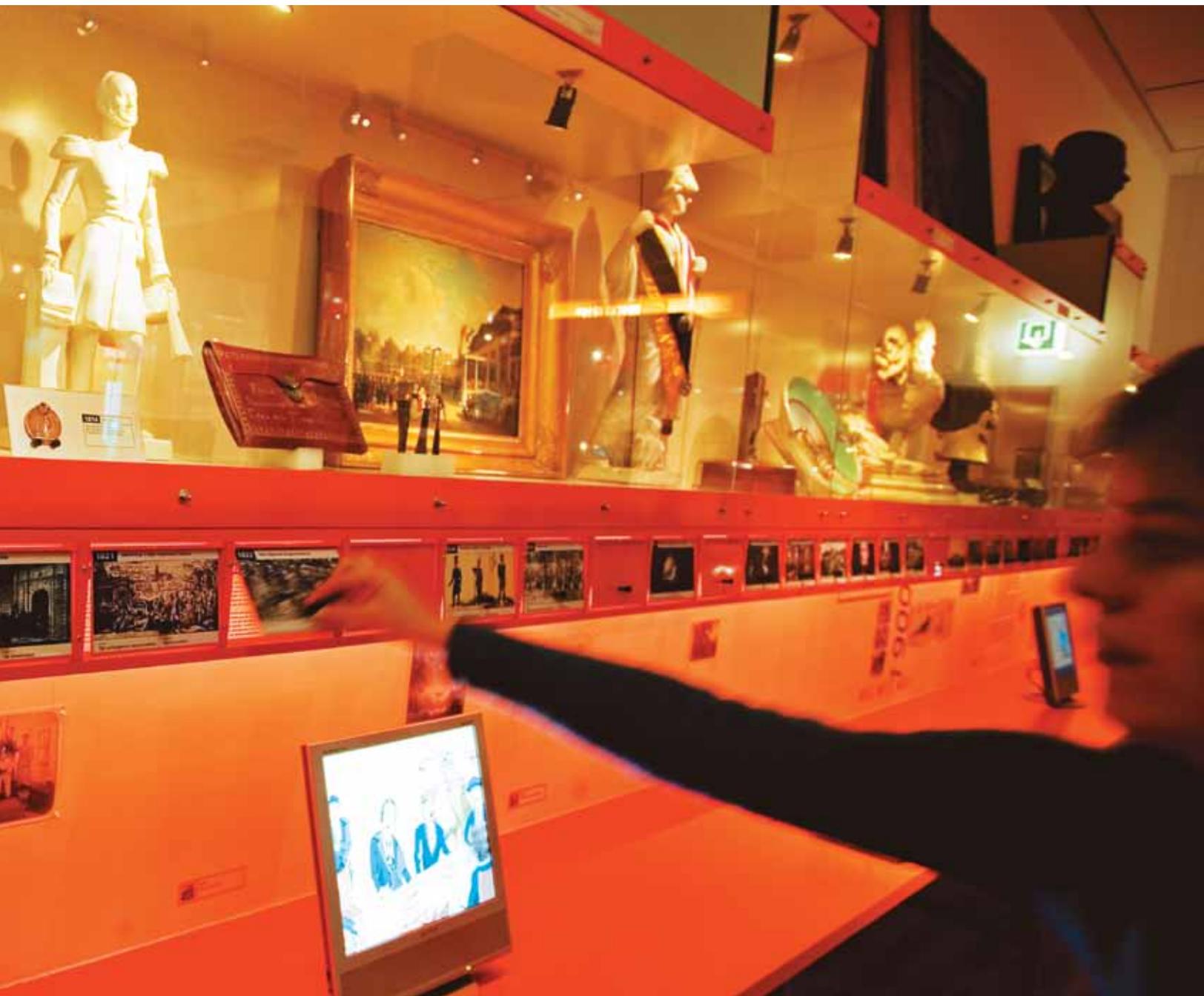
Мечтатель: Для чего нужна эта мышь? Посетителя просят ответить на этот вопрос, опираясь на свое собственное воображение. Чтобы сделать выставку привлекательной для мечтателя, держите в голове такие слова: эмоции, личный, креативность, разные точки зрения, поэтический, воображение, цвет и фактура, субъективность.

Фото: Ивар Пел, Университетский музей, Утрехт

Мыслитель: Здесь предметы соотносятся с историческим контекстом университета и развитием науки. Это побуждает посетителя анализировать (хроно)логические взаимосвязи предметов. Мыслителю надо задать интеллектуальную задачу. Не забывайте о таких ключевых словах: факты и понятия, теория, логическая взаимосвязь, «это мнение знатока (эксперта)», концептуальный, вводная информация и красота, логика и точность.

Фото: Ивар Пел, Университетский музей, Утрехт

не просто знания, которые посетители приобретут вследствие посещения музея, но также и способы, которыми они воспринимают и учатся во время пребывания там.

Процесс учения имеет две составляющие: восприятие/ осмысление и углубление/ намерение. Первая составляющая определяет способ, которым человек воспринимает опыт; вторая – способ, которым человек усваивает опыт. Вместе эти две составляющие имеют результатом процесс учения, который вбирает в себя четыре различных способа учения. Вот они: конкретный опыт, рефлексивное наблюдение, абстрактная концептуализация и активное экспериментирование.

Четыре способа учения связаны с четырьмя различными предпочтительными стилями учения:

- Конкретный опыт в сочетании с рефлексивным наблюдением дает дивергентный стиль учения, свойственный людям, которые относятся к мечтателям.
- Рефлексивное наблюдение в сочетании с абстрактной концептуализацией дает ассимилятивный стиль учения людей, которые являются мыслителями.

- Абстрактная концептуализация в сочетании с активным экспериментированием дает конвергентный стиль учения людей, которые являются решателями.

- Активное экспериментирование в сочетании с конкретным опытом дает аккомодативный стиль учения людей, которые являются деятелями.

Мечтатели склонны прибегать к конкретному опыту и рефлексивному наблюдению. Их самая сильная сторона – в их воображении и осознании смысла и ценностей. Они способны рассматривать конкретные ситуации с многих точек зрения. Наблюдение для постижения смысла гораздо важнее, чем действие. Мечтатели часто лучше всего проявляют себя в ситуациях, которые требуют генерирования идей и многообразных возможностей, например во время мозгового штурма. Мечтатели склонны интересоваться людьми и обращаться к своему воображению и эмоциям.

Мыслители склонны использовать абстрактную концептуализацию и рефлексивное наблюдение. Их самая сильная сторона – в их способности усваивать большое количество информации, подвергать информацию обдумыванию

и анализу и достигать целостного представления о ситуации. Мыслители не проявляют большого внимания к людям, их больше увлекают идеи и абстрактные понятия. Идеи же оцениваются не столько с точки зрения их практической значимости, сколько с точки зрения того, являются ли они точными и логически выверенными.

Решатели склонны использовать абстрактную концептуализацию и активное экспериментирование. Их самая сильная сторона – в их способности погружаться в разрешение проблем, принятие решений и практическое применение идей. Зачастую решатели лучше всего проявляют себя в таких обстоятельствах, когда необходимо отыскать один-единственный правильный ответ или решение вопроса или проблемы. При этом стиле учения знания применяются для решения конкретных проблем. Решатели не очень склонны проявлять эмоции в процессе учения. Они предпочитают иметь дело скорее с определенными задачами и проблемами, чем с социальными и межличностными вопросами.

Деятели склонны использовать конкретный опыт и активное экспериментирование. Их самая сильная сторона в том, чтобы

Решатель: Расположите слайды с изображением эмбрионов в правильном порядке. Посетитель получает возможность опробовать теорию на практике. Для Решателя экспозиция должна быть: функциональной, эффективной, обоснованной и связанной с жизнью, включающей схемы и модели, подвергающей проверке теории, оснащенной сопроводительными материалами, рациональной и практичной, техничной и решающей проблемы.

Фото: Ивар Пел, Университетский музей, Утрехт

Делатель: Встань на этот пневмонасос и ощути силу давления воздуха. Посетитель вовлечен в процесс, который можно прочувствовать, делая что-то самому. Для Делателя смысл экспозиции в следующем: новый опыт, участие, волнение и разнообразие, соревнование и риск; все должно быть быстрым и конкретным, зрелищным, апеллирующим к реальной жизни и интуитивным.

Фото: Ивар Пел, Университетский музей, Утрехт

что-либо делать, осуществлять планы, выполнять задания и браться за новые практические дела. Чаще всего деятели проявляют себя наилучшим образом, когда имеются интересные возможности, риски и когда нужно предпринять какие-либо действия. Этот стиль учения лучше всего подходит к таким ситуациям, когда бывает необходимо быстро приспособиться к меняющимся обстоятельствам. Если теория не вписывается в план действий, деятели без труда меняют линию поведения. Разрешение проблемы становится скорее интуитивным процессом, который осуществляется методом проб и ошибок, а в плане информации опирается больше на других людей, чем на аналитические способности самих деятелей. Деятели обычно довольно легко общаются с другими людьми, но могут проявлять нетерпение и бесцеремонность в учебной ситуации.

СТИЛИ УЧЕНИЯ КОЛБА В ДЕЙСТВИИ: ОПЫТ НИДЕРЛАНДОВ

Проект по применению теории Колба, продвижению которого содействовала Голландская музейная ассоциация, начался с вопроса: «что могло бы сделать экспозицию привлекательной для людей с разными стилями учения?»

и с включения особенностей каждого стиля в контрольный список, которым можно было бы пользоваться в музейном контексте. В каждом списке основное внимание уделялось трем ключевым моментам каждой выставки или события: содержание и информация; настроение и атмосфера; дизайн.

Пилотные проекты спровоцировали появление креативных и интересных экспозиций и множество дискуссий о природе и целях учения. Но какое-то сопротивление со стороны проектных рабочих групп все же было. Большинство педагогов позитивно отнеслось к теоретическому подкреплению своих позиций, они с удовольствием разрабатывали приемы работы и писали тексты, соответствующие разным стилям учения посетителей. Некоторые дизайнеры восприняли теорию о стилях учения как ограничение их творческого процесса. Кураторы в целом предпочитали держаться своего собственного стиля учения – как правило, стиля мечтателя или мыслителя.

Разработка более цельного подхода, такого, при котором учитывалось бы все многообразие особенностей учения потенциальных посетителей, требует времени и отдачи со стороны всех вовлеченных в этот

процесс сотрудников. Но создание творческих подходов, позволяющих делать интересные экспозиции на основе учета разных стилей учения, в какой-то степени все же убеждает более скептически настроенных коллег в ценности этого подхода. Если вы считаете, что стоит делать экспозиции, которые предлагают разные образовательные возможности разным потенциальным ученикам, теория Колба может оказаться очень даже достойной применения в организации процесса учения.

Рекомендации по применению теории учения Колба к разработке экспозиций:

- Познакомьте с теорией всю проектную команду, предоставив практические примеры ее успешного использования и указав источники более подробной информации. Примите решение использовать ее с самого начала нового проекта.
- Порекомендуйте всем членам проектной команды пройти тест на определение своего стиля учения. Используйте результаты для того, чтобы определить, достаточно ли сбалансирован состав команды в плане предпочтительных стилей учения. Возможно, вам потребуется взять в команду дополнительных сотрудников, с другими стилями учения.

- Включите в команду кого-нибудь, кто представлял бы интересы учеников, был бы «адвокатом посетителей». Его роль состоит в том, чтобы представлять мнение аудитории и высказываться от ее имени, а также следить за тем, чтобы теория о стилях учения применялась на протяжении всего проекта. «Адвокат аудитории» должен быть хорошо осведомлен о теориях учения в целом, теории о стилях учения в частности, а также знаком с данными исследований посетительской аудитории, и в музеях, и где-либо еще.
- Убедитесь в том, что возможности для применения каждого из четырех предпочтительных стилей учения заложены в дизайне и базовом плане экспозиции. Однако имейте в виду, что экспозиция, в основе которой лежит теория учения Колба, может потребовать дополнительных ресурсов.

...🔗 **Посмотреть списки можно на www.museumvereniging.nl, “International Relations”, “Life Long Museum Learning”**

Получить больше информации о тесте Колба на определение стиля учения и пройти тест он-лайн можно на www.hayresourcesdirect.haygroup.com

2.4 ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ УЧЕНИЯ

Результаты учения можно определить как результаты того опыта, который человек получает в процессе учения. Они относятся и к отдельным людям, и к группам и могут быть как краткосрочными, так и долгосрочными. Обычно их рассматривают (по крайней мере, в сфере более формального образования) как результат конкретной учебной программы, и при этом делается оценка индивидуальных успехов учащегося. Но учение – это динамичный процесс, и порой его трудно измерить. Иногда самыми интересными результатами учения оказываются те, которых никто не планировал и не ожидал, но которые возникли в процессе обучения и социального взаимодействия.

Довольно сложно применить к посетителям тесты на определение стиля учения, и не менее сложно для музеев установить те результаты учения, которых посетители должны достичь. А принимая во внимание неформальность образования в музеях и разнообразие стилей учения, совсем неудивительно, что зачастую сложно измерить, чему же на самом деле они научились. В большинстве случаев у музея очень мало информации о том, что уже

знают их посетители. Результаты учения – это часто то, что называют «легким» изменением в позициях, ценностях, эмоциях и убеждениях. Тем же, кто хочет получить «прочные» доказательства конкретных навыков и более высокого уровня знания и осмысления темы, придется провести оценку результатов или применить критерии оценки знаний.

В сравнении с официальными образовательными учреждениями музеи сталкиваются с большим числом трудностей при попытке оценить, насколько многому научились их посетители и насколько они продвинулись вперед. Для определения результативности учения были разработаны полезные рекомендации и модели, включая «Партнерства для учения: руководство по оценке проектов, связанных с образованием в сфере культуры и искусства» Фелисити Вулф (*Partnerships for Learning: a guide to evaluating arts education projects* by Felicity Woolf, 1999, Arts Council England) и описанную ниже модель «Стимулирование учения для всех». Однако не стоит забывать о том, что и сами ученики вполне способны судить о своих успехах. Поэтому, собирая данные по результатам учения в музеях, нужно также интересоваться тем, что скажут посетители о полученном ими опыте

и о том, что они узнали. Некоторые варианты того, как это делается, мы рассмотрим в разделе 3.

Попытавшись описать и затем зафиксировать воздействие всех разнообразных типов учебного опыта, которые имеют место в музее, Совет музеев, библиотек и архивов Великобритании разработал свод результатов учения, которые должны охватывать любое учение, происходящее во время посещения музеев. Согласно этому исследованию, то, чему люди учатся в музеях, попадает в одну из пяти категорий:

- **Знание и понимание**
- **Навыки**
- **Позиции и ценности**
- **Удовлетворение, вдохновение и креативность**
- **Активность, поведение и продвижение вперед**

Они называются обобщенными результатами учения (generic learning outcomes, GLOs) и могут применяться как для определения ожидаемых результатов учения, выявляя таким образом вопросы для будущих исследований, так и в качестве оценочной модели для анализа откликов посетителей. Но GLOs фиксируют только ощущения людей, связанные

с учением. Они не «доказывают» того, что учение состоялось. Доказать это значило бы начать тестировать людей на предмет того, действительно ли они овладели знаниями и навыками, которыми они овладели, по их мнению, а музеи вовсе не собираются принимать у своих посетителей экзамены и проверять, что они «выучили», и поэтому доступная нам информация всегда остается в высшей степени субъективной. Тем не менее, то, что, по мнению самих людей, они узнали во время посещения музея, и те наблюдения о переменах, наступивших в результате посещения, которые делают их учителя, родители или руководители группы, при условии, что они аккуратно собраны, систематически проанализированы и с точностью изложены, действительно позволяют делать важные выводы о присущей музеям способности побуждать людей к учению и содействовать ему.

Вот некоторые признаки, на которые стоит ориентироваться при оценке результатов учения в музеях и галереях:

- **Углубленное знание тех или иных тем**
- **Более глубокое осмысление тех или иных идей или понятий**

- **Усовершенствование специальных и других навыков**
- **Перемены в позициях и ценностях**
- **Явные признаки удовлетворения, воодушевления и креативности**
- **Явные признаки активности, изменения в поведении, продвижения вперед**
- **Социальное взаимодействие и коммуникация**
- **Повышение уверенности в себе**
- **Личное развитие**
- **Усиление позиций их общины**
- **Проявление идентичности**
- **Улучшение состояния здоровья и самочувствия**

...✦ Подробнее об этом см. www.inspiringlearningforall.gov.uk

Стр. 36. Одиночная палата

Фото: Музей психиатрии «Дольхаус», Харлем

Джин Брэди рассказывает о выставке «На краю...»

Фото: Ирландский музей современного искусства, Дублин

Раздел 3

3.1 ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕТИТЕЛЬСКОЙ АУДИТОРИИ

Исследования посетительской аудитории – это способ мониторинга, понимания и улучшения всех сторон опыта, который получает ученик или посетитель в музее, от мотиваций и впечатлений до того, каким образом они чему-то учатся с помощью экспозиций или даже того, как они проводят время, когда идут перекусить или пользуются другими услугами и удобствами. Исследования посетительской аудитории могут помочь определить интеллектуальные и физические составляющие удовлетворения потребностей учеников. Специалисты по интерпретации и музейные педагоги прибегают к исследованиям, для того чтобы больше узнать о своей аудитории и понять механизмы, позволяющие посетителям учиться с наибольшей эффективностью, с тем чтобы разрабатывать гармоничные и актуальные программы.

Исследования посетительской аудитории и оценка эффективности программ тесно связаны между собой. И то, и другое помогает сотрудникам музея знать своих посетителей и учеников так же хорошо, как они знают экспозиции

и предметы. Исследование посетительской аудитории это не маркетинговый инструмент, хотя иногда оно прибегает к методам, сходным с изучением рынка. Цель исследования – узнать больше об особенностях и потребностях тех, кто ходит в музеи, с тем чтобы ресурсы, которыми обладает музей, были задействованы с наибольшей эффективностью. Исследование также можно использовать, для того чтобы понять, кто не ходит в музеи, и предложить пути для привлечения этих людей в музеи.

Исследование или изучение посетительской аудитории также называют оценкой эффективности. Мы говорим о стартовой оценке, если она делается на начальной стадии проекта, промежуточной оценке, если она проводится на стадии тестирования или пилотной стадии, и итоговой оценке, когда проект уже завершен.

Более глубокое понимание того, кто посещает музеи и почему, дает полезную информацию, которая необходима музейным кураторам, интерпретаторам и педагогам при планировании и разработке экспозиций. Изучение результатов исследования аудитории также выявляет группы населения, которые отсутствуют в данных исследования

и которые, следовательно, должны стать объектом специальных мероприятий по охвату аудитории.

Исследования посетительской аудитории устанавливают практику опросов и диалога с посетителями, для того чтобы реагировать на их потребности и предпочтения. Это предполагает желание сотрудников музея знать о своих фактических или потенциальных посетителях и их способность ставить под сомнение некоторые из своих собственных ощущений и предположений о том, как люди воспринимают музеи и как они учатся. Это подтверждает, что специалисты не все понимают и не все знают о том, чего хотят посетители. Из этого также следует то, что речь идет об общении с аудиторией и о том, что процесс этого общения должен быть двусторонним. Все это ставит сложную задачу перед работающими в музеях людьми. В противовес убежденности в том, что опыт посещение музея укладывается в формальную, дидактическую образовательную модель, основанную на передаче знаний от специалиста к неспециалисту, процесс проведения исследования посетительской аудитории предполагает, что музей и его сотрудники вступают со своими посетителями в диалог

и разрабатывают новые проекты во взаимодействии с ними.

Исследование аудитории является полезным средством для обоснования своей деятельности на внутримузейном и внешнем уровне или привлечения финансирования для новых проектов. Опираясь на опыт предшествующей работы, оно может продемонстрировать то, как музей проанализировал и учел свои ошибки и переориентировался в соответствии с полученными данными. Это может убедить в том, что средства будут потрачены на успешные, хорошо продуманные проекты. Как и в случае с данными, полученными при изучении результатов оценки, проведение исследования аудитории означает, что вы должны быть лучше осведомлены о своей предполагаемой аудитории и быть лучше подготовлены к обоснованию выдвигаемых вами предложений.

Исследование аудитории позволяет разбить посетителей музея на несколько разных групп. Например, в музее Виктории и Алберта в Лондоне посетители разделены на следующие категории: семьи, студенты, школьники, работники культуры и искусства, индивидуальные взрослые посетители и группы – и у каждой

свои потребности, предпочтения и антипатии.

Подробная информация, собранная во время тщательного исследования, также помогает при принятии решений, и не просто в отношении конкретных проектов, но и для формирования основанной на фактах музейной политики и стратегического планирования в рамках всего музея.

Однако исследования аудитории обходятся дорого с точки зрения затрат и денег, и времени. Когда они проводятся в качестве промежуточной оценки, это увеличивает время, необходимое для осуществления проекта. Но полученные данные могут поставить под сомнение убеждения сотрудников, основанные на принципе «мы всегда так делаем». Если исследование или оценка выявляет проблемы или стороны музейной работы, которые на самом деле не так уж эффективны, это предполагает необходимость перемен и реорганизации, осуществление которых потребует последовательного подхода.

Музей Виктории и Алберта, один из крупнейших и наиболее посещаемых национальных музеев в Лондоне, проводил подробное исследование посетительской аудитории с хорошим результатом для усовершенствования

британских галерей, а теперь использует эти данные при разработке всех новых экспозиций.

В процесс исследования аудитории, использовавшегося для усовершенствования британских галерей, были вовлечены музейные педагоги, которые работали с командой кураторов, для того чтобы опробовать разные направления теории учения в отношении к посещению музеев. Им удалось эффективно применить несколько теорий о стилях учения, с тем чтобы разные посетители могли отыскать что-то значимое для себя в дизайне и в организации экспозиций галерей.

В музее Виктории и Алберта создание каждой новой экспозиции включает процесс детальной разработки концепции, в который вовлечены кураторы галерей, интерпретаторы, педагоги и «адвокаты посетителей». Каждый элемент в экспозиции разрабатывается с учетом конкретной аудитории и стиля учения. Вся стратегия строится на данных исследования посетительской аудитории с точки зрения теорий учения и сегментации аудитории.

Пример. Цикл исследования посетительской аудитории

(Джюльетт Фрич, музей Виктории и Алберта, Лондон)

Этот цикл разрабатывался на основе данных общественных наук преимущественно музеями науки. Он предполагает применение научных методик к осмыслению проектов в музейном пространстве.

Процесс исследования аудитории является многократно повторяющимся. Всегда хорошо снова обратиться к тем же вопросам, пересмотреть полученные данные и начать весь процесс сначала. В музее Виктории и Алберта этот цикл используется в проектах усовершенствования галерей, хотя у него может быть более широкое применение.

3.2 ОЦЕНКА

ЧТО ТАКОЕ ОЦЕНКА И ПОЧЕМУ ОНА ТАК ВАЖНА?

Суть оценки – в сборе данных, которые помогут измерить ценность и качество вашей работы, для того чтобы вы могли показать:

- **что получилось и почему**
- **что не получилось и почему**
- **что произошло за время проекта**
- **что было предоставлено его участникам**
- **что изменилось для индивидуальных посетителей, групп, музея, более широкого сообщества**
- **чему научились участники, сотрудники музея, волонтеры, партнеры и сам музей**
- **каким образом деньги и другие ресурсы были правильно распределены**
- **что бы вы сделали по-другому в следующий раз**

Оценка предполагает больше чем просто описание того, что было сделано. Это способ сбора данных и их анализа, с тем чтобы вы могли продемонстрировать другим, что ваш проект удовлетворил ваши ожидания или превзошел их.

Оценка побуждает педагога и музей поразмышлять над тем, что было, а что не было достигнуто. Она помогает удостовериться в том, что:

- **проект ответствен по отношению к участникам**
- **средства используются эффективно**
- **обучение происходит так, что это улучшает проект и способствует его развитию**

Данные, собранные в процессе оценки, могут быть использованы для обоснования вашей деятельности, как внутри музея, так и вовне, например для того чтобы:

- **убедить вашу организацию поддерживать и дальше развивать проект**
- **поддержать новые заявки на финансирование сходных проектов**
- **проанализировать и помочь изменить сложившиеся профессиональные и общественные точки зрения о ценности учения в течение всей жизни в музеях и галереях**

ЧТО ДОЛЖНО ВХОДИТЬ В ОЦЕНКУ?

Оценка должна иметь непосредственное отношение к целям и нуждам рассматриваемого проекта и ко всем заинтересованным сторонам: участникам, проектной команде, партнерам, менеджерам, тем, кто предоставляет финансирование, и самой организации. На практике это означает информацию и факты о следующем:

- **количество людей, вовлеченных в проект в качестве участников**
- **работа проектной команды – функции ее членов, состоявшиеся рабочие встречи, осуществленная деятельность**
- **мнения участников: чему они научились или что им понравилось в проекте; как проект помог им лично или их положению в семье, общине или более широком сообществе**
- **мнения партнеров и других организаций, которые были особо заинтересованы в проекте**
- **успешный опыт: что получилось удачно**
- **напряженные моменты: участки, где проект встретил затруднения или препятствия; проблемы, с которыми**

Зимой

Фото: Терхо Альто, Художественный музей Хаменлинны, Хаменлинна

пришлось столкнуться, и найденные решения

- результат – как ваш проект изменил ситуацию
- неожиданные результаты: позитивные моменты, которые случились, хотя их никто не ожидал
- польза для индивидуальных посетителей, групп, музеев и сообществ
- подтверждение обоснованности денежных затрат

Оценка требует сбора и количественных, и качественных данных.

Количественные данные являются статистическими: они предполагают сбор цифр, показывающих, что получилось и что не получилось. Типичный метод сбора количественных данных – анкета, в которой надо ставить галочки, или с вариантами ответов. Это структурированные отзывы с ограниченной возможностью выбора, когда исследователь – часто это педагог или менеджер проекта – уже определил потенциальные данные, которые нужно охватить в ответах, и структурировал их до того, как собрал отзывы. Такая работа требует привлечения значительного количества

респондентов, для того чтобы объем подборки был достаточным для подтверждения верности полученных данных.

Сбор качественных данных предполагает фиксацию и осмысление мнений и идей. При этом задаются полуструктурированные вопросы без ограничений в ответах. Качественные данные собираются в свободной форме: за вопросами не следует подсказки возможных ответов, и респондент отвечает без какой-либо помощи со стороны исследователя.

Работа по сбору качественных данных может помочь определить потенциальные интеллектуальные барьеры и пути их преодоления. Кроме того, она может предоставить исследователю отклики довольных участников, которыми можно будет воспользоваться впоследствии. Для сбора качественных данных может понадобиться меньшее число респондентов, чем для сбора количественных данных, хотя чем больше объем подборки, тем более репрезентативными будут результаты.

С ЧЕГО НАЧАТЬ

Оценку нужно планировать и закладывать в бюджет с самого начала. Необходимо знать, как вы собираетесь проводить оценку

и какие результаты вы будете стараться обнаружить. Хорошо уже на начальном этапе проекта составить план оценки, воспользовавшись следующими пятью блоками в качестве подсказки:

1. Планирование

- Почему вы взялись за этот проект?
- Каких конкретных вещей вы хотите добиться?
- Как вы будете определять успешность проекта?

2. Сбор данных

- Как вы будете собирать нужные вам данные?
- Какие методы сбора данных лучше всего подойдут к методам вашей работы?
- На каких этапах проекта вы будете применять эти методы?
- Кто будет предоставлять и собирать данные?

3. Анализ и интерпретация данных

- О чем говорят данные?

- Стоит ли что-то изменить в способе сбора данных?

4. Обдумывание и продвижение вперед

- Что можно узнать из полученных данных?
- Стоит ли внести какие-либо изменения, которые могли бы улучшить работу проекта?
- Что именно вы сделали бы по-другому?

5. Информирование о проекте

- Кому вы сообщите о проекте и почему?
- Каким образом вы будете сообщать им о проекте?
- Что именно вы им сообщите?

ЧЕГО СТОИТ ОСТЕРЕГАТЬСЯ

Трудности часто начинаются тогда, когда дело доходит до вашей собственной оценки вашего проекта. Вот несколько идей по поводу того, как с ними справиться:

- Спланировать стратегию проведения оценки на начальном этапе проекта, а не задумываться об этом в последний момент

- Определить точные и доступные объекты для оценки
- Согласовать, кто отвечает за конкретные области сбора данных и отчетности
- Согласовать процедуру отчетности и разработку эффективных методов коммуникации
- Действовать по принципу открытости и взаимодействия
- Собирать точные данные и интерпретировать их
- Гарантировать, что конечный отчет будет написан и предоставлен для ознакомления

ВЫБОР МЕТОДОВ, КОТОРЫЕ ВАМ ПОДХОДЯТ

Наилучшую картину того, какие результаты дает ваш проект, дает сочетание следующих элементов:

- Непрерывная (промежуточная) оценка и финальная (итоговая) оценка
- Количественные (факты, цифры) и качественные (эмоции, впечатления, события) данные

- Реалистичные и подходящие методы, которые соответствуют ценностям и масштабам вашей организации

Факты и цифры очень важны: например, сколько человек вовлечено в проект, каков их возраст, пол, происхождение, обстоятельства и потребности. Наблюдение за участниками в течение всего проекта позволяет понять суть их развития, продвижения вперед и того, с чем они покидают проект. Простые системы внутреннего мониторинга для фиксации контакта, участия и индивидуальных результатов участников – все это предоставляет данные о разных схемах их вовлеченности в проект по мере его продвижения.

Общепринятые методы сбора данных о впечатлениях разных людей о проекте, такие как формы, анкеты и опросы, направленные на получение обратной связи, фокус-группы, интервью при встрече и по телефону – все они предоставляют тем, кто вовлечен в проект, возможность говорить о своих впечатлениях своими собственными словами. Это предполагает разработку и анализ анкет, обеспечение работы фокус-групп и проведение интервью. Это также предполагает фиксацию всего, что сказали люди.

Если вы работаете с молодежью или же с другими людьми, которых могут отпугнуть формы интервью и анкеты, имеются и другие разнообразные способы сбора данных, которые помогают зафиксировать связанные с проектом ожидания, впечатления и эмоции: например, использование фото- и видеодневников, блогов, стен для граффити и интерактивных досок для составления рассказа, занятия музыкой, написание сочинений и занятия искусствами. Они опираются на деятельность, которая одновременно и приятна, и очень важна, когда речь идет о самовыражении и освоении новых навыков, но к тому же они дают отдельным людям и группам средство для выражения личных, эмоциональных и продуманных откликов на свои впечатления от проекта и на те вопросы, которые их волнуют.

СБОР ДАННЫХ

Постарайтесь создать как можно более полную картину, собирая данные разного рода. Например:

1. Письменные и устные свидетельства

- Спрашивайте у участников, каковы их ощущения и чему они учатся, через равные промежутки времени

на протяжении всего проекта – подробно фиксируйте или делайте запись того, что они говорят

- Попросите, чтобы они написали (при необходимости – анонимно) о тех вещах, о которых, по их мнению, вам нужно знать, – включая предложения что-то изменить или улучшить
- Побуждайте их говорить во время презентаций или присутствовать на встречах с партнерами или спонсорами, для того чтобы создавалось явное ощущение совместной деятельности
- Приводите слова и мнения участников при всяком общении с прессой и во всех отчетах для спонсоров или других организаций
- Просите партнеров время от времени письменно подробно излагать их понимание сильных и слабых сторон проекта

2. Визуальные свидетельства

- Ведите фотофиксацию действий и достижений. Фотографии могут показать, как люди делают разные вещи и как они взаимодействуют друг с другом, а также фиксировать события и торжественные мероприятия. Убедитесь в том, что все фотографии доступны, для

того чтобы укрепить сплоченность в группе и чувство сопричастности

- Применение видео- и цифровых камер для съемки мероприятий не только помогает развивать техническое и творческое мастерство, результаты могут быть полезны для презентаций
- Если возникают сложности с вербальным выражением эмоций, на разных этапах проекта просите участников нарисовать свои эмоции на больших листах бумаги. Это может быть забавно, и к тому же это способ заставить их говорить о своих ощущениях

3.3 КОМАНДНАЯ РАБОТА

NB. В голландском языке слово «презентация» в применении к музеям относится к разработке экспозиций с использованием образовательной составляющей или элемента.

Музейные экспозиции традиционно отражают точку зрения куратора, как бы переведенную дизайнером на «понятный публике язык» экспозиции. Во многих случаях влияние тех, кто хорошо осведомлен о процессе и стилях учения (педагогов, службы презентаций, культурных медиаторов и интерпретаторов) второстепенно, так как их роль сводится к написанию пояснительных текстов или разработке образовательных

программ, когда концепция и содержание уже полностью определены, а возможности повлиять на это с самого начала у них нет.

Для того чтобы выставка действительно смогла произвести впечатление на как можно большее число людей (в эстетическом, научном, историческом или ином отношении), чрезвычайно важно позволить сотрудникам музея, являющимся специалистами в сфере образования, занять ключевые позиции в проектной команде, например стать «адвокатом посетителей» или менеджером проектной команды. Именно так обстоит дело в Морском музее в Роттердаме.

В Морском музее в Роттердаме созданием экспозиций руководят уже не кураторы, а сотрудники отдела презентации, который объединяет педагогов и проектных менеджеров (специалистов по выставкам и экспозициям). И хотя позиция проектного менеджера в Нидерландах уже стала привычным явлением, это добавило еще один важный аспект, соединив проектный менеджмент с интерпретацией.

В Морском музее все начинается с идеи. Кто угодно, из самого музея или же извне, может выдвинуть предложение о выставке.

Руководящая группа (в которую входят все заведующие отделами) делает первоначальный отбор идей проектов и отправляет их в консультационный совет по презентации, который состоит из специалистов в разных областях: презентация, образование, исследовательская деятельность и маркетинг и коммуникация. Члены совета оценивают предложения, каждый с точки зрения своей профессиональной компетенции, прежде чем порекомендовать что-либо сообщать. А на основе их советов проектная команда уже решает, какие именно идеи лягут в основу будущих экспозиций.

Как только план утвержден, руководящая группа назначает проектного менеджера. Он/она напрямую подчиняется руководящей группе, что означает, что выставочные проекты реализуются вне обычной иерархии линейного управления. Проектные менеджеры могут действовать решительно и работать эффективно, но все, что они делают, зависит от слаженной работы команды.

Проектные группы состояются из сотрудников, специализирующихся в разных областях. У проектного менеджера две важные задачи: интерпретация содержания экспозиции (как рассказать историю и кому) и руководство проектной группой.

Куратор ведет исследование темы, подбирает экспонаты и пишет тексты, которые будут использованы в экспозиции. Проектный менеджер и куратор, а также дизайнер, с самого начала проекта интенсивно работают вместе над разработкой и детализацией проекта. Участие педагога гарантирует то, что образовательные критерии будут учтены в дизайне экспозиции. Педагог и проектный менеджер вместе продумывают технику интерпретации – например экспонаты, которые можно трогать, интерактивные экспонаты, компьютерные программы, фильмы, аудиосредства, экспонаты, вызывающие определенные ассоциации, – и разрабатывают соответствующие детали. Руководитель отдела технического обслуживания вступает в дело, когда уже представлен первоначальный дизайн. Секретарь проекта ведет запись обо всех рабочих встречах и предметах, полученных на временное хранение от других организаций. Специалист по маркетингу и коммуникации следит за тем, чтобы контакт с намеченными целевыми группами был налажен как можно более эффективно. Отдел маркетинга и коммуникации отвечает за «продажу» экспозиции, и на эти цели ему выделяется отдельный бюджет.

На протяжении всего процесса, который в среднем длится около

года, проектная группа собирается по крайней мере пять раз для принятия решений и обмена информацией. Повседневная работа осуществляется членами команды, которые совместно прорабатывают такие моменты, как методы интерпретации, образовательные программы, макет выставки и схемы освещения, реклама, предметы, взятые на временное хранение, тексты, программа мероприятий и церемония открытия.

В Морском музее Роттердама накоплен многолетний опыт работы в таком режиме. С течением времени развивались профессиональные приемы, без которых было бы невозможно достижение имеющего богатый образовательный потенциал, хорошо продуманного и привлекательного конечного результата. Внимательно задумываясь о целевых группах и методах интерпретации и вовлекая в работу всех необходимых специалистов на ранней стадии процесса, музей способен создать гармоничную экспозицию, в которой образование и передача информации являются неотъемлемыми компонентами всего проекта.

ИЗ ДНЕВНИКА ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖЕРА

«Десятки уставившихся на нас пышногрудых женщин (на стр. 47), позолоченные верхушки мачт, устремленных в небо, резные фигуры в рост человека и устрашающие львы... Я стою вместе с куратором в хранилище Морского музея в Роттердаме; я вот-вот примусь за выполнение задания, которое нам дала руководящая группа: подготовить выставку о корабельных украшениях, которая должна не только говорить об отдельных предметах, но и включать исторические повествования и давать простор для описания разных эпизодов. После мозгового штурма и подробных обсуждений у нас появилась идея интересного взгляда на наш сюжет: а зачем люди украшают свои корабли? Есть четыре варианта ответа на этот вопрос:

- **Показать, кто ты есть**
- **Защитить себя от злых сил**
- **Показать, насколько ты богат и силен**
- **Показать, насколько ты великолепен**

Мы нашли основу для нашего сюжета и теперь можем развивать четыре темы нашей экспозиции: идентичность, суеверие/верование,

могущество и красота. Эти темы к тому же дают довольно точный образ современного общества. Ведь предметы, имеющие декоративное и орнаментальное назначение, вечны – несмотря на то, что сегодня молодежь предпочитает называть их «цацками» и «побрякушками». Но абсолютно все равно, украшаете ли вы корабли или же носите дизайнерскую одежду, – все это для того, чтобы показать, кто ты есть на самом деле! Этот принцип также ляжет в основу плана коммуникации, который мы начнем с будоражащего воображение заголовка: ОТ НОСА ДО КОРМЫ – корабельные украшения от носа до кормы. Вот мы и начали!..»

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПРОЕКТНЫХ МЕНЕДЖЕРОВ

- Убедитесь в том, что Вас поддерживает музейное руководство, и держите всю организацию в курсе того, как продвигается проект.
- Составьте план и график. Не пропускайте важных дедлайнов.
- Необходима хорошая коммуникация внутри проектной группы. Это должно стать приоритетом.
- Руководите членами проектной команды так, чтобы они чувствовали ваше расположение, продолжайте подкреплять

«Десятки уставившихся на нас пышногрудых женщин»

Фото: Фред Эрнст, Морской музей, Роттердам

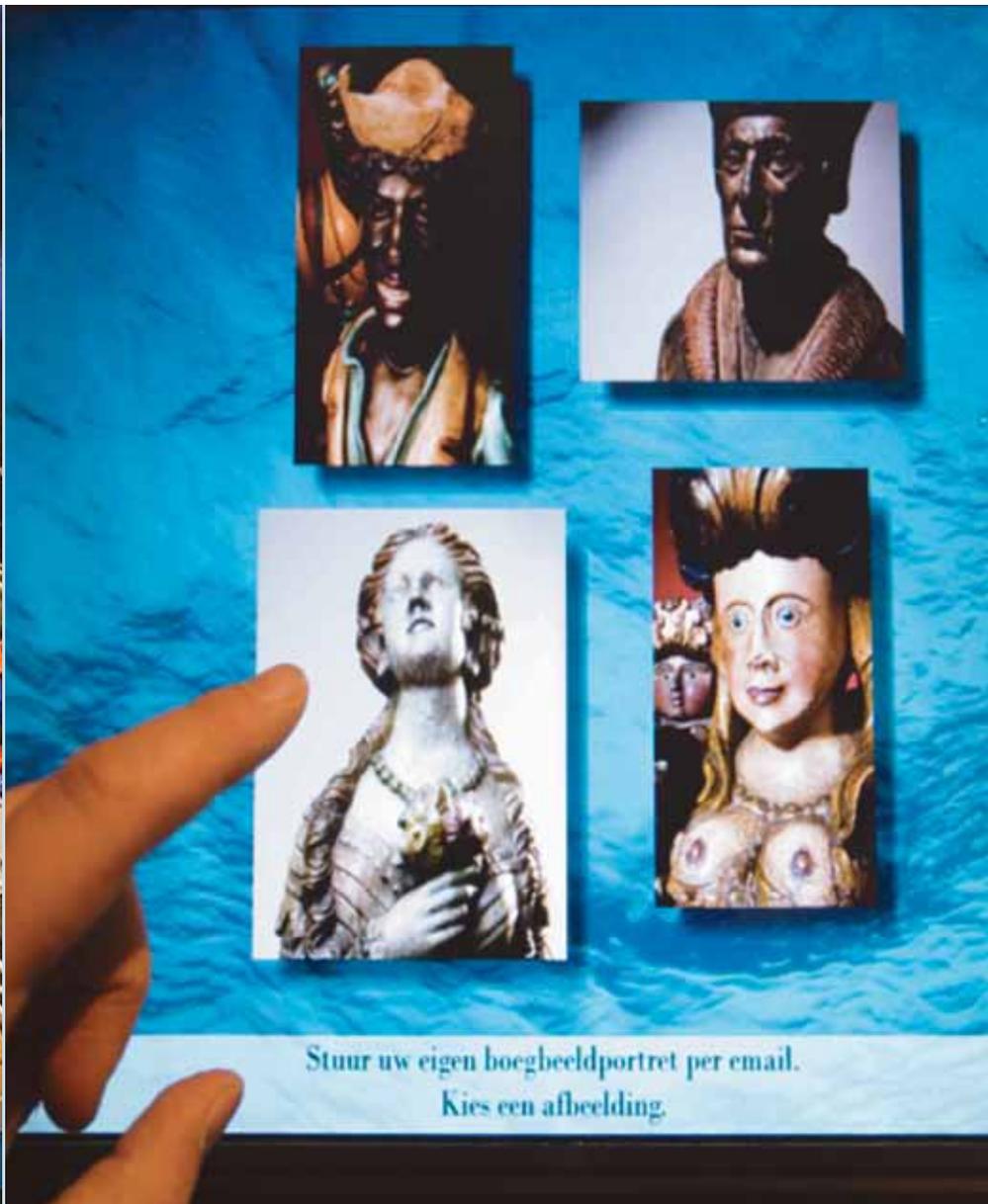
Какие особенные экспонаты следует использовать и с какой целью? Была изготовлена модель корабля с украшениями и встроенной подсветкой, которую посетители могут включать и выключать. Это позволяет им обнаружить место расположения украшений разных типов.

Фото: Фред Эрнст, Морской музей, Роттердам

«Изюминка» носа корабля, идею для которой подсказали знаменитые кадры фильма «Титаник», устроена для того, чтобы заставить посетителей задуматься о своей собственной идентичности: в виде какой фигуры на носу корабля я хотел бы видеть себя? Посетители выбирают фигуры с помощью сенсорного экрана и наблюдают за тем, как их собственное лицо появляется на картинке. Они могут сфотографировать себя в виде такой фигуры и даже отправить фотографию друзьям по электронной почте.

Фото: Фред Эрнст, Морской музей, Роттердам

Процесс создания экспозиций показывает, насколько важно с самого начала подключить к работе музейного педагога. Тема «Украшений» прекрасно увязывается с молодежной культурой и ориентацией на обучение профессии, поэтому было решено разработать в рамках программы практическое занятие, позволяющее посетителям увидеть, как изготавливают корабельные украшения.

Фото: Фред Эрнст, Морской музей, Роттердам

Дизайнеров инструктируют по поводу того, какой должна быть атмосфера выставки, и они предлагают идею: вода является элементом, который связывает все темы воедино и к тому же служит необходимым барьером, позволяющим защитить бесценные фигуры и украшения. И вот уже блестят и переливаются, подобно воде, кусочки с голубой подсветкой. В целях безопасности стекло придется накрыть. Выбранное решение – положить поверх стекла перфорированные металлические листы.

Фото: Фред Эрст, Морской музей, Роттердам

их мотивацию и стимулировать их к работе.

- У всех дизайнеров свой собственный стиль. Поменяйте дизайнера, если вам нужен другой вариант.
- Планируйте встречи проектной группы так, чтобы они совпадали с важными этапами в развитии экспозиции.
- Анализируйте то, что вы делаете, в процессе работы. Вносите изменения и поправки, пока это еще не поздно.
- Рабочие встречи должны быть эффективными и короткими. Обеспечивайте присутствие всех необходимых людей. Сообщайте о любых решениях остальным членам проектной команды.
- Оценивайте и процесс работы, и результат. Чему вы научились? Что в следующий раз вы сделаете по-другому?

3.4 СОТРУДНИЧЕСТВО

Успешными, как правило, становятся организации, которые не замыкаются на себе и позитивно настроены на сотрудничество с партнерами. Это происходит потому, что партнерства, если их развивать эффективно, могут давать большие преимущества. Они дают организациям возможность:

- получать навыки и опыт, которые не доступны им в рамках своей организации
- пробовать разные способы оказания услуг
- объединять ресурсы и максимально увеличивать вклад в общее дело
- развивать базу профессиональных навыков своих сотрудников
- находить новые рынки для своих товаров и услуг
- экономить средства, осуществляя совместные закупки и поставки
- обмениваться профессиональным опытом и идеями
- благодаря объединению усилий, достигать неожиданно высоких результатов
- разрабатывать более привлекательное для потенциальных клиентов предложение

Музеи, стремящиеся работать с разнообразными аудиториями и особенно с теми группами, до которых трудно достучаться и которые обычно не входят в сферу внимания музеев, должны налаживать эффективные партнерства с молодежными и социальными службами, религиозными организациями,

волонтерскими организациями, представителями художественных профессий и местным бизнесом, и это только незначительное число примеров. Оценочные отчеты о музейных услугах должны показывать весь спектр и размах построенных музеем партнерских связей и демонстрировать, как они прибавляют ценности тому, что предлагает музей.

Сотрудничество имеет решающее значение для всех аспектов музейной работы и особенно важно для музейных педагогов, которые пытаются установить контакт с аудиторией самого широкого профиля. В любом отдельно взятом году образовательная служба музея может работать с организациями в сфере формального и неформального обучения, взрослыми учениками, беженцами, культурными меньшинствами, учителями, общинами, пенсионерами, детьми с особыми образовательными потребностями, подростками, матерями-одиночками, библиотекарями, архивистами, людьми с ограниченными физическими возможностями или психическими расстройствами. Ни один образовательный отдел не может иметь в штате достаточно квалифицированных кадров для разработки и реализации всего

спектра и типа программ, которые нужны этим разнообразным группам.

Преимущества партнерства в том, что оно предоставляет специальные знания и контакты с потенциальными аудиториями. Хорошая практика всегда предполагает развитие деловых связей с представителями неподготовленных групп и непосредственно потребителями услуг из этих групп, для того чтобы вносить изменения в программы в процессе их разработки.

Предлагаемая Британским советом музеев, библиотек и архивов (MLA) модель, основанная на использовании передового опыта, – «стимулирование учения для всех» (ILFA) – рассматривает партнерство как нечто имеющее решающее значение для разработки и предоставления потребителям первоклассных образовательных возможностей и содержит контрольный список и руководство по установлению и развитию эффективных партнерств.

Модель исходит из того, что партнерства могут быть успешными только если не жалеть времени на следующее:

- серьезные исследования с целью выявления потенциальных партнеров
- понимание их перспектив и потребностей и того, насколько они совпадают с вашими собственными
- определение результатов, которые даст партнерство
- установление четкого порядка относительно того, как вы будете работать вместе
- распределение ролей и обязанностей
- обеспечение достаточных ресурсов для осуществления работы
- обучение персонала умению работать вместе, делиться своим практическим опытом и развивать его
- обеспечение регулярного обмена информацией и идеями, отчетами о ходе работы и оценками

Не все партнерства должны продолжаться бесконечно. Некоторые из них будут, и должны быть, ограничены во времени, если они задуманы для получения определенного набора результатов и перехода в другую фазу, как только это будет достигнуто.

Модель ILFA включает и контрольный список для организаций, который

поможет понять, насколько удачно у них развита работа с партнерами, и руководство о том, как сделать партнерства более эффективными. Руководство основано на передовом профессиональном опыте, который возник на основе первоначальных пилотных проектов.

К ключевым вопросам, на которые организациям следует обратить внимание, когда они анализируют уже имеющиеся у них услуги или задумываются над разработкой новых, относятся следующие вопросы:

- Определяете ли вы подходящих партнеров и делаете ли оценку преимуществ совместной работы?
- Работаете ли вы с партнерами, для того чтобы планировать и развивать возможности для учения?
- Привлекаете ли вы помощь со стороны, для того чтобы расширить спектр и привлекательность образовательных возможностей?

В связи с каждым из этих блоков ILFA также предлагает дополнительную серию вопросов, разработанных, чтобы подтолкнуть музеи к более тщательному анализу того, следуют ли они передовому опыту в плане налаживания и развития

партнерств, почему они считают, что так оно и есть, и каким образом они могли бы продемонстрировать это перед другими.

Вот некоторые примеры подобных вопросов:

- Вы определили круг партнеров, с которыми вы могли бы эффективно работать?
- Вы определили, каким образом опыт организаций-партнеров положительно скажется на вашей собственной работе?
- Вы проанализировали, зафиксировали и закрепили преимущества от работы с партнерами и извлеченные уроки?
- Имеются ли у вас механизмы, позволяющие партнерам высказывать свое мнение по поводу значимости и результативности ваших услуг?
- Случалось ли вам отказываться от непродуктивных партнерств?
- Заложили ли вы дополнительное финансирование на работу с партнерами?
- Определили ли вы способы объединения ресурсов, навыков и опыта?
- Использовали ли вы свой профессиональный опыт, ресурсы и коллекции, для того чтобы помочь

партнерам улучшить их образовательные инициативы?

Известно ли вам:

- Может ли коллектив сотрудников охарактеризовать выгоды партнерской работы для их собственного профессионального развития?
- Принимал ли коллектив участие в обменах информацией и опытом с целью расширения профессионального кругозора и обмена достижениями?
- Устраивают ли партнеров организация работы и ваш вклад в проекты?
- Что могут сказать партнеры о том, какие выгоды они извлекли из работы с вами?
- Выиграли ли клиенты от ваших партнерских программ?

В основе модели ILFA лежит исходное утверждение, что организациям необходимо больше задумываться над тем, что они делают; что они должны быть организациями, которые сами учатся, в той же мере, как и организациями, которые поощряют стремление к учению в других людях и содействуют ему. Совместная работа с партнерами является частью этого процесса, которая открывает для коллектива возможности переосмыслить

и пересмотреть свои методы работы и обмениваться знаниями, умениями и профессиональным опытом с другими.

✚ Подробнее об ILFA см.
www.inspiringlearningforall.gov.uk

3.5 ОХВАТ АУДИТОРИИ

Охват аудитории – это термин, который чаще всего используют, говоря о налаживании контакта с группами, которые не посещают музеи и галереи регулярно по причине экономического положения, социальной эксклюзии, недостатка доверия, образовательных и институциональных преград или же из-за того, что они не воспринимают музеи как значимые для себя учреждения культуры. Принятие культурных прав в качестве главного критерия вашей оценки своей деятельности предполагает, что услуги должны быть доступны гораздо более широкой и разнообразной аудитории посетителей, чем та, которая уже принимает участие в том, что предлагают музеи и галереи. На практике понятие охвата аудитории имеет несколько взаимосвязанных значений и употреблений. Оно может означать:

- установление и поддержание контактов с организациями и группами, связанными с местными общинами
- повышение уровня информированности о существующих музейных услугах и образовательных возможностях
- расширение аудитории и повышение доступности музеев и учения в музеях путем привлечения групп, которые находятся в невыгодном положении с экономической, социальной и/или образовательной точки зрения
- ведение неформальной и открытой работы с людьми вне музея
- создание экспозиций и образовательных возможностей в местных сообществах
- разработку новых экспозиций и образовательных программ в соответствии с выявленным спросом
- оказание помощи группам местного населения в создании их собственных выставок
- реализацию образовательных мероприятий, рассчитанных на работу с местным сообществом в качестве трамплина для развития основного потока музейных программ

- подготовку местных жителей в качестве волонтеров, гидов, интерпретаторов, «адвокатов посетителей»

Для музеев охват аудитории может базироваться на разных моделях. Например:

- **Сателлитная** – организация выставок и образовательных программ в местах, где собираются жители общины
- **Передвижная** – реализация музейных программ в самых разных организациях и обстановке, таких как общежития, дома для престарелых, больницы, тюрьмы
- **Индивидуальная** – установление контакта с людьми вне рабочей обстановки, например на улице, в торговых центрах, барах, при входе в школы
- **Домашняя** – посещение людей на дому
- **Дистанционное обучение** – обеспечение онлайн-услуг для людей, живущих в сельской местности и в отдаленных районах, или для тех, кто привязан к дому из-за проблем со здоровьем или по инвалидности

Все это лучше всего работает при сотрудничестве со специалистами по охвату аудитории в сфере образования и организациями, у которых есть прочные связи в местных общинах.

Для того чтобы эффективно вести работу по охвату аудитории, необходимы три основных компонента:

- **Поддержка и содействие со стороны организации.** Полная поддержка и содействие руководства и дирекции необходимы для того, чтобы музей мог позиционировать себя в качестве общественной организации, для которой охват аудитории является одной из важнейших задач.
- **Достаточные ресурсы.** Охват аудитории должен обеспечиваться и краткосрочным, и более долговременным финансированием – первое нужно для обеспечения экспериментирования и инноваций, второе дает музеям возможность наладить прочные и стабильные связи в тех группах, где их присутствие может иметь долгосрочное влияние.
- **Надлежащая команда с надлежащей квалификацией.** Специалисты по охвату аудитории должны выполнить несколько сложных задач, которые требуют целого ряда практических навыков и умения ладить с людьми. И это связано не столько с квалификацией, сколько с личностными качествами, такими как хорошие навыки общения и умение слушать. В конечном итоге эффективность любых попыток охвата аудитории зависит от системы взаимоотношений, которую специалисты

способны построить в местном сообществе. Те, кто занимается охватом аудитории, имеют больше шансов на успех, если они имеют сходные с их целевыми группами происхождение и личностные качества

На начальном этапе команде по охвату аудитории может понадобиться:

- провести исследование на местном уровне и проанализировать полученные данные
- определить круг местных сообществ и отдельных лиц
- связаться и провести переговоры с рядом различных организаций, групп и отдельных лиц как на официальном, так и на неформальном уровне
- установить партнерские отношения с местными органами власти и другими организациями
- организовывать и проводить встречи с разнообразными группами и организациями
- вовлекать людей, индивидуально или в составе групп, в диалог по поводу их интересов и приоритетов
- предлагать информацию, консультации и рекомендации насчет имеющихся у музея возможностей и ресурсов

- определить образовательные интересы и потребности и разработать соответствующие способы их удовлетворения

- осуществлять функции посредников между группами и музеем

- выявить потенциальные площадки, где музей мог бы развернуть свою деятельность, и договориться о такой возможности

На этапе работы выставки или программы команде по охвату аудитории может понадобиться:

- поработать с коллегами в музее, для того чтобы организовать работу в соответствии с установленными потребностями
- содействовать их работе
- найти ресурсы для обеспечения необходимой поддержки участников – такие как оплата транспортных расходов, присмотр за детьми, поддержка людей с ограниченными возможностями
- оценивать успехи и результаты
- контролировать и оценивать работу и делать письменные отчеты

Работники по охвату аудитории должны проявлять отзывчивость, уважение к другим и к принимающим

их сообществам, способность слушать и обращать то, что они слышат, в конструктивную деятельность, способность адаптироваться к особенностям разных групп и к разным ситуациям и реагировать на сильно отличающиеся друг от друга нужды и потребности. Они также должны уметь работать автономно (иногда в очень отдаленных местах) и справляться с конфликтными ситуациями.

Повышение квалификации персонала крайне важно для содействия работе команды по охвату аудитории, но также и для того, чтобы весь музейный коллектив мог воспользоваться ее знаниями и квалификацией, когда им придется работать с нетрадиционными аудиториями в музейной или иной среде.

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ: ПОДДЕРЖКА МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА

Музей природы в Тибурге (Нидерланды) имеет своей целью повышение уровня знаний о природе и бережного отношения к ней, особенно в отношении человеческого существа и его природной или культурной среды обитания. В этом контексте музей содействует

созданию в местных сообществах экспозиций, которые организуют сами жители.

Музей предоставляет организационную поддержку и дает во временное пользование витрины и предметы из своих коллекций. Местное сообщество само выбирает тему выставки.

Одной из таких выставок была выставка «Парк в Васпике», посвященная реконструкции городского парка в Васпике, одном из районов города Валвейк. Выставка содержала два элемента:

- История местности (на основе проведенных местными жителями исследований)
- Флора и фауна парка (с предметами, взятыми из музея)

Все проекты по работе с аудиторией в рамках этой выставки осуществлялись на месте, в центральном зале местного клуба Васпика. Результатом выставки стала большая вовлеченность местного сообщества в проектирование нового городского парка, который благодаря выставке получил и свое новое название – парк Васпик.

ПРИМЕР: ВИРТУАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ПО ОХВАТУ АУДИТОРИИ

Веб-сайт «Память Оста» (Ост – район в Амстердаме, где живет много иммигрантов) создан по инициативе Исторического музея Амстердама. Сайт был разработан при поддержке многих организаций и лиц, живущих и работающих в Осте. Основная идея сайта – собрать воедино всевозможные фотографии и истории, связанные с Остом. Многие истории были построены как интервью, которые местные жители брали друг у друга. В результате получились сотни историй. Вовлеченных в этот процесс людей приглашали на специальные мероприятия в музей, расположенный в центре Амстердама. Связи между музеем и местным сообществом не ослабли до сих пор, спустя три года после запуска проекта. Результатом тесного сотрудничества стало приобретение культурных предметов, связанных с новоприбывшими жителями, для коллекций музея, где на их основе была создана новая серия выставок. Одна из них – «Моя чадра» (2006) – рассказывала о разных способах ношения чадры женщинами-мусульманками. Выставка привлекла внимание и «старых», и «новых» амстердамцев.

 www.geheugenvanoost.nl

Раздел 4

Работа с разнообразными взрослыми аудиториями: конкретные примеры и успешный опыт

Разработка адресованных взрослым образовательных мероприятий в музее означает изменение перспектив, проведение исследований аудитории, консультаций с участниками и обращение к новым посетителям. В ходе этого процесса коллектив и музей должны быть открыты переменам и охотно браться за сложные инновационные проекты. В некоторых новых контекстах музейные педагоги, работающие со взрослыми аудиториями, говорят, что они часто сами чувствуют себя учениками из-за значимости процесса привлечения участников и высокого уровня творчества и новаторства, которых требуют подобные инициативы.

В этом разделе мы рассмотрим примеры проектов, разработанных музеями для взрослых, которые показывают различные аспекты успешного опыта в разнообразных ситуациях. Они, безусловно, не являются исчерпывающими, но, опираясь на профессиональный опыт музейных специалистов по всей Европе, дают ясное представление о работе, которую можно вести со взрослыми в музее. Мы не смогли включить в книгу все типы образовательных программ для взрослых, и вам, возможно, покажется, что какие-то из

особенно интересующих вас тем не попали сюда. Но если вы хотите познакомиться с другими примерами, пожалуйста, обратитесь к разделу источников этой книги, а особенно – к сайту Collect & Share, который содержит рассмотрение конкретных примеров с поиском по разным критериям, включая тип группы и страну.

 www.collectandshare.eu.com

4.1 СЕМЕЙНОЕ УЧЕНИЕ

ЧТО ЗНАЧИТ СЕМЕЙНОЕ УЧЕНИЕ?

В контексте семейного учения в музеях под семьей понимается любая группа людей разных поколений, которые приходят в музей вместе и хотя бы с одним ребенком. Это определение не сводится к родителям с детьми или же группам людей, связанных кровным родством или через брак, но относится к любой многопоколенческой группе. Оно исключает школьные группы, потому что они приходят, чтобы принять участие в более формальном учении. Исключает оно и семейные пары и другие состоящие только из взрослых семейные группы, так как они склонны вести себя как группы

взрослых и их поведение отличается от поведения тех, кто приходит с детьми.

НАСКОЛЬКО ВАЖНЫ ДЛЯ МУЗЕЯ СЕМЕЙНЫЕ ГРУППЫ?

Опрос, проводившийся среди музеев голландской провинции Гельдерланд (2002), показал, что 25 % посетителей приходят с детьми младше 12 лет. Это был средний показатель – в ряде музеев цифра достигала 30 %, 50 %, а в одном музее естествознания – даже 74 %. Треть этих посетителей приходили из близлежащих мест.

Недавнее исследование в Италии тоже дает полезную информацию. Фонд Фицкаральдо опросил посетителей музеев в Ломбардии в марте 2004 года и выяснил, что 24,2 % опрошенных приходили со своими детьми или с племянниками и племянницами и еще 11,6 % – с другими родственниками. Исследователи предположили, что в целом 25–30 % музейной аудитории в Ломбардии относится к семейным группам. В некоторых случаях процент был даже выше. Например, в Музее естествознания в Милане около 40 % посетителей приходят в составе семейных групп.

Примерно в то же время, когда проводился опрос в Ломбардии, Британский совет музеев, библиотек и архивов попросил MORI провести исследование, в котором будет представлено все население Великобритании, а не только посетители музеев, и которое будет касаться разных вещей – и в том числе посещения музеев. 32 % опрошенных сказали, что посещали музеи семьями. Представители менее обеспеченных групп, которые обычно не ходят в музеи, были гораздо более склонны пойти в музей, если у них были дети или внуки, а 45 % имеющих детей опрошенных сказали, что их интересуют наука и техника.

Конечно, эти немногочисленные примеры не дают полной картины, но все же они показывают, что межпоколенческие группы составляют примерно от четверти до трети посетителей музеев в Нидерландах, Италии и Великобритании. А это очень существенная часть музейной аудитории, и она является еще более существенной для музеев науки и естествознания.

КАКОВЫ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ СЕМЕЙНЫХ ГРУПП?

В середине 1990-х годов фирме Harris Qualitative было заказано исследование потребностей и отзывов детей и сопровождавших их родителей при посещении музеев и других достопримечательных мест. Их опубликованная в 1997 году работа «Дети как аудитория музеев и галерей» основана на данных качественного всестороннего обсуждения в фокус-группах с участием детей и сопровождающих их взрослых.

Было выяснено, что семьи обычно вместе ходят куда-либо по праздникам и выходным: дети иногда хотят вернуться в музей после посещения его с классом, но и взрослых и детей привлекают актуальные темы или отсылка к каким-либо телевизионным программам.

Для привлечения в музей семей необходимо создать предвкушение того, что здесь будет интересно. И, кажется, главным фактором успеха будет предоставление им возможности что-либо делать самим. Тактильные ощущения, рисование, изготовление каких-то предметов, историческая реконструкция и

театрализованные представления, использование компьютеров, эффективные интерактивные элементы и эксперименты – все это упоминается в числе важных стимулирующих факторов, которые побуждают семьи идти в музей. Большим соблазном являются впечатляющие здания и удивительные предметы, а возможность унести с собой сувенир тоже становится частью развлечения.

КАК УЧАТСЯ СЕМЕЙНЫЕ ГРУППЫ?

Результаты исследований, таких как проведенные MORI в Великобритании, указывают на то, что все родители из любых образовательных и социоэкономических групп считают музеи важными местами учения для детей, независимо от того, приходилось ли им самим этим воспользоваться.

Семейные группы ходят в музеи, чтобы вместе что-то узнать, это способ провести время друг с другом и чему-то поучиться. Такой тип учения часто называют социальным или коллаборативным. Он укрепляет отношения в семье и опирается на взаимодействие между ее членами. Члены семьи проводят время в беседах, делятся тем, что они знают и что узнают. Они говорят

о том, что они уже знают. Взрослые очень склонны использовать имеющийся опыт и историю семьи для углубления взаимопонимания между членами семьи. Когда они говорят об экспонатах и знакомятся с подписями к ним, когда читают их вместе, и иногда даже вслух, все их обсуждения носят характер интимного общения и лично окрашены.

Иногда разговоры не так важны, как возможность понаблюдать друг за другом и симитировать поведение друг друга, например воспользовавшись каким-нибудь интерактивным прибором. Некоторые межпоколенческие группы, особенно те, где есть дети постарше, прибегают к такому имитированию, разбиваются на части и лишь время от времени сходятся все вместе, чтобы поговорить. Это относится к более самостоятельным формам учения.

Из результатов исследований становится ясно, что в группе взрослые способствуют учению детей. Семьи обладают культурой общего знания, а посещение музея обогащает их запас знаний. Их разговоры и обсуждения начинаются с уже имеющихся у них знаний и продолжаются после посещения. Музей становится важной частью образовательного опыта семьи.

Поэтому вполне можно говорить о том, что, когда взрослые комфортно чувствуют себя в музее и интересуются его экспонатами, они могут передать эти ощущения своим детям, и в результате семья научится большему. Взрослым нравится, когда им предлагают интерактивные наборы или интерактивные экспонаты и они могут чувствовать себя уверенно при их использовании. И когда это происходит, это способствует учению более глубокого уровня.

Эти предварительные данные очень важны, так как сейчас многие музеи вкладывают средства в разработку образовательных материалов, которые призваны предоставить взрослым посетителям, приходящим с детьми, средства для содействия учению в группе.

ЧТО МОГУТ СДЕЛАТЬ МУЗЕИ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРИВЛЕЧЬ И УДЕРЖАТЬ СЕМЕЙНЫЕ ГРУППЫ?

Успешный опыт говорит, что для этого необходимо:

- организовывать особые виды деятельности и мероприятия для семейных групп, особенно на выходных и во время школьных каникул. В семейном учении в музеях ведущая роль принадлежит взрослым, но ориентировано оно на детей. Взрослые должны почувствовать, что они могут использовать имеющиеся ресурсы, для того чтобы направлять и стимулировать интерес своих детей. Никакие больше группы так не учатся, и количественные показатели оправдывают особое внимание к этому вопросу и денежные вложения.
- предлагать семьям привлекательные цены на входные билеты, учебные раздаточные материалы и интерактивные наборы, а также специальные мероприятия и занятия. Привлекательна ли для семей атмосфера вашего ресторана или кафе? Предлагается ли там, и по разумной цене, то, что с удовольствием едят дети?
- стать более гостеприимными. Музеи должны поощрять социальное взаимодействие, спокойно относиться к шуму и предоставлять пространство, где можно свободно двигаться, присесть и даже перекусить тем, что принесено с собой, или покормить ребенка.
- предоставлять возможности для интеллектуальных и развлекательных занятий. Где только можно, следует

разрабатывать интерактивные устройства, предназначенные для того, чтобы люди могли делать что-то сообща, а взрослые могли бы направлять детей. Компьютеры пользуются неизменным спросом, но любая деятельность должна быть обеспечена достаточным пространством для того, чтобы несколько человек могли собраться и вместе все посмотреть. Трудно представить, что семейную группу привлекут ряды стеклянных витрин.

- вкладывать средства в образовательные материалы, которые взрослые могли бы использовать вместе с детьми. Готовые наборы и комплекты предоставляют семьям возможности самостоятельно поучиться вместе, предлагая им практические дела, игры, маршруты, а часто и что-то такое, что можно взять домой. Даже простой список вопросов, который после посещения музея будет взят домой, способен углубить полученный семьей образовательный опыт, потому что он может вызвать дальнейшее обсуждение экспозиции или группы предметов.
- обеспечить присутствие опытных и обходительных специалистов по работе с посетителями и специальных демонстраторов, которые могли бы взаимодействовать с семьями, если те захотят поучаствовать. Но здесь нужна осторожность. Не всем семьям может понравиться ситуация, при которой слишком много специалистов постоянно

вмешиваются в процесс их социального взаимодействия с собственными детьми. Есть прекрасные примеры использования передвижных тележек с различными предметами, рассказа историй и ролевых игр, когда квалифицированные сотрудники музея привлекают к участию юных посетителей вместе с их родителями, но все это, как правило, подменяет родительскую помощь детям. Для определения специфических потребностей семейных групп в интерактивных элементах подобного рода необходимы дальнейшие исследования.

- предоставлять высококачественный этикетаж, содержащий информацию разных уровней сложности: от простейшего до более углубленного. Специально обозначенные маршруты, следуя которыми дети отвечают на вопросы или отыскивают какие-то вещи или предметы с помощью этикеток, позволяют семьям и другим посетителям с удовольствием провести время в музее и более высоко оценить его работу – а также и возможность поучиться вместе. При составлении этикеток стоит избегать употребления профессиональной музейной терминологии, которые понятны и могут быть полезны только тем, кто сам работает в музее.

4.2 МОЛОДЕЖЬ

Дети младшего возраста с удовольствием посещают музеи и в составе школьных групп, и со своей семьей или другими взрослыми. Однако среди повзрослевшей молодежи, или «молодых людей» (в возрасте от 14 до 25 лет) уровень посещаемости музеев резко идет вниз: это почти самая малочисленная группа посетителей, за исключением тех случаев, когда им предлагаются программы, специально разработанные с учетом их потребностей. Они часто считают, что музеи не для них; они думают, что музеи предназначены для тех, кто либо младше, либо старше них; и они нередко чувствуют какую-то робость, в социальном или интеллектуальном отношении, от соприкосновения с экспонатами или произведениями искусства или даже с момента входа в здание музея.

УСПЕШНЫЙ ОПЫТ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА ENVISION

Исследовательский проект Envision (Великобритания, с 2002 года до настоящего времени), координатором которого выступила ассоциация Engage, возник на основе серьезных отчетов

Из каталога выставки «Взгляд публики» (Болонья, IBC-CLUEB, 2006)

Фото: Тано д'Амико

о результатах исследований, в которых подчеркивалась недостаточная степень вовлеченности молодых людей в культурные мероприятия, нехватка интересных перспектив для молодежи в художественных музеях, ценность – в личном, социальном и образовательном плане – таких мероприятий для молодых людей в тех музеях, где это все же было предусмотрено (особенно для молодых людей, которые находятся в ситуации социальной эксклюзии из-за недостаточных возможностей получения образования, профессиональной подготовки или работы или могут попасть в эту категорию), а также недостаток квалификации, экспертных знаний и понимания молодых людей в сфере искусства, культуры и наследия. Проект Envision был разработан для содействия галереям в деле развития культуры участия среди молодых людей вне системы формального образования, в особенности с пользой для тех молодых людей, которых принято считать находящимися в невыгодном положении, или же находящихся в ситуации социальной эксклюзии или рискующих попасть в эту категорию.

Среди прочих, проект поднял следующие вопросы:

- Каким образом музеи могут привлечь молодых людей в возрасте от 14 лет до 21 года, особенно тех, кто находится вне системы формального образования?
- Каковы сложности и выгоды для педагога и учреждения культуры, связанные с привлечением молодежи – включая тех, кто имеет так называемое «невыгодное» происхождение?

Envision нацелен на большее, чем просто осуществление единичных проектов или привлечение новых аудиторий: учитывая, что он рассчитан на работу с разнообразной молодежной аудиторией вне системы формального образования, на первом этапе проекта был выдвинут подход экспериментального исследования, который потребовал от руководителей проекта и партнеров четко изложить те вопросы, которые они хотели бы изучить, и подталкивал их к смелым решениям в процессе этого исследования. Envision ищет надежные способы вовлечения молодых людей в процесс изучения организаций, диалога и принятия решений для того, чтобы создать комфортную для молодежи атмосферу и сделать это приоритетом организации. Отличительная особенность проекта в том, что он стремится не только предоставить молодым людям

возможности для творчества, но и поддержать их в плане влияния на формирование культурного предложения, предполагающего реальную пользу и имеющего актуальное значение для их жизни. Второй этап проекта Envision, который начался в 2007 году, был сосредоточен на тренингах, консультировании и содействии проектам, осуществлявшимся в 16 точках, и таким образом должен был помочь большему числу учреждений культуры работать с молодежью путем развития их технической базы и набора услуг, обращенных «лицом» к молодежной аудитории, и путем пересмотра их организационной культуры и ее поворота в сторону работы с молодыми людьми.

На первом этапе проекта Envision в него были вовлечены восемь художественных музеев, которые работали в партнерстве с организациями по работе с молодежью и профессиональными художниками. Они работали – вне системы основного формального образования – со 150 молодыми людьми, чье внимание обычно трудно привлечь, в возрасте от 14 лет до 21 года. Их набирали в молодежных клубах, волонтерских организациях, социальных службах и службах здоровья, приютах,

местных колледжах, школьных или районных досуговых центрах. Общее представление о сфере деятельности Envision дает краткий обзор трех из осуществляемых в его рамках проектов:

- Проект «Коннект 4» в Королевских банях (город Лемингтон Спа) пытался ответить на вопрос, каким образом галереи могут преодолеть препятствия, мешающие молодым людям участвовать в их деятельности, и построить долгосрочные отношения с сельскими объединениями. Изначально планировалось наладить прочные партнерские отношения с местными молодежными центрами, вовлекая молодежь в обсуждение развития галереи, с тем чтобы впоследствии создать молодежную выставку, которую можно было бы смонтировать прямо в автобусе и возить по соседним деревням. Но замысел проекта был изменен в связи с возникшими трудностями в установлении партнерских отношений, которые предполагались изначально. Было установлено тесное сотрудничество с местным скейт-клубом, и вместо того чтобы заниматься передвижной выставкой и возить ее по окрестным деревням, группа работала с художником и дизайнером над созданием собственного интернет-журнала, в котором центральное место отводилось культурным возможностям для молодежи на местном уровне, конечно же, со ссылкой на

Королевские бани как на часть местной молодежной культурной сети.

... ❖ См. www.subcultures.org

- Проект «Попробуй себя в искусстве» в галерее «Айкон» (Бирмингем) был попыткой выяснить, как нужно строить совместную работу с молодежной организацией, чтобы выработать эффективный способ работы с разными жанрами современного изобразительного искусства для улучшения жизни и развития навыков молодежи. Был разработан двухфазный проект: на первой стадии была проведена серия тренингов и встреч по обмену опытом для сотрудников музея (образовательного отдела и тех, кто работает с посетителями), художников, специалистов по работе с молодежью и молодых людей; в процессе тренингов каждый получил возможность высказаться, пообщаться на равных и обменяться практическим опытом, идеями и своим видением культуры и специфических знаний друг друга. С помощью практических занятий и дискуссий, проведенных модераторами, молодые люди, сотрудники музея и специалисты по работе с молодежью смогли развить свои специальные и личные умения и навыки общения, изучить программу выставок, а также сам музей. Во второй фазе проекта

планируется создание интерактивного веб-сайта, рассчитанного на молодежь и тех, кто работает с молодежью. Этот сайт должен стать постоянным инструментом распространения информации и обмена успешным опытом с другими молодыми людьми, учреждениями культуры и поставщиками информационных услуг.

- Проект «Творческие консультанты» в Манчестерской художественной галерее стремился проследить, каким образом художественные музеи могут стать более открытыми по отношению к молодым людям не только в рамках своих образовательных отделов, но и в контексте всех предлагаемых ими услуг. В качестве «творческих консультантов» молодые люди провели анализ работы Манчестерской художественной галереи и сделали видеоотчет с рекомендациями для сотрудников. Затем они работали вместе с сотрудниками разных отделов галереи над созданием яркой экспозиции под названием «Маскировка», рассчитанной на посетителей в возрасте 16–25 лет. Отчет, написанный в ходе этого проекта, лег в основу будущей стратегии Манчестерской художественной галереи по привлечению молодежи, а группа «творческих консультантов» продолжала расти, и ее привлекали к осуществлению самых разных проектов и мероприятий на территории галереи.

Из каталога выставки «Взгляд публики» (Болонья, IBC-CLUEB, 2006)

Фото: *Изабелла Балена*

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВНЕДРЕНИЮ УСПЕШНОГО ОПЫТА

Создание благоприятной для молодежи организационной культуры

- Решающее значение имеет сильная поддержка со стороны руководства, которая необходима и для саморазвития организации, и для осуществления перемен. Сделайте этот принцип основой всех действий в рамках проекта либо путем прямого привлечения руководства к его осуществлению, либо с помощью регулярных презентаций для руководителей старшего звена.
- Для того чтобы воздействие проекта на организацию в целом было максимальным, как можно активнее привлекайте к работе коллег и партнеров на всех этапах планирования и осуществления проекта и подведения итогов. Пусть поучаствуют все сотрудники – даже те, кто в процессе своей работы обычно не контактирует с молодежью, и те, кто может быть негативно настроен по отношению к молодым посетителям.
- Вовлекайте сотрудников из разных подразделений вашей организации в процесс профессионального обучения и планирования изменений устоявшихся методов работы и разработки единой для всех миссии.

Преодоление препятствий для привлечения в музей молодежи

- Определите эти препятствия еще на стадии планирования. Например, связано ли это с имиджем организации, компетентностью или позицией сотрудников, недостатком контактов с молодежью или организациями по работе с молодежью, актуальностью программы или пространством, отведенным для работы с молодежью. Выявление препятствий поможет вам разработать стратегию их преодоления. Преодолеть некоторые препятствия будет довольно-таки легко (например, связанные с созданием комфортности – буфет, удобная рабочая зона, гостеприимное отношение к участникам); другие проблемы более глубоко укоренились в работе организации, и для того чтобы начать бороться с ними, потребуется гораздо больше времени.
- Обращайтесь к молодым людям и к тем, кто работает с молодыми людьми или находится в их сфере влияния, и привлекайте их с самых ранних этапов и на протяжении всей работы проекта.
- Убедитесь в том, что коллектив хорошо проинструктирован, положительно настроен на работу с молодежью и не поставит проект под удар. Не забудьте подключить сотрудников, которые непосредственно работают с посетителями.

Устойчивое развитие и результаты проекта – что делать, после того как проект завершен?

- Просчитывайте результаты и стратегию устойчивого развития еще на этапе планирования и будьте готовы к тому, что за время осуществления проекта могут возникнуть новые возможности. Это может быть новая организационная политика, возросшая готовность работать с молодежью или молодежная координационная/консультационная группа.
- Диалог с молодежью может поддерживаться с помощью новостных бюллетеней, веб-сайта, привлечения новых партнеров, приглашений на музейные мероприятия/церемонии открытия или волонтерской программы.
- Связи с молодежными организациями, установленные в ходе проекта, могут обеспечить молодым людям дополнительные возможности и поддержку уже после того, как проект завершен.

4.3 ПОЖИЛАЯ АУДИТОРИЯ

В этой публикации под «пожилыми» мы понимаем всех достигших пенсионного возраста –

в зависимости от страны, это может быть возраст от 60, 65 или 70 лет. Поэтому группа пожилых посетителей включает и здоровых, активных и только недавно вышедших на пенсию людей, и людей более преклонных лет и, возможно, более хрупких членов общества.

Чаще всего пожилые посетители музеев происходят из социальных групп с высоким уровнем образования. Как правило, они хорошо знают музеи и комфортно чувствуют себя в этой обстановке. Но, возможно, потребуется сориентировать их на образовательные мероприятия, которые адресованы людям, имеющим много свободного времени, и на которые раньше, когда они работали, времени у них не хватало. Часто они становятся увлеченными приверженцами учения в течение всей жизни, даже если образование в музеях для них в новинку.

Однако при отсутствии хороших образовательных возможностей и ресурсов пожилые люди могут не так комфортно чувствовать себя в музее. У некоторых из них могут быть проблемы с передвижением, и их могут отпугнуть толпы людей и общественный транспорт. Музей как таковой может иметь для них негативный имидж, казаться чем-то

утомительным, ассоциироваться с учеными людьми, восприниматься как нечто труднодоступное и непривлекательное, предлагающее тексты, которые трудно читать, и требующее высокую входную плату. Музеи, которые хотя бы привлечь пожилых посетителей с недостаточным культурным опытом, должны разрабатывать программы с учетом их потребностей.

Это означает, что нужно предоставить достаточно мест для отдыха, музей должен быть легкодоступным, а тексты – легко читаемыми в плане размера шрифта и расположения. Программы должны обеспечивать социальное общение. По опыту, успешными становятся такие программы для пожилых посетителей, которые включают обращение к их прошлому, истории из жизни или воспоминания, историческую реконструкцию, историческую живопись, гончарное искусство, краеведение, местные костюмы и ремесла. Важно не поддаваться стереотипам по отношению к пожилым ученикам и не забывать о том, что им могут быть интересны и проекты, затрагивающие современные темы, что наглядно демонстрирует следующий пример из практики Ирландского музея современного искусства.

РАБОТА С ПОЖИЛЫМИ ПОСЕТИТЕЛЯМИ И СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО

В начале 1991 года, когда Ирландский музей современного искусства в Дублине (IMMA) готовился к открытию, было установлено тесное сотрудничество с Ассоциацией активных пенсионеров прихода св. Михаила. Это полностью соответствовало принятому музеем курсу на вовлечение местного сообщества в жизнь и работу музея. Кроме того, при таком подходе заслуженное признание получили потенциал и роль пожилых людей в современной визуальной культуре. Ранее группа пожилых жителей одного из близлежащих районов Дублина – Инчикора – сформировала на местном уровне свою ассоциацию, вошедшую в национальную сеть подобных добровольных объединений.

ПРОГРАММА

Работа с пожилыми посетителями – как и работа в рамках любых образовательных программ в IMMA – это процесс активного учения, включающий три элемента художественного образования: создание собственных работ; встречи с художниками и обсуждение концептуальных основ их творчества;

знакомство с художественными произведениями из постоянной и временных экспозиций музея и озвучивание своих впечатлений. В музейных студиях проходят мастер-классы. На таких занятиях группа участников может попробовать поработать с разнообразными материалами, инструментами и в разных техниках; применить свои идеи, ценности и интересы для того, чтобы самостоятельно создать свое произведение; извлечь пользу из советов и всего, чему они научились у художников, которые помогают им продвигаться от идеи к законченному произведению.

Каждый элемент позволяет с новой точки зрения взглянуть на произведения искусства и мир, в котором они создаются, и по-новому взаимодействовать с ними.

На ранних стадиях любой программы для пожилых посетителей часто бывает необходимо познакомить их с базовыми приемами работы над созданием художественного произведения, используя широкий спектр видов изобразительного искусства. Очень важно выделить время на «учение и отучение». Возможно, школьное обучение оставило негативные впечатления у некоторых участников, и им понадобится время на то, чтобы

обрести уверенность и овладеть новыми навыками.

ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ В РОЛИ КУРАТОРОВ

В 1998 году группа из Ассоциации прихода св. Михаила была приглашена курировать выставку на основе предметов постоянной коллекции музея. В процессе подготовки выставки, названной «На краю», группа пожилых людей работала с сотрудниками музея над вопросами интерпретации.

В течение трех месяцев в рамках серии мастер-классов группа каждую неделю работала с двумя художниками над изучением художественных произведений из постоянной коллекции музея, опираясь на те принципы, которые были указаны выше. Они дали свои отклики на выбранные работы, сосредоточившись на тех впечатлениях, которые вызвала у них та или иная работа.

Затем они работали с главным хранителем коллекции и педагогом, чтобы разобраться в кураторской работе, в которую входит определение тем выставки и подбор отдельных работ из коллекции для иллюстрации выбранных тем. Кроме того, они наблюдали за группой подростков,

тоже курировавших выставку из коллекции (она называлась «Такие-то», встречались с ними и обменивались полученным опытом.

С помощью серии еженедельных встреч, дискуссий, экскурсий по экспозициям и показа слайдов с предметами из фондов, члены группы получили представление о коллекциях и принципах их пополнения, приобретениях и пожертвованиях, экспозициях и создании экспозиций. Потом они изучали материал, отбирали экспонаты и принимали участие в монтаже выставки, а также в составлении сопроводительных текстов и каталога.

ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ В РОЛИ МЕДИАТОРОВ

В музее IMMA пожилые люди регулярно принимают участие в проведении экскурсий, показывая и свои собственные работы, и выставку «На краю». Благодаря этому они могут выступать в качестве защитников и поборников интересов музея, помогая ему привлекать новые аудитории. Члены группы считают, что это непростая, но интересная для них работа, и просят музей снова находить средства на то, чтобы они могли принимать участие в таких программах.

ПОЖИЛЫЕ ЛЮДИ КАК КЛЮЧЕВЫЕ РАБОТНИКИ

В музее пожилые люди также выступают в роли ключевых работников или встречающих посетителей сотрудников в самых разных ситуациях, дополняя функции штатных сотрудников музея. Их просят участвовать в конференциях, и таким образом их деятельность выходит за пределы галереи или студии. А встречая другие группы пожилых посетителей, которые приходят в музей, они становятся ценным компонентом растущей сети. Они также вносят вклад в национальную программу музея, в рамках которой предметы из музейной коллекции отдаются на экспозиции, организуемые совместно с партнерами по всей Ирландии. При этом в каждом новом месте разрабатывается программа образовательных мероприятий.

Проанализировав опыт работы с пожилыми людьми в музее IMMA, можно сделать следующие ключевые выводы:

- Проекты должны быть хорошо структурированы, нужно заложить достаточно времени на их разработку.
- Бюджет должен быть реалистичным.
- Программа развивалась медленно, получая свое направление от самих

участников и включая новые элементы по мере возникновения у них каких-либо потребностей и пожеланий.

- Оценка проводится постоянно и осуществляется в форме групповой дискуссии в конце каждого занятия, когда в этом есть необходимость, и обязательно после каждой серии занятий, т. е. в конце каждого семестра.
- Постоянно проводятся индивидуальные консультации по поводу индивидуальных учебных потребностей, а прежде чем вводить какой-либо новый элемент или направление, спрашивают согласия всей группы.
- Элемент общения является приоритетным на протяжении всей программы.
- Ключевым элементом программы является техническая сторона процесса, встречи с художниками и использование собственного жизненного опыта.
- Контакт и взаимодействие пожилых людей с современным искусством и художниками очень важны для освоения новых форм выражения и индивидуального творчества. Это помогает справляться с постоянными личными и социальными переменами.
- Обеспечение доступа к подобным долгосрочным образовательным программам, которые сфокусированы на

учениках и в которых работа с учениками строится на равных, сыграло решающую роль в повышении уровня доступности музея, выходящей далеко за пределы просто готовности открыть свои двери для всех.

- Не менее важным для этого процесса явилось развитие экспозиционной политики музея с учетом работы с группами людей, имеющих свои особенные интересы, такими как пожилые люди.

ПОЖИЛАЯ АУДИТОРИЯ В БРИТАНСКОМ МУЗЕЕ

Университет третьего возраста (U3A) – это всемирная сеть объединенных особыми интересами групп, которые способствуют тому, чтобы пожилые люди стремились к получению образования ради него самого. Для того чтобы начать образование, здесь не требуется никакой специальной подготовки, и участникам не присваивается квалификация. Это явление возникло во Франции в 1972 году, и там оно было тесно связано с университетами, но когда оно проникло в Великобританию, то приобрело характер организации взаимопомощи, в которой основная часть преподавания добровольно обеспечивается самими студентами и которая, таким образом, основывается на принципах

кооперативного учения. Организация так и остается волонтерской и при этом осуществляет впечатляющую по своему разнообразию деятельность, которая включает языковые курсы, изучение искусств и ремесел, изучение музыки или приобретение навыков литературного творчества, философию и наблюдение за птицами. В Великобритании этот университет насчитывает около 153 000 членов, образующих организацию, которая разбросана по всей стране и управляется самими ее участниками.

В 2003 году состоялся первый проект совместного учения, организованный УЗА и Британским музеем. Пятнадцать человек в возрасте от 50 до 88 лет объединились в группу, которая работала вместе с группой специалистов по учению в течение всей жизни в исследовательском проекте, осуществлявшемся на протяжении 10 еженедельных занятий. Каждый член группы исследовал выбранный им самим музейный предмет, привлекая в качестве источника информации музей и остальных членов группы. Результатом исследований стали презентации для всей группы, проведенные в музейных галереях и образовательном центре. Все презентации были трогательными, забавными, выразительными и совершенно уникальными. Музей

получил очень много от этого проекта, ведь его сотрудники многое узнали о том, как пожилые люди учатся с помощью предметов, а эта область в музейной педагогике еще нуждается в дальнейшей разработке.

Теперь проект совместного учения превратился в ежегодное событие, в котором каждый раз принимает участие новая группа. Принцип совместного учения сохраняет свое первостепенное значение и находит отражение в деятельности, которая приносит пользу и ученикам, и музею. Например, это разработка маршрута и экспозиции или же оценка выставок в галереях и принятых в Британском музее методов интерпретации.

Проекты совместного учения, в которых задействована сеть УЗА, стали осуществляться по всей Великобритании, включая Национальный морской музей, Королевскую оперу и региональный проект, связанный с увеселительными мероприятиями, в Суссексе.

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ В МУЗЕЯХ

- Заложите побольше времени: пожилые, как правило, более медленно передвигаются, больше времени проводят в разговорах, и им очень нравятся моменты общения во всем этом процессе. Проявите уважение к их возрасту и подготовьте своих новых посетителей к первому визиту в музей, например предложив им одеться понаряднее, ведь пожилые люди чаще всего ведут себя более формально при посещении общественных мест, особенно если это первое посещение. Если их высаживают и потом забирают прямо у входа в музей, предложите им оставить верхнюю одежду в автобусе, и тогда не придется организовывать еще и поход в раздевалку.
- Не забывайте о физических моментах процесса старения, например о том, что многим пожилым людям потребуется больше времени, чтобы перейти с одного места в галерее на другое, и о том, что галереи должны быть оборудованы достаточным количеством удобных сидений. Если приходится разбивать группу на части для подъема на другой этаж по лестнице или в лифте, нужно предусмотреть место встречи, где группа объединится снова. Возможно, понадобятся такие предметы обстановки, которые помогут обеспечить им наиболее комфортные условия. С возрастом усиливаются проблемы со зрением и слухом. Всегда нужно говорить четко и иметь в наличии увеличительные стекла.
- Фото- или видеосъемка рекомендуются в качестве памятки и наглядного пособия, так как у пожилых людей могут возникнуть

Из каталога выставки «Взгляд публики» (Болонья, IBC-CLUEB, 2006)

Фото: Тано д'Амико

трудности с припоминанием визита в музей и связыванием одного события с другим.

- Язык и размер шрифта, используемые в этикетках, информационных панелях и путеводителях по галереям, должны учитывать прежний уровень знаний посетителей и быть легко читаемыми. Когда вы раздаете печатные материалы, не делайте этого до того, как группа попадет в галерею, если кто-то из участников пользуется ходильными рамами, потому что им понадобится держать свободными обе руки.
- Освещение и покрытие полов должны делаться с расчетом на посетителей, у которых есть проблемы со здоровьем; к тому же это полезно для работы с любой аудиторией, так как люди с ограниченными возможностями могут оказаться в любой группе.
- Ориентация в музее очень важна с самого начала визита, и перед тем, как вы обрисуете участникам его содержательную сторону, необходимо разъяснить им все организационные моменты; во время всего пребывания участников в музее думайте о любых потенциальных сложностях с передвижением, которые могут у них возникнуть.

4.4 КОРПОРАТИВНЫЕ ГРУППЫ

ЧТО ПОДРАЗУМЕВАЕТСЯ ПОД ТЕРМИНОМ «КОРПОРАТИВНАЯ ГРУППА»

Корпоративные группы можно определить как «группы взрослых, имеющие отношение к деловой жизни или частному сектору экономики». Отношения таких групп с музеем или галереей могут быть двух типов:

- Они могут работать в компаниях, которые являются спонсорами или деловыми партнерами музея или галереи.
- Это могут быть самостоятельные группы взрослых из компании, которая не связана с музеем никакими деловыми отношениями, и им просто хочется провести в музее какое-то время и поучаствовать в каких-либо культурных мероприятиях.

Наиболее очевидна разница между двумя типами групп в их экономических отношениях с музеем: в случае со спонсорами или деловыми партнерами может быть договор, по которому музей обязуется предоставить какую-либо культурную программу для сотрудников компании: экскурсии, семейные дни, эксклюзивные экскурсии или закрытые просмотры выставок.

В этом разделе книги мы сосредоточим свое внимание на самостоятельных корпоративных группах, которые не имеют никаких договоров с музеем на «предоставление» образовательных услуг. Тем не менее, большинство рекомендаций может быть приложимо и к работе со спонсорскими группами.

Хотя корпоративные группы и являются очень специфичной аудиторией для музеев, все-таки это полноправная взрослая аудитория со своими специфическими образовательными потребностями. Такие группы не набираются исключительно из директоров или руководящих работников, но могут включать сотрудников компании самых разных уровней – людей, которые, возможно, никогда не пошли бы в музей, кроме как в контексте организованного посещения вместе с коллегами. В этом смысле их можно расценивать и как новые аудитории, и как взрослых учеников.

ЧЕМ ОТЛИЧАЮТСЯ КОРПОРАТИВНЫЕ АУДИТОРИИ

Музей современного искусства «Киазма» в Хельсинки в последнее время вел активную работу по разработке мероприятий,

рассчитанных на сферу бизнеса. Кроме того, музей провел небольшое исследование в ряде европейских музеев на предмет того, как другие работают с корпоративными группами как со взрослой учащейся аудиторией.

Результаты исследований и опыт самого музея «Киазма» дают нам такую информацию:

- В разработке программ для корпоративных групп музеи продвинулись от простого реагирования на более активные позиции. Вместо того чтобы только лишь откликаться на исходящие от частного сектора запросы и подгонять имеющиеся мероприятия и занятия под требования этой новой аудитории, теперь музеи разрабатывают новые образовательные программы, формируют пакеты предложений и активно предлагают свой продукт корпоративному сектору.
- Организованно посещая музей, бизнес-группы скорее стремятся отдохнуть и хорошо провести время с коллегами, чем получить какой-то «образовательный опыт». Но это совсем не значит, что то, что является для них дружеской встречей, не может иметь образовательного эффекта, хотя и достигнутого в приятной и развлекательной атмосфере. Просто нужно выстроить мероприятие так, чтобы были учтены специфические планы конкретной группы.

- Так как визит в музей воспринимается корпоративными группами, прежде всего, как некая неформальная встреча с коллегами, для них обычно нужно предусматривать отдельное пространство, а также закуски и напитки. Среди корпоративных групп принято организовывать свои собственные рабочие встречи или учебные дни на территории музея и совмещать их с посещением экспозиции. Для этого требуются специальные конференц-залы и оборудование, особенно аудио- и видеоаппаратура. В связи с тем, что в программу иногда входят концерты и другие представления, может понадобиться присутствие большего числа принимающих гостей сотрудников. Часто такие мероприятия удобнее планировать на время, когда музей уже закрыт.

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ МУЗЕЯ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА «КИАЗМА», ХЕЛЬСИНКИ

Стало очевидно, что стандартные часовые экскурсии или двух- или трехчасовые занятия не отвечают потребностям корпоративных групп, посещающих музей «Киазма», во время пребывания там им хотелось бы отдохнуть от работы или войти в более тесный контакт с произведениями искусства. Для них была разработана услуга нового

типа: активная экскурсия, в которой сочетаются элементы обычной экскурсии и интерактивные элементы, основанные на принципе «можно трогать». Экскурсия выстроена очень гибко и применима при меняющихся условиях и расписании. Медиатор использует контейнер, в котором лежат все необходимые для работы с такой группой материалы. Его можно использовать и в аудитории, и в галерее; его основное назначение в том, чтобы спровоцировать наблюдение и обсуждение. Занятия выстраиваются вокруг тем, которые затрагивают базовые вопросы, связанные с современным искусством, например использование бытовых материалов в искусстве или современные формы портрета и пейзажа.

4.5 МЕЖКУЛЬТУРНОЕ УЧЕНИЕ

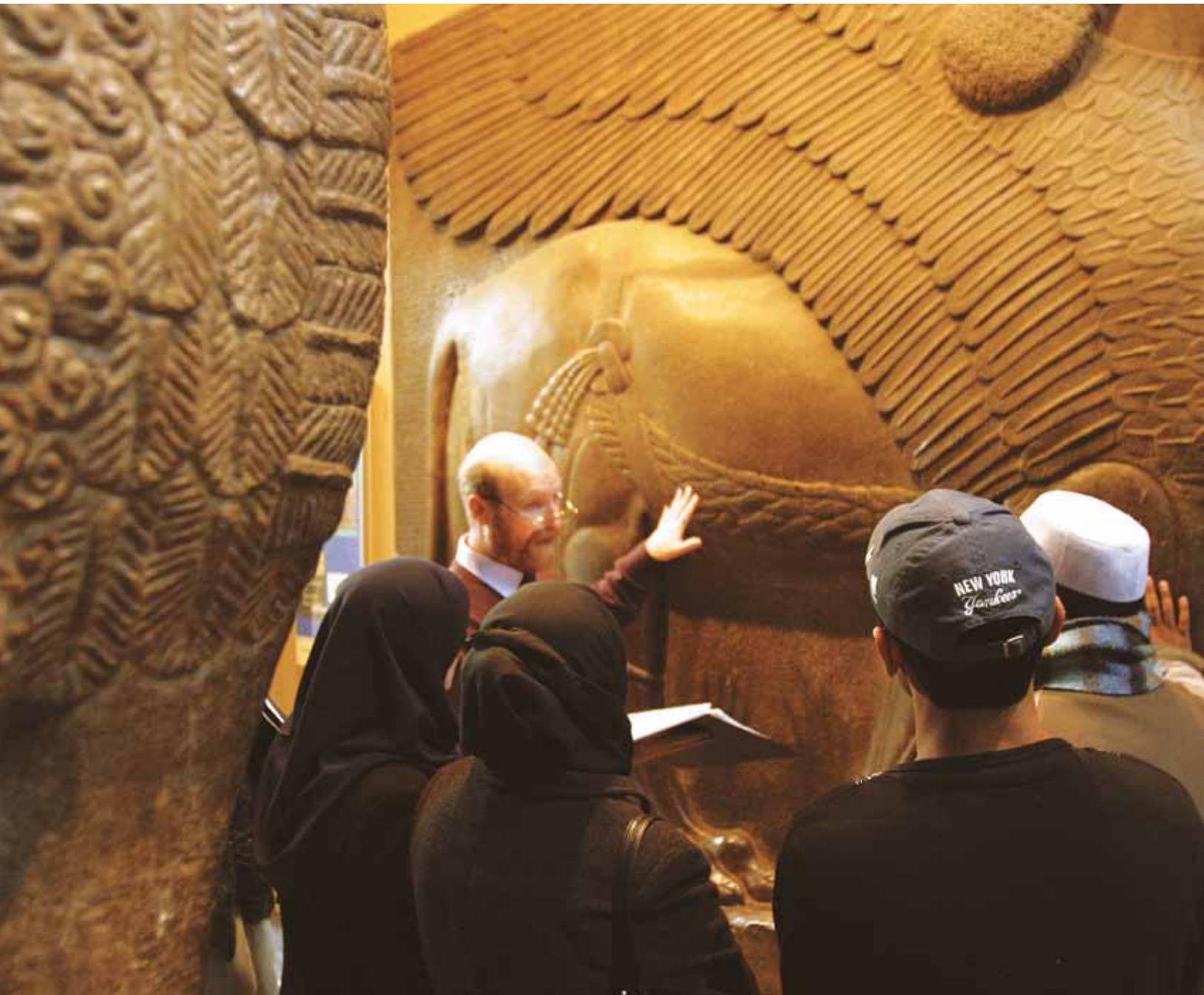
НАСЛЕДИЕ, КУЛЬТУРА И ИДЕНТИЧНОСТЬ

Считается, что наследие играет определенную роль в том, чтобы люди могли чувствовать себя «дома», чтобы у них было ощущение места и своей принадлежности к нему. Культурное наследие вмещает как материальные, так и нематериальные следы истории. Памятники, музыка,

артефакты, архитектура, архивы, ландшафты, движения танца, устные истории, фотографии и кулинарные рецепты – все это его составляющие. Взятые вместе они являются частью «культурного багажа», который везут с собой мигранты, и все это подвергается воздействию и переменам, вызванным условиями тех стран, куда они переселились.

То, что считается культурой, является следствием динамичного процесса. Оно придает смысл и ценность вещам и идеям. Люди, которые разделяют общие условия, обстоятельства и опыт, создают групповую культуру. В то же время каждая отдельная личность принадлежит к нескольким группам. Иногда человек сам делает выбор принадлежности к определенной группе, например к профессиональной группе. К другим группам мы принадлежим по рождению, таким как семья, нация, пол или этнос. Эти аспекты – например цвет кожи, раса, пол – неизменны. Но они наполнены разными смыслами в разных контекстах и принимают законченную форму под влиянием идей и ценностей, обычаев и уклада повседневной жизни. Например, отдельные люди рождаются женщинами, но исполнять свою гендерную роль они учатся в своем сообществе. В разных сообществах

или в разные эпохи такие усвоенные роли могут обретать очень разные культурные формы и наполняться разными смыслами.

С течением времени все культуры меняются и развиваются в процессе соприкосновения с другими культурами. Особенности национальных культур, а вместе с ними национальные языки и история, формируются в горниле межнациональных обменов, торговли, войн и миграций. В этом процессе одни культуры оказываются сильнее других и способны оказывать большее влияние. Но история учит тому, что удача и успех той или иной нации приходят и уходят. Американская культура не всегда была наиболее влиятельной в мировом масштабе.

А стремительное экономическое развитие Китая, и в какой-то степени Индии, уже бросает вызов существующей модели культурного доминирования Запада.

Межкультурные контакты между людьми с разными культурными корнями в каком-то смысле универсальны, а в каком-то уникальны. Универсальные явления – те, которые связаны с поиском жилища, работой, общением и обменом опытом, любовными отношениями, путешествиями,

исполнением музыки, – все занимают важное место в жизни людей в любой точке мира. Но то, как именно они воплощаются в жизнь и воспринимаются людьми, обретает форму и смысл в зависимости от социальных и культурных отличий.

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ УЧЕНИЕ

Межкультурное учение – термин, который используется в разных странах Европы, включая и Нидерланды, в отношении работы с представителями расовых, этнических и культурных меньшинств, которые, возможно, сталкивались с проявлениями расовой дискриминации или расовых предрассудков. Иногда его называют мультикультурным учением.

Однако, если учесть тот факт, что люди из одной этнической группы могут принадлежать к разным культурным группам или подгруппам, можно сказать, что любой открытый обмен знаниями и жизненным опытом между двумя и более людьми – это уже межкультурное учение.

Межкультурные вопросы, иммиграция и изучение языков, нетерпимость, расизм и дискриминация – все это проблемы, с которыми в большей

или меньшей степени сталкиваются все европейские страны. Являясь частью динамичного и неоднородного общества, музеи не могут игнорировать свою роль во всех этих вопросах, и особенно в своей работе со взрослыми аудиториями.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ПРОГРАММЫ

Хорошим примером межкультурного учения может служить деятельность проекта Межкультурных (музейных) программ (IP), который финансировался Министерством просвещения, культуры и науки Голландии совместно с Нидерландской музейной ассоциацией с 1998 по 2004 год. Согласно IP, межкультурное учение основывается на признании и уважении различий и сходства отдельных людей и групп.

Целью проекта было признание ценности культурного многообразия в сфере наследия, при этом становились более разнообразными аудитория посетителей, штат сотрудников и набор программ музеев и других учреждений, относящихся к сфере наследия. Вниманию специалистов в этой области были предложены такие темы как «Маркетинг культурного разнообразия» или «Как разнообразить штат

музейных сотрудников». В отношении музейных программ это касается образования, презентации и коллекций. Рекламировались презентации и коллекции, связанные с историей мигрантов, колониальной политикой, рабством и исламским наследием. Один из основных пилотных проектов по образованию для взрослых предусматривал публикацию под названием «История нашего окружения. Проект в сфере музеев и наследия по изучению голландского как второго языка».

Проект стартовал до того момента, когда после событий 11 сентября 2001 года обязательным стал платный курс для мигрантов, стремящихся получить голландское подданство. В то время, как и во многих других странах Европы, правительство было настроено на приравнивание культурной интеграции к ассимиляции и на то, чтобы возложить основную ответственность на мигрантов, которые должны были приспосабливаться к нравам и ценностям большинства населения. Проект способствовал более активному использованию связанных с культурным наследием мест – музеев, архивов, археологических объектов и памятников – для более глубокого знакомства с языком и историей Нидерландов. Проект

разрабатывался в тесном сотрудничестве специалистов по образовательной деятельности из музеев и других учреждений, работающих в сфере наследия, с изучающими язык и с преподавателями-филологами.

Были разработаны специальные учебные программы, каждая из которых состояла из трех занятий: первое и последнее проходило в языковой школе, а второе сочеталось с посещением музея, архива или иного достопримечательного места. Все программы были изданы с приложениями для преподавателей и учащихся. Было также разработано краткое руководство в помощь тем, кто захочет самостоятельно создавать такие программы.

ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКА В МУЗЕЕ

Музей может предоставить богатые возможности для изучения второго языка или совершенствования первого. Предметы, произведения искусства и выставки могут вызвать мгновенный отклик, воспоминания или культурные ассоциации, которые можно обсудить или которыми можно поделиться с другим посетителем, что хорошо видно из краткого описания двух приведенных ниже примеров. Музейным педагогам, которые хотят

разрабатывать это направление в своей работе, следует обратиться к местным преподавателям, обучающим языкам взрослых.

Учение «лицом к лицу»

Простая, но очень эффективная программа была опробована во время работы выставки «Алетта Якобс и страсть к политике» в здании Нидерландского парламента. Алетта Якобс (1853–1929) была первой женщиной-врачом с университетским дипломом и известным борцом за избирательные права для женщин. Это был уникальный проект, но перенять его опыт могут и другие музеи. К участию были привлечены две группы: группа голландских женщин, самостоятельно организующая обучение для своих членов и существующая уже на протяжении двадцати лет, и группа взрослых иммигрантов, изучающих голландский язык в системе формального образования для взрослых. Обе группы прибыли одновременно. И перед тем им была дана одна единственная рекомендация: пройдите по выставке с одним участником из другой группы и поговорите о том, что вы видите и что кажется вам интересным, с помощью пяти «журналистских вопросов» – кто, что, где, когда и почему. Участникам рекомендовали задавать, например, такие вопросы:

«Почему здесь эта фотография?» или «А вы знаете, что это за предмет?»

Обе группы с энтузиазмом восприняли опыт межкультурного общения, который дало им посещение выставки. Преподаватель заметил, что заговорили те, кто в классе обычно вел себя более пассивно. Один из членов группы изучающих язык писал: «Мне правда понравилась эта выставка. Она интересная, потому что мне в первый раз удалось увидеть и услышать что-то о старых голландских обычаях. Мне понравилось общаться с голландскими женщинами, очень интересно, потому что я узнал новые слова и как можно говорить по-другому».

А вот отзыв представительницы группы голландских женщин: «Было замечательно пройтись с кем-то другим. Он был по-настоящему удивлен, когда я сказала ему, что во времена моей юности нам не разрешалось носить брюки и что замужние женщины юридически полностью зависели от своих мужей, и поэтому до изменений в законодательстве, принятых в 1956 году, наши подписи не имели никакой силы после вступления в брак. Его шокировал и тот факт, что нам было запрещено жить вместе вне брака».

Среди других комментариев были такие:

«Это очень необычная идея, чтобы ходить по выставке вместе с теми, кто изучает голландский как второй язык. Мне всегда казалось, что они не так много знают, но она получила среднее образование более высокого уровня, чем я. И она очень хорошо справлялась с чтением, только говорить ей трудно».

«Пообщавшись с ней, я поняла, насколько труден голландский язык».

Этот опыт показывает со всей очевидностью, что интеграция и является, и должна быть двусторонним процессом.

Программа «Английский для носителей других языков» (ESOL) в Британском музее

Программа «Английский для носителей других языков» (ESOL) – это часть правительственной стратегии по поддержке взрослых, у которых имеются проблемы с грамотностью, речью или количественным мышлением и для которых английский не является родным языком. Из тех семи миллионов взрослых, у которых, согласно имеющимся оценкам, есть трудности с базовыми навыками, для примерно миллиона человек родной язык не английский, а какой-либо другой. Участники программы происходят из местных этнических

общин, в большей массе это приезжие рабочие с самым разным уровнем образования. В Британском музее ESOL является важной частью работы в направлении социальной инклюзии и расширения аудитории. Музейные коллекции используются для улучшения навыков восприятия на слух, устной речи, чтения и письма на английском языке. Участники изучают культуры народов мира, часто – свою собственную, и могут учиться через предметы в наиболее подходящей и располагающей обстановке.

Для участников программы ESOL музей организует приблизительно 45 экскурсий в год, используя основные коллекции и иногда тематические выставки. Каждое занятие длится 90 минут и начинается в образовательном центре, а затем участники знакомят с Галереей эпохи Просвещения, Египетской и Ассирийской галереями. Заканчивается занятие в Африканских галереях и в конце делается акцент на современном искусстве и возможностях дальнейшего самостоятельного учения для тех, кто захочет продолжить. В музее также рады университетским преподавателям, работающим в программе ESOL, их приглашают воспользоваться преимуществами музея в их работе со студентами.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ ИЗ ОПЫТА ГОЛЛАНДСКИХ МУЗЕЕВ

Идентичность

Нужно видеть в каждом из участников сложную личность со своей собственной историей. Старайтесь не фокусироваться на каком-то одном аспекте их идентичности. Помните о том, что идентичность отличается неоднородностью и динамичностью. Границы между культурами расплывчатые. Употребляя такие слова, как «мы» и «они», «наши предки», «другие» или «чужестранцы», следите за тем, чтобы среди «чужих» не оказались ваши ученики. Позиционируйте себя как человека, у которого тоже есть своя история – с присущими ей внутренними противоречиями и конфликтами. Если вы поделитесь с участниками историей своей жизни, это укрепит их доверие и поможет им рассказать о своих жизненных историях.

Содержание

Наследие может помочь проиллюстрировать и продемонстрировать процесс межкультурного обмена. Музыка (например, джазовая) рождается в результате смешения различных музыкальных традиций. Некоторые изобретения и открытия, которые

в одних частях света воспринимаются как нечто новое, в других уже давно известны. К примеру, китайцы и корейцы владели искусством книгопечатания до того, как Гуттенберг его «изобрел». У Нью-Йорка было название и до того, как его стали именовать Новым Амстердамом. Наука, алгебра и математика невообразимы без арабского мира. Для ряда европейских стран с колониальным прошлым общее наследие эпохи рабства, например, может иметь для людей очень разный смысл в зависимости от того, по какую сторону этого процесса находились их предки.

Знакомство

Пусть наследие станет источником межкультурного обмена. Любой артефакт, здание или место может подтолкнуть к изучению тем универсального характера, таких как жилище, работа, безопасность, забота, игра и т. д. Следы прошлого несут в себе множество смыслов. Выражайте интерес к взглядам и идеям ваших учеников. Уважайте их мнения. Старайтесь задавать вопросы, не наводящие на определенные ответы: «Что вы храните, собираете или берете с собой? Как вы думаете, что это за предмет? Как вы думаете, почему это произошло?» Открытые вопросы

рождают диалог. Постарайтесь сделать так, чтобы у людей не возникло ощущения, что их закидали вопросами, которые несут в себе негативные суждения. Передавайте знания не столько в поучающей, сколько в ободряющей манере.

Размышление

Давайте участникам возможность развивать свои собственные интересы и проявлять инициативу. При посещении культурных достопримечательностей давайте им время на самостоятельный осмотр и отводите много времени на то, чтобы подумать о вопросах, которые могли у них возникнуть.

Эмоции

Обеспечьте прямую связь между предметами, которые они рассматривают или держат в руках, и оригиналом. Пусть прикоснутся к архивному документу, увидят само достопримечательное место или памятник или поговорят с очевидцами.

Многообразие

Стремитесь к разнообразию фото-, киноматериалов и первоисточников, которые вы используете. Тщательно подбирайте изображения. Окажется, что многие из них имеют расистский оттенок, некоторые будут неуместными с культурной точки зрения. Со временем все это может

стать источником критического анализа, но не при первой или второй встрече. На равных общайтесь и сотрудничайте с выходцами из групп мигрантов и меньшинств, прибегая к помощи их организаций. Выстраивайте прочные партнерские отношения с их представителями. Помните о том, что коллекции – это просто подборки того времени, когда их собирали, и в их основе лежат идеи и интересы собиравших их людей. Что именно считается достаточно важным для того, чтобы находиться в коллекции, не меньше говорит об авторитете, влиянии и могуществе коллекционеров, чем о ценности самих отобранных предметов.

Изобразительный ряд

Тщательно проверяйте все изображения. Кто говорит? Кто действует? Кто проявляет инициативу? Вполне вероятно, что исторический источник продемонстрирует предрассудки, расизм или антисемитизм. Отведите время на анализ и обсуждение того, откуда берутся эти явления. Подчеркните контекстуально и исторически обусловленный и изменчивый характер любых идей. Побуждайте участников распознавать стереотипные представления и относиться

к ним критически. Старайтесь противостоять необоснованным суждениям.

Педагогика

Четко обрисуйте участникам цели и задачи программы. Обсудите, что им хотелось бы узнать, и четко объясните им, чего вы от них ждете. Ставьте их перед необходимостью делать выбор. Старайтесь говорить конкретно. Применяйте разные подходы. Учитывайте значимость разных стилей учения. Привлекайте художников, музыкантов и людей из театральной среды, чтобы внести в работу разнообразие. Делайте акцент на эмпирическом и активном учении, а не на формальном преподавании. Задействуйте все пять чувств.

Язык

Будьте особенно внимательны к тому, как вы строите речь. Не используйте ненужную профессиональную лексику. Когда вы задаете вопрос, пусть сначала ученики отвечают вам на родном языке, а затем уже строят ответы на новом языке, который они изучают. Рекомендуйте им записывать новые слова, которые они узнали.

Следы деятельности

Оставляйте след вашего посещения в музее, архиве, памятном месте или на веб-сайте. Например, напишите в архив письмо о вашем визите,

сделайте фотоотчет или запись в музейной книге отзывов. С согласия участников, пригласите прессу или радиожурналистов присоединиться к вам во время посещения памятного места. И преподавателям, и ученикам приятно, когда их работа оставляет заметный след.

4.6 ИНКЛЮЗИВНОЕ (ВКЛЮЧАЮЩЕЕ) УЧЕНИЕ

Термин «инклюзивное учение» используется некоторыми музеями, для того чтобы подчеркнуть их приверженность нетрадиционным подходам к работе с широким спектром аудиторий и учеников. Его предназначение – в противодействии институциональным и образовательным практикам, которые поддерживают эксклюзивию.

ЧТО ПОНИМАЕТСЯ ПОД СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИЕЙ

Социальная эксклюзивия (исключение) имеет множество форм. Она может быть прямой или косвенной и может относиться к целым группам или же отдельным людям. Она коренится в экономическом неравенстве в отношении социального класса, расы или пола. Но есть у нее и физические аспекты – относящиеся к инвалидности и ухудшению

здоровья, а также географические – имеющие отношение к территории, расстояниям и изоляции.

Вот основные проблемы, с которыми сталкиваются музеи в связи с социальной эксклюзией:

Выявление и устранение распространенных институциональных барьеров –

таких как входная плата, которая ставит в невыгодное положение людей с низким уровнем доходов, ограниченные часы работы, неуместное поведение и отношение со стороны сотрудников музея, неуместные правила и нормы, экспозиции, которые не отражают разнообразия групп местного населения или разные стили учения, плохая система указателей, из-за которой людям нелегко ориентироваться, отсутствие у рядовых посетителей ощущения своей принадлежности и вовлеченности, отсутствие соответствующих условий для людей с ограниченными возможностями и физическими затруднениями.

Вопросы, связанные с устойчивым развитием и обеспечением ресурсов на будущее. Краткосрочные проекты могут давать моментальные выгоды, но гораздо более значимые

результаты заложены в развитии долгосрочной стратегии, направленной на социальную инклюзию и призванной обеспечить распространение культурных прав на группы и сообщества, которые ныне относятся к исключенным.

Потребность в культурных переменах в таком типе учреждений, как музеи. Помещение социальной инклюзии и равных возможностей в самый центр музейной образовательной деятельности, вместо того чтобы оставлять их на периферии, предполагает установление партнерских отношений с представителями исключенных групп и пересмотр некоторых принятых в музеях традиционных ценностей и практик. Культурные перемены могут осуществляться путем сочетания обучения персонала, развития персонала и поддержки персонала, с тем чтобы поднять уровень компетентности сотрудников и их умения работать с социально исключенными группами населения и посетителями.

Вовлечение местного сообщества и сотрудничество с ним. Если вы хотите добиться полной эффективности стратегии социальной инклюзии, необходимо привлекать отдельных людей и представителей исключенных групп

к разработке, воплощению и оценке предоставляемых услуг. Установление и поддержание этих связей требует много времени, но нужно приложить максимум усилий к налаживанию обратной связи и выстраиванию партнерских отношений в местном сообществе.

Реагирование на постоянно изменяющийся контекст информационных технологий.

Наступление «века информации» означает, что музеи могут сыграть важную роль в развитии информационной стратегии, направленной на социальную инклюзию. Музеи могут быть важным инструментом для создания знания и распространения информации на местном уровне, а также для обеспечения прямой коммуникации между пользователями и музеями в более широком контексте через Интернет.

Объединение работы музеев с работой других служб. Не стоит рассматривать деятельность музеев, направленную на социальную инклюзию, как нечто абсолютно автономное. Она станет наиболее эффективной, если будет связана с работой других учреждений и организаций, которые стремятся снизить уровень социальной эксклюзии.

Демонстрация преимуществ и результатов.

Музеи могут продемонстрировать свою приверженность расширению аудитории и усилению социальной инклюзии следующим образом:

- сделав своей целью расширение аудитории
- определив задачи социальной инклюзии
- устанавливая показатели результативности
- оценивая, анализируя и отслеживая успешные результаты

С теоретической точки зрения здесь заметно влияние идей Паулу Фрейре, которые вкратце упоминались в разделе 2.

НЕВЫСКАЗАННЫЕ ИСТИНЫ

Хорошим примером влияния Фрейре на современную образовательную работу музеев является проект «Невысказанные истины». Проект был основан на сотрудничестве между художницей Элби Мэрфи, двумя женскими проектами по развитию местного сообщества и Ирландским музеем современного искусства в Дублине. Представительницам рабочего класса предложили

проанализировать стороны своей жизни и свои ощущения, связанные с жизнью в бедных районах Дублина, и ощущения современных художников, отраженные в их работах, с которыми эти женщины познакомились в галереях музея. Диалог между художницей и участницами включал обращение к жизни каждой из них и обсуждение того, как художники, писатели и поэты тоже проходят через похожий процесс в своей работе над созданием предметов культуры. Опираясь на радикальные теории развития местных сообществ и художественного образования, проект «Невысказанные истины» также бросил вызов существующей в Музее политике доступности музея и вовлечения аудитории.

Принявший за отправную точку весомость жизненного опыта женщин из рабочей среды, проект удался благодаря их целеустремленности, готовности и решимости продолжать работу. Родившаяся в ходе проекта выставка была показана на четырех площадках в разных частях Ирландии. Участницы делали презентации на международных конференциях, вышли в свет книга и видеофильм о проекте.

После завершения проекта участницы по-прежнему включались

в проекты и программы, проводимые Музеем современного искусства или организованные через их собственные сети по развитию местного сообщества. Художница Элби Мэрфи продолжила работу в партнерских проектах с другими группами. А музей теперь реализует программу «Акцент» для групп из местного сообщества, в основе которой лежит модель, созданная в проекте «Невысказанные истины», которая охватывает в среднем 20 разных групп каждый год.

ИСКЛЮЧЕННЫЕ АУДИТОРИИ: ПРЕСТУПНИКИ ИЛИ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ

Rebibbia Nuovo Complesso

В 2004 году социальный кооператив Celilia и Essom (Европейский центр организации и управления в сфере культуры) при финансовой поддержке провинции Рим разработали обучающий курс для помощников при проведении археологических раскопок. Курс проводился для десяти заключенных в возрасте от 40 лет до 61 года, содержащихся в самой крупной тюрьме Рима, Rebibbia Nuovo Complesso. Курс продолжался в течение 11 месяцев и включал 500 учебных часов, разбитых на три направления: история Древнего мира; методы и приемы проведения

археологических раскопок; забота о зеленых зонах в местах археологических раскопок. По окончании курса участники сдали экзамен и впоследствии получили дипломы. Кроме того, Cecilia и Essom хотели оценить возможность создания трудового кооператива, в который вошли бы заключенные и который смог бы заняться археологическим объектом, к тому времени уже обнаруженном на территории тюрьмы.

Тюрьма расположена вдоль римской дороги Виа Тибуртина, и вся эта местность чрезвычайно богата археологическими памятниками, относящимися к периоду Римской империи. Два года раньше археологи обнаружили на территории тюрьмы римское кладбище и водохранилище, датируемые I–III веками нашей эры. На территории кладбища было 85 могил, в которых были найдены человеческие скелеты – в основном молодых мужчин – и простые предметы, зарытые вместе с усопшими, такие как лампы, керамические изделия, стеклянные чаши и вазы. В ходе курса обучения заключенные очищали эти древние предметы и ставили на них инвентарные номера.

Обучение вызвало среди участников большой энтузиазм и создало

мотивацию к получению знаний, а также просто чудесным образом повысило их чувство самоуважения и дало им ощущение, что они чего-то добились. Один из них решил продолжить свое образование в сфере культурного наследия уже в университете; другой участник – опытный моряк и дайвер – собирается работать гидом и проводить археологические подводные экскурсии вдоль всего Средиземноморского побережья.

Антиквариум

Естественное продолжение обучающего курса и практических действий, предпринятых на месте раскопок, было предложено самими участниками, которым хотелось поделиться своими знаниями с другими заключенными и всеми людьми, которые по тем или иным причинам оказались в тюрьме. Они хотели рассказать историю предметов и самых ранних истоков Ребиббии.

Эта идея стала реальностью, когда группа начала работать над постоянной экспозицией археологических артефактов на территории тюрьмы. Показ предметов сопровождается рассказом, рассказчиками выступают – при поддержке археологов, реставраторов и архитекторов – сами заключенные, а содержанием

рассказа является история ныне населенной части Рима.

Заключенные приобрели технические навыки и способности, необходимые для археологической и музеологической работы, а также активно участвовали в процессе рассказа, что позволило им передать другим людям то, что они узнали и поняли. Открывая для себя прошлое, они обнаружили неожиданные связи между прошлым и настоящим – относящиеся к рабству и миграции, бедности и заключению в тюрьму, – которые привели их к более глубокому осознанию общих корней и идентичности, а также к более ясному пониманию процесса исторического и индивидуального развития.

ВЗРОСЛЫЕ, СТРАДАЮЩИЕ НЕОБУЧАЕМОСТЬЮ: «ПОРАЗИТЕЛЬНЫЕ РЕМБРАНДТЫ», ВЫСТАВКА В МУЗЕЕ «АМСТЕЛКРИНГ», АМСТЕРДАМ

Группа взрослых, страдающих необучаемостью, посетила Рийксмузеум, и там они познакомились с чудесными полотнами Рембрандта. Это знакомство произвело на них огромное впечатление. Позднее, уже в студии, в руки им попали книги

«Девушка у окна»

Художник: Пиет Скоппинг

Эта работа создана после осмотра выставки в Рейксмузее и навеяна Рембрандтом. В своей собственной яркой манере художник переносит на бумагу или холст лица, увиденные в журнале или книге. Он едва способен говорить, однако язык чрезвычайно привлекает его, и он хранит в памяти фрагменты текстов, с которыми сталкивается в повседневной жизни, а затем перерабатывает их в своей живописи и рисунках, которые отличаются силой и прямоотой.

с репродукциями работ Рембрандта. И вот они взялись за карандаши и кисти, и результаты были просто изумительны. Замечательные художники трансформировали шедевры Рембрандта в красочные полотна, обладающие абсолютно индивидуальным характером. Сорок пять работ были отобраны для выставки «Поразительные Рембрандты», которая состоялась в амстердамском музее «Амстелкринг», в здании, которое само относится ко временам Рембрандта и в котором расположена «потайная» церковь. Все работы получились пронизательными, трогательными, глубокими и неожиданными.

Этот проект отличается от других образовательных проектов для взрослых тем, что его участники – взрослые, страдающие необучаемостью, которых обучали живописи в течение многих лет и они уже участвовали в выставках. Однако это была их первая выставка в музее, где и критики, и посетители смотрели на них как на настоящих художников. Поэтому в данном случае инклюзией стало признание и включение в музейный контекст группы художников, которых до того в качестве художников не рассматривали. Другой формой инклюзии, ставшей результатом этого проекта, стало включение

посетителей, которые, благодаря этой группе художников, познакомились с новой формой искусства, о которой раньше они ничего не знали.

Можно с разных сторон рассматривать этот проект как образовательный проект для взрослых:

- Участники, в данном случае страдающие неспособностью взрослые, были так воодушевлены визитом в Рийксмузеум и экскурсией, что затем они выразили свои эмоции на своем «языке» – языке искусства – таким образом, что их работа приобрела характер музейной ценности.
- Художники построили прочные связи с музеем, они разговаривали с журналистами и проводили для них экскурсии. Это позволило им получить гораздо более богатые впечатления, чем при первом посещении музея и художественном отклике на него.
- Показывая результаты их работы, привлекая к ним внимание и придавая им должный статус, музей получил совершенно новую аудиторию – людей, которые вообще никогда не ходили в музеи, и тем более на художественные выставки. Многие из них работали в учреждениях для людей с ограниченными возможностями, или люди, страдающие неспособностью, были у них в семье, или же они сами страдали

неспособностью. Новая аудитория познакомилась с работами Рембрандта и с музеем «Амстелкринг», благодаря выставке «Поразительные Рембрандты» и тому, как она была построена.

4.7 ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ: УЧЕНИЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ В БРИТАНСКОМ МУЗЕЕ

Британский музей был одним из первых музеев в Великобритании, где появилась должность руководителя направления учения в течение всей жизни. В его обязанности входит не только продолжение уже сложившейся в музее сильной традиции образования для взрослых, но и, как подсказывает новое название должности, привлечение новых аудиторий и развитие новых способов содействия учению взрослых.

Существовавшая образовательная программа лекций, учебных дней, бесед в галереях была пересмотрена, чтобы сделать музей центром культурных дискуссий, в которых современные проблемы связывались бы с историческими коллекциями. Например:

- Серия мероприятий, приуроченных к «Забывтой империи» – крупнейшей

выставке по Древней Персии, – включала организованную в партнерстве с газетой «Гардиан» дискуссию «Непрерывная дуга: что древняя Персия может сказать нам о современном Иране».

- Мощная программа культурных мероприятий, включающих кино, литературу, музыку и поэзию, обеспечивает взаимосвязь между коллекциями и различными видами современного искусства и стремится апеллировать к новым поколениям лондонцев, которые раньше и не думали о Британском музее как о месте, куда им хотелось бы пойти.
- Программа курсов для взрослых также была модернизирована. В сотрудничестве с Биркбек-колледжем Лондонского университета была разработана уникальная серия курсов под названием «Искусства и артефакты мира», которые исходят из глобальной природы музейных коллекций, признания различных стилей учения и направленности на учение через предметы. Взрослые студенты, которые учатся неполный день, могут записаться на один из практических курсов, например по индийскому текстилю или арабской каллиграфии. Это можно сочетать с историческим и контекстуальным изучением аспектов искусств мира, с тем чтобы набрать ряд зачетов, необходимых для получения степени.

НЕДЕЛЯ ВЗРОСЛЫХ УЧЕНИКОВ

Недели взрослых учеников проходят в нескольких европейских странах и могут быть хорошими катализаторами для того, чтобы в означенный период времени разрабатывать и осуществлять инновационные формы музейной деятельности, адресованные взрослым.

В Великобритании Неделя взрослых учеников – это ежегодный национальный фестиваль учения для взрослых, который организует NIACE (Национальная организация по учению для взрослых в Англии и Уэльсе). Она объединяет сотни тысяч людей, которые принимают участие в разных образовательных мероприятиях по всей стране, в их числе события, публикации, передачи и статьи в СМИ, конференции и церемонии награждения.

Участие Британского музея в Неделе взрослых учеников обычно начинается с проведения в музее Дня Открытого университета, когда людей приглашают записываться на отдельные программы, и это осуществляется с помощью разнообразной программы бесед и мероприятий, которые связывают курсы Открытого

университета с конкретными музейными коллекциями. Программа Недели взрослых учеников также предусматривает особые образовательные мероприятия для семей, с тем чтобы показать, насколько важна роль взрослых в процессе учения их детей, когда они приходят в музей в составе семейной группы. Это может быть возможность порисовать, попробовать свои силы в каллиграфии или посмотреть, как работают художники в открытом для публики музейном двореке.

ВОЛОНТЕРЫ СОДЕЙСТВУЮТ УЧЕНИЮ: ПРОГРАММА БРИТАНСКОГО МУЗЕЯ «МОЖНО ТРОГАТЬ»

Каждый день во многих галереях Британского музея на специальный столик выкладывают около восьми небольших предметов, за которыми следит волонтер, занятый в программе «Можно трогать». Это делается для того, чтобы дать посетителям возможность получить непосредственное и личностное впечатление от музея, прикасаясь к предметам и беседуя о них. Возможность прикоснуться к предметам приоткрывает какую-то дополнительную информацию об их свойствах, которая совсем не очевидна, когда они находятся под

стеклом – топор эпохи палеолита всегда вызывает сильную реакцию, например такую:

«Большой палец сюда, остальные пальцы – сюда, а это – в ладошке. Это такое ощущение – ты держал его в руках, ты им воспользовался... У меня маленькая рука, она только сюда ложится. И кажется, что теперь ты связан с человеком, который его сделал».

Программа предназначена для посетителей всех возрастов, а не только для детей. Непосредственный контакт с предметами рассматривается как инструмент критического анализа, а также как чувственный и эмоциональный опыт: «Трогать вещи руками – когда-то это было только для детишек, и когда я был помоложе, в таких местах на тебя сразу шикали охранники, стоило только подойти к чему-нибудь поближе. И вот в первый раз можно видеть, ощущать, чувствовать на ощупь, и это, и правда, действует очень глубоко, особенно когда тебе говорят, что этому предмету 350 000 лет, он словно оживает».

Роль волонтера здесь является ключевой. Так же как и в случае с экскурсиями по галереям, это средство интерпретации, которое обеспечивает социальное

взаимодействие, но оно носит более интерактивный и гибкий характер, потому что волонтер работает с впечатлениями и ответными реакциями посетителей. Музей рассматривает обучение волонтеров (всего – более 300 человек, обучающихся по разным направлениям музейной работы) как часть своей миссии в направлении учения для взрослых. Обучение по программе «Можно трогать», например, предполагает большие усилия со стороны и сотрудников музея, и новичков. Оно включает пять однодневных занятий, которые проводит образовательный отдел, привлекая к участию кураторов и сотрудников службы по работе с посетителями.

Автобиографический подход. От колыбели до могилы: расскажи свою историю

Галерея жизни и смерти в Британском музее, которую проспонсировал благотворительный фонд Велкома, показывает, каким образом разные культуры в разные исторические периоды и в разных контекстах способствовали улучшению здоровья. Среди экспонатов были гигантская статуя с острова Пасхи, относящаяся к 1000 году нашей эры, и современная скульптурная интерпретация мексиканского Дня мертвых.

В центре галереи находится инсталляция «От колыбели до могилы», которая показывает медицинскую историю одной западной пары – мужчины и женщины, которые, по подсчетам, приняли в течение своей жизни 14 000 таблеток. Временные шкалы их жизней проиллюстрированы их личными памятными вещами, фотографиями и документами, зафиксировавшими ключевые моменты их жизней. Инсталляция была создана врачом, художником по текстилю и художником, работающим в жанре видеарта, она привлекла к себе внимание и вызвала немало дискуссий.

Не так давно музей пригласил двух художников вести мастерскую под названием «Расскажи свою историю». Участники работали вместе с художниками над созданием собственных вариантов такой истории, возникших под впечатлением от инсталляции. Тех, кто записался в мастерскую, просили принести с собой содержимое своего ящичка с лекарствами, подборку фотографий из альбома, отражающих важные события в жизни, и любые предметы, которые, по их мнению, имели отношение к их здоровью и самочувствию. Их творения, созданные с помощью видео и фотографии, стали частью музейной экспозиции.

Маленькую группу участников набрали, просто обращаясь к посетителям в галерее, а также с помощью адресной рекламы, направляемой в центры здоровья, школы медсестер и музеи медицины. Идеи, лежащие в основе проекта, участие художников, специалиста по обеспечению доступности музея и куратора – все это вылилось в художественный проект по охвату аудитории, направленный на группу заключенных тюрьмы Пентонвиль. Этот проект – только один из многих примеров того, как музейные коллекции могут связываться с широким спектром явлений человеческой жизни – здоровьем, религией, старением – и стремлением взрослых учеников интерпретировать и реинтерпретировать свою культуру и свою жизнь.

Это также хороший пример не так уж редко применяемого в последнее время в работе со взрослыми автобиографического подхода, смысл которого в использовании музейных предметов для того чтобы вызвать воспоминания и заставить человека вновь обратиться к истории своей собственной жизни.

Стр. 94. Пристань

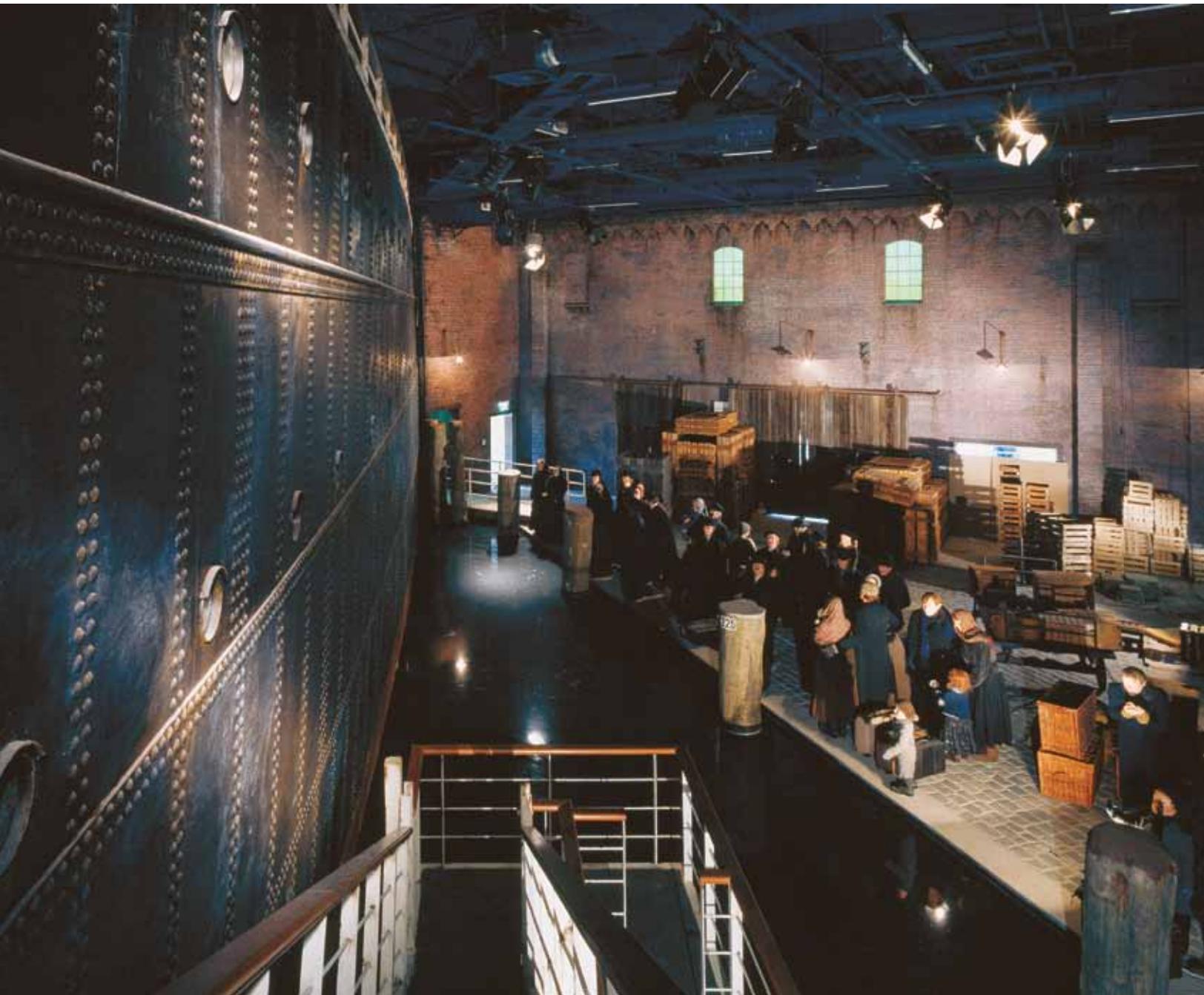
*Фото: Немецкий центр эмиграции,
Бремерхафен*

Танцы в Африканской галерее

Фото: Бенедикт Джонсон, Британский музей, Лондон

Раздел 5

5.1 ПОЧЕМУ ПРОСТРАНСТВО ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ?

Учение взрослых людей в музее может осуществляться благодаря их участию в структурированных образовательных программах и проектах. Кроме того, оно может неформально происходить во время посещения музея, быть результатом свободного взаимодействия отдельных посетителей, предметов, произведений искусства и артефактов с самим музейным пространством. Взрослые многому учатся самостоятельно, и это значит, что музеи, как места неформального и индивидуального учения, должны стремиться предоставлять своим посетителям лучшие условия из возможных, чтобы поддерживать такой процесс учения. Музейное пространство играет важную роль в содействии пониманию произведений искусства, повышению любознательности посетителей и вовлечения их в уникальный опыт, богатый культурными и эмоциональными ценностями. Посетители, которые физически чувствуют себя комфортно, видят, что им рады, и легко ориентируются в музейном пространстве, получают гораздо больше удовольствия от посещения музея и в результате смогут большему научиться.

Актуальность этого вопроса побудила Европейский музейный форум посвятить именно этой теме свой семинар 2005 года, результаты которого можно прочитать на интернет-сайте

...❖ www.collectandshare.eu.com
в рубрике reports.

Значение пространства в процессе учения также отмечено в модели Британского совета музеев, архивов и библиотек о передовом опыте в вопросах доступности и образования – «Стимулирование учения для всех» в разделе «Место: Создание мотивирующей образовательной среды, которая способствует учению».

5.2 НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ, НА КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМО ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ

Пространство европейских музеев весьма существенно преобразилось за последние три десятилетия благодаря целому ряду факторов, среди которых:

- применение новых материалов и новых технических средств, что сыграло решающую роль в усовершенствовании

оформления экспозиций (например, поликарбонаты вместо стекла или синтетические материалы вместо дерева)

- усовершенствованные технологии консервации, которые оказывают непосредственное влияние на дизайн экспозиций
- использование мультимедийных средств и новых технологий
- осознание значимости командной работы при разработке экспозиций
- изменение общественных и институциональных мнений и ожиданий в отношении того, что музей должен предоставлять своим посетителям

По результатам исследований, проведенных Европейским музейным форумом, который, начиная с 1977 года, внимательно проанализировал более 1600 музеев с целью выявления инновационных подходов для своей европейской премии «Лучший музей года», мы предлагаем здесь некоторые элементы, которые показывают эволюцию музейного пространства в последние годы, с особым акцентом на экспозиционно-выставочных технологиях. Это не истина в последней инстанции, ведь все музеи отличаются друг от друга. Тем

не менее, эти элементы могут дать пищу для размышлений и повод для дискуссий, когда речь идет о музейном пространстве и его влиянии на процесс учения.

ФИЗИЧЕСКИЙ КОМФОРТ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

Часто говорят, и в прямом смысле этого слова, что посетители музеев голосуют ногами. Посещение музея может быть очень даже увлекательным и захватывающим, но оно часто бывает физически утомительным. Приходится постоянно фокусировать свое внимание на картинах и предметах, а к тому же много слушать, ходить, перемещаться и стоять, и все это вместе дает гремучую смесь физического и интеллектуального напряжения, что совсем не характерно для повседневной жизни большинства людей. Несмотря на все старания сделать экспозицию интересной или собрать вместе, в одной галерее, наиболее значимые шедевры, средний посетитель почувствует себя вымотанным приблизительно к концу второго часа. Гостеприимный музей стремится свести этот эффект к минимуму, оборудуя зоны отдыха, где есть скамьи, стулья и другие возможности для того, чтобы передохнуть, несмотря на все знакомые ограничения, связанные с оформлением, пространством,

противопожарными нормами и правилами безопасности. В Национальном музее Исландии недавно появилось два интересных инновационных элемента: скамейка, оборудованная телефонной трубкой для прослушивания записанного текста, которая закреплена таким образом, что посетители могут легко поворачиваться на 180° и рассматривать элементы экспозиции в разных частях зала.

В этом же музее посетители могут воспользоваться комнатой, где стоит кровать с подушкой, простынями и одеялами, предусмотренная для тех, кто устал, хотя музей и не очень большой.

ОРИЕНТАЦИЯ В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Организация пространства музеев и галерей и система указателей направлена на широкий спектр возрастных, социальных, национальных, культурных и других групп с их специфическими интересами и подразумевает сочетание аудио-, визуальных, в том числе цифровых, средств для привлечения их внимания. К тому же растущее в музеях понимание того, как именно принимать разных посетителей, каждого из которых отличает собственная комбинация

образовательных потребностей, интересов и стилей учения, требует сосуществования разных типов коммуникации. Если идеи ясно поняты и хорошо исполнены, результаты будут на первый взгляд незаметными, но полезными и эффективными. Если же исполнение было плохим, то нагромождение цифр, цветов, кодов и ключевых слов может сделать конкурирующие между собой символы, тексты и аудиоинформацию слишком запутанными и непродуктивными. Сходным образом слишком четко обозначенный маршрут продвижения по музею фактически может помешать посетителям удобным для них образом и в своем собственном темпе открывать для себя сокровища музея по мере знакомства с ним.

СОСУЩЕСТВОВАНИЕ СТАРОГО И НОВОГО

Попытки превратить музей в гостеприимное, открытое и благоприятное для учения место – это порой лишь стремление принять желаемое за действительное из-за ограничений, которые диктует музейное здание или присутствие старого оборудования, которое и само можно считать музейным экспонатом.

Например, старые витрины, в которых предметы расположены

Фрейд

Фото: Музей психиатрии «Дольхаус», Харлем

в строгом таксономическом порядке, можно считать пережитками музееологического подхода XVIII–XIX веков.

Изменение музейного пространства для временной экспозиции может быть более успешным, потому что здесь есть возможность заново взглянуть на пространство и изначально спроектировать его так, что оно станет дополнением к экспонатам.

С осторожностью нужно подходить к обновлению отдельных разделов текущих экспозиций с помощью «дополнений» или добавлению новых элементов к уже существующим. Необходимо должным образом продумать то новое пространство, которое вы создаете.

Результатом этого процесса могут стать противоречия между старым и новым, которые могут нарушить эстетическую гармонию или же просто ввести в заблуждение, ведь старый элемент нивелирует инновационный эффект, заложенный в новом элементе. Например, зачем же оставлять старую витрину, до отказа набитую предметами и этикетками, рядом с прекрасно оборудованным компьютерным блоком с сенсорным экраном, цифровыми изображениями

и звуковым сопровождением, которые могут дать гораздо больше информации об этих артефактах?

ЭКРАНЫ

Средства визуальной коммуникации сменяли друг друга с течением времени. Сначала в крупных музеях устанавливали киноэкраны, затем телевизоры, видео- и DVD-плееры. Широкое применение компьютеров, которые несут очень богатые возможности, благодаря все более совершенствующимся цифровым технологиям, является сегодня важным для музея информационным и образовательным инструментом.

Экраны, подсоединенные к DVD-плеерам или компьютерам, предоставляют большие возможности для коммуникации, хотя предугадать их воздействие на посетителей бывает и нелегко. Информационные экраны, например сенсорные, которые позволяют посетителям с помощью иконок добираться до источников информации, или экраны, на которых демонстрируются различные истории, предоставляют возможности для учения и индивидуально, и в группе. Дополнением к ним могут служить видеопроекторы, которые превращают целые стены в обширные «говорящие» поверхности.

Например, в Имперском музее войны в Манчестере применение экранов дало колоссальный эффект, когда изображения проектировались на целые залы и посетители полностью погружались в драму образов и звуков и могли двигаться внутри этого пространства. А добиться этого удалось с помощью обычного диапроектора, не прибегая к какой-либо сложной технике, что говорит о важности выбора правильного средства – будь оно старым или новым – для реализации той или иной задачи.

МОДЕЛИ В НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ

Использование моделей в натуральную величину имеет долгую историю, особенно в музеях естествознания. На какое-то время они вышли из моды, когда все больше применяться стали минималистские подходы к дизайну экспозиций, но в настоящее время снова становятся популярными. Такие модели привлекают внимание посетителей и могут принести ощущение аутентичности в их впечатлениях от музея, несмотря на соперничество со стороны технически более сложных форм виртуальной реальности. Их сильная сторона в том, что они трехмерны, реальны и крупного размера. Их можно использовать для того, чтобы внести человеческое присутствие в те

Восковые фигуры на выставке «Бомбежки Милана»,
устроитель: Исторические коллекции города Милана

Фото: Фотоархив – Исторические коллекции города Милана

части экспозиции, где показаны места обитания, машины или транспорт, или же чтобы продемонстрировать то, как люди использовали те или иные предметы в прошлом.

Модели могут быть реалистическими, ассоциативными или же образными, в зависимости от темы и цели экспозиции. Их применение – это дело вкуса, выбора, наличия ресурсов, технического мастерства дизайнера и философии музея. Реалистические модели очень дороги, но у дешевых вариантов дешевым будет и эффект, к тому же они могут нарушить правдоподобие выставки и подорвать доверие к музею в целом. Образные модели часто оказываются более эффективными, чем реалистические, при условии, что они способны привнести в экспозицию особый художественный или поэтический план. Но дешевые или слишком сложные для понимания варианты обычно не дают хороших результатов.

НЕОЖИДААННЫЕ ПЕРСОНАЖИ

Среди технических новинок, появляющихся в музейном пространстве, особая роль принадлежит устройствам, которые трудно отнести к определенной категории, но которые включают

машины, имитирующие человеческое поведение и играющие роль «неожиданных персонажей» для посетителей. Они могут выглядеть подобно людям или животным (аниматроника) и взаимодействовать с посетителями в самой естественной манере, и даже заводить с ними беседу, если этим процессом дистанционно управляет опытный оператор. Они также могут сохранять облик предметов техники, как, например, роботы в Музее средств коммуникации в Берлине, которые играют в футбол друг с другом и с посетителями. Такие устройства с успехом заменяют собой «говорящие головы» – популярную в 1990-е годы технологию, которая всегда была сложна в использовании и которая состоит в том, чтобы проецировать изображение реального человека (например, исторического деятеля) на модель лица.

Совсем другая роль отведена «аватарам»: они задуманы как замена гидам и сопровождают посетителей во время экскурсии по музею разными способами, в зависимости от применяемой технологии или духа проекта. Сейчас все более популярными становятся виртуальные «аватары», и кажется, что будущее в применении подобных программ именно за ними, особенно в связи

с возможностями их применения в Интернете.

5.3 СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ ДЛЯ УЧЕНИЯ СРЕДЫ

Вот несколько моментов, о которых стоит подумать:

- Посоветуйтесь с вашими посетителями, чтобы создать пространство, которое удовлетворяло бы их потребностям. Это может касаться часов работы, входной зоны, мест для сидения и других зон отдыха, указателей, обеспечения доступа для людей с ограниченными возможностями, а также типов интерпретации или предлагаемых образовательных ресурсов. Организовать это можно многими способами: учредить группу консультантов по работе с аудиторией, брать интервью у посетителей музея или проводить среди них опросы, выйти за пределы музея и расспросить людей, которые туда не ходят, о том, что могло бы заставить их пойти, или же поговорить с людьми, объединенными общими интересами, например с посетителями с ограниченными физическими возможностями.
- Оцените вход в музей и фойе с точки зрения посетителя, который пришел сюда в первый раз. Привлекательно ли это пространство, ясно ли обозначен вход,

может ли даже неопытный посетитель легко сориентироваться, есть ли где присесть?

- Внедрение указателей и других источников информации, рассчитанных на разные группы посетителей, может сбить людей с толку. Взгляните на все указатели и знаки глазами посетителя. Может быть, их слишком много или, наоборот, недостаточно? Есть ли другие решения?

- Применяйте мультимедийные средства с умом и изобретательностью: самое современное и сложное не всегда оказывается наиболее подходящим и эффективным. Сначала спросите себя: для чего они нужны? И тогда уже ищите лучшие решения с учетом имеющихся у вас ресурсов.

- Модели в натуральную величину могут стать очень выигрышным элементом. Но хорошие модели стоят дорого, в то время как дешевые, некачественные модели могут только испортить впечатление. Модели должны гармонировать с экспозицией в целом, с точки зрения и содержания, и оформления.

- Обращайте внимание на создание физически комфортных условий для ваших посетителей: обеспечьте достаточно зон отдыха или предоставляйте посетителям портативные стулья, которые можно носить с собой. Скамьи могут также сочетаться

со средствами получения информации: наушниками, экранами, информационными текстами. Но думайте о том, какая информация будет способствовать учению и какая окажется лишней и потому бесполезной.

5.4 ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ

Значимость пространства еще более очевидна в тех музеях, которые расположены в старых зданиях, дворцах, исторических домах, или тех, чьи коллекции включают памятники или объекты промышленного наследия, как показано в следующем примере. Экскурсии, при условии, что они разработаны в инновационной и интерактивной манере, представляют собой один из способов работы с этими весьма специфическими артефактами.

Музей воды, Лиссабон

Миссия Музея воды в том, чтобы повысить уровень осведомленности посетителей о защите окружающей среды и о ценностях, присущих историческому, документальному, архитектурному и культурному наследию Лиссабона. Музей приглашает самых разных

посетителей к рассмотрению этих проблем с помощью образовательных, развлекательных и культурных мероприятий.

В фокусе внимания музея:

- создание и поддержание динамичной программы, предполагающей инициативы, которые отвечают интересам широкой аудитории посетителей и способны конкурировать другими видами досуга
- привлечение новых аудиторий и обучение более широкой, более требовательной и лучше осведомленной аудитории посетителей путем установления тесных и прочных отношений с ними
- содействие образованию в сфере охраны окружающей среды с помощью программ, адресованных и взрослым, и детям
- создание форумов для размышления, диалога и обсуждения таких тем, как окружающая среда, вода, историческое наследие, стиль Барокко и других родственных предметов для изучения
- корректировка взгляда на роль музея в соответствии с проблемами, которые являются следствием социальных перемен, для того чтобы быть более активно вовлеченным в решение актуальных для современного общества вопросов

Тематические визиты и культурные маршруты имеют место и в постоянной, и, где это возможно, во временных экспозициях музея. Они могут включать и другие музейные объекты, например акведуки. Такие тематические визиты для организованных групп стремятся удовлетворить самые разнообразные потребности и интересы. Посетители дискутируют и учатся в соответствии с маршрутом и темой, которые они выбирают сами. Эти программы предлагаются на португальском и на других языках – и проводятся в течение всего года. Во многих случаях разработка темы и программы визита требует привлечения внешнего партнера, который тесно сотрудничает с коллективом музея.

Темы

- **Стиль барокко: королева решила развезься.** Этот маршрут сфокусирован на одной из сторон социальной истории акведука и атмосфере эпохи Барокко, путем повторения поездки к акведуку Свободных вод, которая была предпринята королевской семьей, двором и простым людом по пути из Мафры в Келуш.
- **Геология: геоакведуки.** Предметом этого визита являются питающие акведуки источники и гидрогеология региона Каренк-Канесаш. Применяется геологический подход к изучению акведука, резервуара в районе Амореираш и геологического строения Лиссабона. Организация этих визитов осуществляется в партнерстве с отделением геологии естественнонаучного факультета Лиссабонского университета.
- **Символизм: пути воды.** В сотрудничестве с усадьбой Кинта-да-Ригалейра и дворцом Келуш мы приглашаем посетителей прочувствовать стихию воды в ее трех ипостасях: как эзотерический символ – в Кинта-да-Ригалейра, как «увеселение» – в парках дворца Келуш – и как моральную ценность – у источников акведука Свободных вод.
- **Развитие во времени: от Патриархального собора до эзотерики Шафариш до Вино.** В сотрудничестве с рестораном-эзотеккой Шафариш до Вино Музей воды возобновил маршрут, который ведет посетителей от Патриархального собора (Принсипе Реал) к Шафариш до Вино (Праса-да-Алегрис). Помещения эзотерики были отремонтированы и переоборудованы в соответствии с их новым назначением – места, где проводятся дегустации вин.
- **Экология и культурное наследие: от акведука до дворца маркиза де Фронтейра.** Проходя по величественному акведуку Свободных вод, через долину Алкантара, посетители могут насладиться панорамным видом Лиссабона перед тем, как войти в природный парк Монсанту – одно из последних мест в Лиссабона, сохранившихся в своем нетронутом виде. А в самом конце прогулки посетителей приглашают осмотреть церковь Св. Домингуша де Бенфика и дворец маркиза де Фронтейра.
- **Эстетика: пути света.** Эта программа посвящена эстетическим качествам акведука Свободных вод и сосредоточена на контрастах: тепло и прохлада, свет и тень, вода и воздух.
- **История: Лиссабон, акведуки и землетрясение.** Этот маршрут повторяет путь, проделанный Жакомом Раттоном – французским торговцем, который жил в Португалии в 1775 году, – по улицам города до безопасного места Алту да Кутувиа, сегодня известного как сад Принсипе Реал. Маршрут также включает остановку у акведука Свободных вод, откуда Раттон наблюдал своими собственными глазами разрушение города Лиссабона 1 ноября 1775 года.

Стр. 104. Из каталога выставки «Взгляд публики» (Болонья, IBC-CLUEB, 2006)

Фото: Изабелла Балена

Раздел 6

Что необходимо учитывать в сфере повышения квалификации

Меняющаяся социальная роль музеев, когда акцент все больше делается на подходах, при которых во главу угла ставится посетитель и ученик, имеет определяющее значение для повышения квалификации сотрудников музеев. Политика разных государств, направленная на расширение участия населения в жизни общества, борьбу с социальной эксклюзией, улучшение межкультурного взаимопонимания и обеспечение культурных прав означает, что музейные работники должны обладать таким же всесторонним знанием окружающего мира и своих потенциальных аудиторий, каким является их знание своих коллекций и экспозиций. Им необходимо лучше ориентироваться в социально-политическом контексте, в котором эта политика зарождается и обретает смысл. Они также должны понимать важность соотнесения содержания экспозиций и интерпретации с существующим уровнем знаний и подготовкой потенциальных аудиторий и осознавать, что большинство посетителей не обладают профессиональным или научным знанием предмета.

Хотя опыт и принципы работы в разных странах Европы сильно отличаются друг от друга, в основном все сходится в понимании

четырёх этапов, требующих профессионального подхода, когда речь заходит о планировании проектов и образовательной деятельности, а именно: подготовки, разработки и планирования, осуществления, оценки.

Подготовка:

- Формирование идей
- Анализ контекста – в отношении аудитории, тематики и учреждения
- Проведение предварительного исследования – в отношении коллекций, аудитории и стилей учения
- Развитие сетевого сотрудничества и партнерских отношений
- Планирование экспозиций и событий
- Выявление потребностей повышения квалификации
- Обеспечение подходящих возможностей для развития персонала

Разработка и планирование:

- Организационные навыки: планирование подходящих мероприятий, проектный менеджмент, финансовое планирование,

выявление и установление контакта с потенциальными аудиториями, составление календарного плана

- Образовательные навыки: выработка целей и задач учения, выявление подходов к учению, разработка учебной деятельности и методических и учебных материалов

Осуществление:

- Проведение и презентация событий
- Осуществление соответствующих образовательных мероприятий

Оценка:

- Мониторинг и анализ мероприятий и событий и во время, и после их осуществления
- Определение степени соответствия результатов учения поставленным целям
- Определение того, насколько удовлетворены результатами партнеры и посетители

Если говорить более предметно, музейным педагогам, вовлеченным в процесс обеспечения неформального учения в течение

всей жизни в музеях, потребуется умение справляться с целым рядом разнообразных задач. Они должны уметь:

- разрабатывать и планировать инновационные образовательные программы и мероприятия, которые учитывают разнообразные потребности новых и разных аудиторий
- работать в сотрудничестве с разными группами посетителей, учеников и/или их представителями при планировании, осуществлении и оценке своей деятельности
- выявлять текущие и потенциальные аудитории и учеников, учитывая их разнообразные потребности
- обеспечивать для существующих аудиторий и учеников возможности изучать темы и узнавать вещи, актуальные с точки зрения их собственных потребностей и интересов
- обеспечивать для новых и разных аудиторий возможности выражать и развивать их специфические культурные интересы
- заказывать и производить образовательные и методические материалы, с тем чтобы удовлетворять потребности разнообразных аудиторий
- создавать учебную среду, которая будет легкодоступной и гостеприимной для посетителя
- оценивать воздействие учебных мероприятий на аудитории или учеников
- разрабатывать, развивать и оценивать стратегию своей организации в области образования и учения
- участвовать в разработке и формировании интерпретативной стратегии своей организации

Сейчас актуальными становятся следующие задачи повышения квалификации педагогов музеев и галерей:

- Овладение практическим знанием теорий и подходов, связанных с образованием для взрослых
- Приобретение умения разбираться в социальных и политических факторах, которые формируют и ограничивают опыт учеников
- Разработка программ, которые способствуют развитию навыков творческого мышления
- Разработка программ для самостоятельного учения

- Общение со взрослыми аудиториями на основе инновационных подходов и приемов
- Эффективное документирование проектов и мероприятий для поддержания сетевого сотрудничества и распространения информации, а также для оценки собственной деятельности
- Оценивание воздействия учения на взрослых, принимающих участие в музейных программах
- Построение сетей, включающих внешних партнеров, аудитории и организации того же профиля на местном, региональном, национальном и международном уровнях
- Управление переменами

Следовательно, обучающие программы, разработанные с целью повышения квалификации, должны помочь музейным педагогам:

сосредотачивать свое внимание на учениках: инновации, касающиеся охвата аудитории, доступности и деятельности, должны начинаться и развиваться в связи с потребностями, материальным положением и особенностями культурной среды учеников скорее, чем в связи с нуждами

и требованиями самих организаций. Охват аудитории, установление контактов вне музея или галереи нужно серьезно рассматривать в качестве первой и наиболее важной точки соприкосновения с нетрадиционными учениками.

сосредотачивать свое внимание на деятельности: каким образом знание искусства и коллекций связано с жизненным опытом учеников? Диалог и интерактивные методы обучения – связанные с развитием креативности, способности решения задач, критического мышления и толерантной и вдумчивой позиции, – с гораздо большей степенью вероятности будут способствовать учению, чем передача готового знания. Передача информации должна отвечать потребностям участников с разным уровнем подготовленности. Некоторые обычаи и правила, принятые в музейной среде, возможно, придется скорректировать и модифицировать, для того чтобы открыть двери для новых участников.

сосредотачивать свое внимание на сотрудничестве: осознавать, что привлечение нетрадиционных аудиторий имеет значение для сферы и образования, и культуры. Работа в сотрудничестве с поставщиками

образовательных услуг, а также с сообществами и ассоциациями, которые представляют интересы учеников, – это лучший способ откликнуться на потребности и интересы учеников. Работа в партнерстве предполагает организацию совместных курсов повышения квалификации и возможность выхода за пределы отдельных организаций.

фокусировать внимание на предоставлении равных возможностей: равные возможности и уважение к многообразию и различиям должны быть ключевым моментом в работы музея. Необходимо проводить регулярные опросы среди представителей исключенных групп, вести диалог и сотрудничать с ними.

фокусироваться на исследовании и развитии: повышение квалификации музейных педагогов должно быть направлено на то, чтобы их знание своей аудитории было таким же глубоким и тщательным, как знание экспозиций и коллекций.

Стр. 108. Из каталога выставки
«Взгляд публики»
(Болонья, IBC-CLUEB, 2006)

Фото: Тано д'Амико

Раздел 7

ADULT LEARNING INSPECTORATE (2003), Annual Report of the Chief Inspector, London. – (2002), Committed to Excellence, London.

AMBROSE T., PAINE C. (2006), *Museum Basics*, Routledge, London and New York (2nd edition).

American Association of MuseUms (2002), *Excellence in Practice: Museum Education Standards and Principles*, Washington D.C. – (2000 a), *Code of Ethics for Museums 2000*, Washington D.C., – (2000 b), *Museum Assessment program (MAP). Public Dimension Assessment Self-Study Workbook*, Washington D.C., – (1992), *Excellence and Equity: Education and the Public Dimension of Museums*, Washington D.C.

ANDERSON D. (1999), *A Common Wealth: Museums in the Learning Age*, report written for the Department for Culture, Media and Sport (UK), Stationery Office, London.

AMIETTA P. L. (ed.) (2000), *I luoghi dell'apprendimento*, FrancoAngeli, Milano.

ASSOCIAZIONE PER L'ECONOMIA DELLA CULTURA, *Economia della cultura*, no. 3/2001 (themed issue on "Culture and Multiethnic Society"), 4/2004 (themed issue on "Culture and Social cohesion", ed. by BODO S., DA MILANO C.), 2/2006 (themed issue on "Access", ed. by DA MILANO C., DE LUCA M.), il Mulino, Bologna.

BARR J. (2005), *Dumbing Down Intellectual Culture: Frank Furedi, lifelong learning and museums – (2004), Cultural entitlement and what galleries and museums can contribute to adult learning* (можно скачать

здесь: <http://www.collectandshare.eu.com/reports/index.aspx>).

BARTON D., TUSTING K. (2006), *Models of Adult Learning: a literature review*, NIACE/ NRDC.

BELANGER P. (2001), «New Visions of Lifelong Learning and Museums», in THINESSE-DEMEJ. J. (ed.), *Education as a Tool for Museums, Final Report on the Socrates Project MUSAEAM*, Budapest. – (1994), «Lifelong learning: the dialectics of Lifelong education», in *International review of education*, n. 40, pp. 353–381.

BENSON C. (1989), *Art and the Ordinary. The report of the Arts Community Education Committee to the Arts Council and the Gulbenkian Foundation*, Arts Community Education Committee, Dublin.

BODO S. (ed.) (2003), *Il museo relazionale. Rilezioni ed esperienze europee*, Edizioni Fondazione Giovanni Agnelli Torino.

BODO S., CANTÙ S., MASCHERONI S. (ed.) (2007), *Progettare insieme per un patrimonio interculturale*, Quaderni ISMU 1/2007, Fondazione ISMU, Milano.

BODO S., CIFARELLI M. R. (ed.) (2006), *Quando la cultura fa la differenza. Patrimonio, arti e media nella società multiculturale*, Meltemi, Roma.

BORUN M., CHAMBERS M., CLEGHORN A. (1996), «Families are learning in Science Museums», in *Curator*, 39 (2), pp. 123–38.

BRAMBILLA RANISE G. (ed.) (2006), *Per un diritto al patrimonio culturale*, monograph in *L'integrazione*

scolastica e sociale, vol. 5, n. 5, November 2006, Edizioni Erickson, Gardolo (Trento).

BRANCHESI L. (ed.) (2006), *Il patrimonio culturale e la sua pedagogia per l'Europa*, Armando editore, Roma.

CAILLÉT E., LEHALLE E. (1995), *À l'approche du musée. La médiation culturelle*, Presse Universitaire, Lyon.

CALIDONI M., RONDA R. (ed.) (2004), *La pratica educativa nei musei. I – I musei si presentano. II – L'esperienza di formazione*, Biblioteca "A. E. Mortara", Casalmaggiore.

CAMERON D. (1972), «The Museum: A Temple of the Forum», in *Journal of World History* 14, no. 1.

CATON J. (2004), *Museums as Places for Lifelong Learning: glossary of terms on education and access in museums*, IBC, Bologna.

CHADWICK A. (1999), «Museums and adult education: partners or competitors?», in B. Martin (ed.), *Adult education and the museum, Final Report on the Socrates Project TM-AE 1-995-DE-1 supported by the DG XXII of the European Commission*, DVV, Bonn.

CHADWICK A., STANNET A. (2000), *Museums and Adults Learning. Perspectives from Europe*, NIACE, London.

CITTÀ DI TORINO - SETTORE EDUCAZIONE AL PATRIMONIO CULTURALE (2006), *Un patrimonio di tutti. Musei e inclusione sociale*, Quaderni dei Musei Civici, n. 11, Torino (можно скачать здесь: http://www.comune.torino.it/museiscuola/esperienze/pdf/Quaderno_11.pdf).

- CITTÀ DI TORINO - SETTORE MUSEI (2002), Un museo, tanti pubblici. Condizioni di accessibilità per i visitatori anziani. Risultati di un'indagine, Quaderni dei Musei Civici, n. 8, Torino (можно скачать здесь: http://www.comune.torino.it/museiscuola/esperienze/pdf/Quaderno_08.pdf).
- CITTÀ DI TORINO and ISTITUTO PER I BENI ARTISTICI, CULTURALI E NATURALI DELLA REGIONE EMILIA ROMAGNA (2006), Museums Tell Many Stories. A training experience for intercultural communication, Torino.
- CLIVE S. (2003), 'Getting it Together' Grants Programme, engage, London.
- COLLECT & SHARE (2005), Good Practice, Training Needs, and Action Points (можно скачать здесь: www.collectandshare.eu.com).
- COUGHLAIN S., DRURY M., ECO-CNCl working party (2004), A Policy Framework for Education, Community and Outreach work in the ten National Cultural Institutions, Council of National Cultural Institutions, Dublin.
- COUNCIL OF EUROPE (1998), Committee of Ministers, Recommendation No. R (98) 5.
- CRAKE P., JOHNSON M. (2000), Education Futures: lifelong learning, Design Council -RSA, London.
- DA MILANO C., DE LUCA M. (ed.) (2006), Attraverso i confini: il patrimonio culturale come strumento di integrazione sociale, ECCOM/Compagnia di San Paolo, Roma. – (2004), «La didattica del museo e del territorio negli anni '90», in C. Bodo, C. Spada (ed.), Rapporto sull'economia della cultura in Italia, 1990–2000, Il Mulino, Bologna.
- DAVERN A., MC GONAGLE D., O'DONOGHUE H., LEWIS R. (1996), Intersections: Testing a World View, Irish Museum of Modern Art, Dublin.
- DAVIS S. (1994), 'By Popular Demand'. A strategic analysis of the market potential for museums and galleries in the UK, Museums and Galleries Commission, London.
- DAVORAN A., MARSHALL C., McEVOY J. (1999), Come to the edge, Irish Museum of Modern Art, Dublin. – (1996), A Sense of Place, Irish Museum of Modern Art, Dublin.
- DE CARLI C. (ed.) (2003), Education through art. I musei di arte contemporanea e i servizi educativi tra storia e progetto, Edizioni Gabriele Mazzotta, Milano.
- Department for Culture, Media and Sports (2000), Centres for Social Change, London. – (1999), Museums for the Many, London.
- DEPARTMENT FOR EDUCATION AND SKILLS (2003), Bigger Pictures, broader Horizons: widening Access to Adult Learning in the Arts and Cultural Sectors, London.
- DIERKING L. (1989), «What research says to museum educators about the family museum experience», in Journal of Museum Education, 14 (2), pp. 9–11.
- DI MAURO A., GALLONI V., SANI M. (ed.) (2006), I musei incontrano i mondi degli adulti. Metodi ed esperienze di lifelong learning, conference proceedings ("Musei e Lifelong learning: esperienze educative rivolte agli adulti nei musei europei", Bologna, Sala Auditorium Regione Emilia-Romagna, October 17th–18th, 2005 ; "Letà matura del museo. Incontro con i mondi degli adulti", IX Giornata Regionale di studio sulla Didattica Museale, Rovigo, Accademia dei Concordi, November 7th, 2005) Regione Veneto - IBC Regione Emilia-Romagna, Treviso.
- DODD J., SANDELL R. (1998), Building Bridges. Guidance for museums and galleries on developing new audiences, Museums & Galleries Commission, London. – (ed.) (2001), Including Museums. Perspectives on Museums, Galleries and Social Inclusion, University of Leicester, Research Centre for Museums and Galleries, Leicester.
- DONNA M. A., MASCHERONI S., SIMONE V. (ed.) (2004), Didattica dei musei. La valutazione del progetto educativo, FrancoAngeli, Milano.
- DRURY M. (1993), «Martin Drury: Extract from presentation to the Unspoken Truths Conference», in Unspoken Truths: A Cultural Analysis, Irish Museum of Modern Art, Dublin.
- DUKE C. (2004), Learning Communities: signposts from international experience, NIACE, Leicester.
- DURBIN G. (1996), Developing museum exhibitions for lifelong learning, London – (2002), «Interactive Learning in the British Galleries 1500–1900», in Interactive Learning in Museums of Art and Design, conference paper (можно скачать здесь: www.vam.ac.uk).
- EUROPEAN CONSULTATION PLATFORM (2001), Focus on lifelong learning, EAEA, Bruxelles.
- EUROPEAN MUSEUM FORUM (2004, 2005), Conclusions from the European Museum Forum

workshop (отчеты за 2004 и 2005 годы можно скачать здесь: <http://www.collectandshare.eu.com/reports/index.aspx>).

FAGAN R., DOWNEY M., MURPHY A., O'DONOGHUE H. (1996), *Unspoken Truths*, Irish Museum of Modern Art, Dublin.

FALK J., DIERKING L. (2000), *Learning from Museums. Visitor Experiences and the Making of Meaning*, Altamira Press, Walnut Creek. – (1992), *The Museum Experience*, Whalesback Books, Washington.

FIELD J. (2001), *Promoting European Dimensions in Lifelong Learning*, NIACE, Leicester.

FINCHAM G. (2005), *Lifelines 22. Inspiring Adults: literacy, language and numeracy in the museums, libraries and archives sector*, NIACE, Leicester.

FLEMING T., GALLAGHER A. (2000), *Even her nudes were lovely: toward connected self-reliance at the Irish Museum of Modern Art*, Irish Museum of Modern Art, Dublin.

FONDAZIONE FITZCARRALDO (2004), *Indagine sul Pubblico dei Musei Lombardi*, Regione Lombardi – Direzione Generale Culture, Identità e Autonomie, Milano.

FOURTEAU C. (ed.) (2000), *Les Institutions culturelles au plus près du public*, La Documentation Française – Musée du Louvre, Paris.

FREIRE P. (1977), *Cultural Action for Freedom*, Penguin, Middlesex. – (1970), *Pedagogy of the Oppressed*, Penguin, London.

FRYER R. H. (1997), *Learning for the 21st century. First report of the National Advisory Group for continuous Education and lifelong learning*, National Advisory Group for continuous Education and lifelong learning (опубликовано здесь: www.lifelonglearning.co.uk/nagcell).

GABRIELLI C. (ed.) (2001), *Apprendere con il museo*, IRRSAE del Lazio - FrancoAngeli, Milano.

GLEASON M., SCHAUBLE L. (2000), *What do adults need to effectively assist children's learning?*, Museum Learning Collaborative, *Studies of Learning from Museums*.

GOULD H. (2005), *Where are they now? The impact of the Museums and Galleries Lifelong Learning initiative*, clmg/DFES.

GRAHAM J. (2001), *Family Interactions. Guidelines and Resources for catering for Families in museums*, West Midlands Regional Museums Council.

GROUP FOR LARGE LOCAL AUTHORITY MUSEUMS (2000), *Museums and Social Inclusion*, GLLAM Report, London.

HALL R. (2005), *Creative Evaluation Approaches*, The Hub (можно скачать здесь: <http://www.collectandshare.eu.com/reports/index.aspx>).

HANRAHAN S. (2003), *Equivalence*, Irish Museum of Modern Art, Dublin.

HARRIS QUALITATIVE (1997), *Children as an Audience for Museums and Galleries*, Museums

and Galleries Commission and the Arts Council of England, Richmond Sy.

HEALTH DEVELOPMENT AGENCY (2000), *Art for Health. A review of good practice in community-based arts projects and initiatives with impact on health and wellbeing*, London.

HEIN G. (1998), *Learning in the Museum*, Routledge, London. – (1982), «Evaluating museums education programmes», in *Art Galleries Association Bulletin*, September 1982, pp. 13–16.

HEIN H. (2000), *The Museum in Transition. A philosophical Perspective*, Smithsonian Institution Press, Washington and London.

HOGGART R. (2001), *Between Two Worlds*, Aurum Press, London.

HOOGSTRAAT E., VELLS HEIJN A. (2006), *De leertheorie van Kolb in het museum*. Dromer, Denker, Beslissers, Doener, Museum Vereniging, Amsterdam.

HOOPER-GREENHILL E. (2000), *Museums and the interpretation of visual culture*, Routledge, London. – (ed.) (1997), *Cultural diversity: developing museums audiences in Britain*, Leicester University Press, Leicester. – (ed.) (1995), *Museum, Media, Message*, Routledge, London. – (1994 a) *Museums and their visitors*, Routledge, London. – (ed.) (1994 b), *The Educational Role of the Museum*, Routledge, London (2nd edition 1999). – (1992), *Museum and the shaping of knowledge*, Routledge, London. – (1991), *Museum and Gallery Education*, Leicester University Press, Leicester.

HOOPER-GREENHILL E., MOUSSOURI T. (2002), *Researching Learning in Museums and Galleries: a Bibliographic Review*, RCMG, Leicester.

HUTCHINSON J., Mc GONAGLE D. (1991), *Inheritance and Transformation*, Irish Museum of Modern Art, Dublin.

ICOM (2002), *Code of Ethics*, Paris.

ICOM CECA (1998), *Evaluation and museum education*, Paris.

ILCZUK D., ISAR R. (ed.) (2006), *Metropolises of Europe: diversity in urban cultural life*, CIRCLE Publication 14, Pro Cultura Foundation, Warsaw.

ILLERIS H. (2005), *Museums and Galleries as Performative Sites for Learning*, paper prepared for the Collect & Share international conference "Lifelong Learning in Museums and Galleries: a life-changing experience" (Stockholm, Moderna Museet, June 14th–18th, 2005) (можно скачать здесь: <http://www.collectandshare.eu.com/reports/index.aspx>). – (2002), *The three dimensions of learning: contemporary learning theory in the tension field between the cognitive, the emotional and the social*, Roskilde University Press, Frederiksberg.

KOLB D. A. (2005), *Learning Style Inventory Version 3-1*, Hay Group, Boston, – (1999), *Learning Style Inventory Version 3*, Hay Group, Boston, – (1984), *Experiential learning. Experience as the Source of learning and Development*, Prentice Hall, New Jersey.

LANG C., REEVE J., WOOLARD V. (2006), *The Responsive Museum: working with audiences in the 21st century*, Ashgate Publishing Ltd., London.

MARSHALL C., O'DONOGHUE H. (2001), *Celebrating a Decade*, Irish Museum of Modern Art, Dublin.

MARTIN B. (ed.) (1999), *Adult education and the museum, Final Report on the Socrates Project TM-AE 1-995-DE-1 supported by the DG XXII of the European Commission*, DVV, Bonn.

MASCHERONI S. (2004), *Musei, disagi sociali e intercultura: storie di incontri*, in *Il museo come luogo dell'incontro. La didattica museale delle identità e delle differenze*, proceedings of the conference "VII Giornata Regionale di studio sulla didattica museale" (Vicenza, Palazzo Opere Sociali, November 24th , 2003), Regione Veneto.

MATARASSO, F. (1997), *Use or Ornament? The Social Impact of Participation in the Arts*, Comedia, London.

MATTOZZI I. (2000), «La didattica dei beni culturali: alla ricerca di una definizione», in M. Cisotto Nalon (ed.), *Il Museo come laboratorio per la scuola. Per una didattica dell'arte*, Il Poligrafo, Padova.

MINISTERO PER I BENI E LE ATTIVITÀ CULTURALI (2001), «Atto di indirizzo sui criteri tecnico- scientifici e sugli standard e sviluppo dei musei», in *Supplemento ordinario alla Gazzetta Ufficiale*, n. 244, 19 October 2001.

MOFFAT H., WOLLARD V. (1999), *Museum and gallery education: a manual of good practice*, The Stationery Office, London.

MOORE J. (1997), *Poverty, Access & Participation in the arts: a Regeneration*, A report by a working group funded by the Combat Poverty Agency and The Arts Council of Ireland, Dublin.

MORI (Market & Opinion Research International) (2004), *Visitors to Museums and Galleries, Research Study Conducted for the Museums Libraries and Archives Council*, MLA, London.

MUSEUMS ASSOCIATION (2002), *Code of Ethics for Museums: Ethical Principles for all who work or govern Museums in the UK*, London. – (1999), *Ethical Guidelines: Access*, London.

MUSEUMS & GALLERIES COMMISSION, *Guidelines on Quality of service in Museums*, London.

NARDI E. (ed.) (2001), *Leggere il museo. Proposte didattiche*, SEAM, Roma. – (1999), *Un laboratorio per la didattica museale*, SEAM, Roma.

NAYLOR C. (ed.) (2003), *The "Getting it Together" programme: "a very different energy?"*, engage, London.

O'DONOGHUE H. (2003), «Come to the Edge: Artists, Art and Learning at the Irish Museum of Modern Art – A Philosophy of Access and Engagement», in M. Xanthoudaki, L. Tickle, V. Sekules (ed.), *Researching Visual Arts Education in Museums and Galleries*, Kluwer Academic Publishers, London. – (1999), ... and start to wear purple, Irish Museum of Modern Art, Dublin.

POLICY ACTION TEAM reports 10 and 12, Social Inclusion: A Response to Policy Action Team 10 (можно скачать здесь: www.sportdevelopment.org.uk/html/pat10.htm и здесь: www.socialinclusionunit.gov.uk/page.asp?id=46).

POLLAK A. (1999), «Preface», in A. Davoren, H. O'Donoghue, *A Space to Grow: New approaches to working with children, primary school teachers and contemporary art in the context of a museum*, Irish Museum of Modern Art, Dublin.

PRINGLE E. (2006), *Learning in the Gallery: context, process, outcomes, engage* (можно скачать здесь: www.en-quire.org и здесь www.artscouncil.org.uk).

PROVINCIA DI MODENA - ASSESSORATO ALLA CULTURA (2004), *Il museo prossimo venturo*, conference proceedings (Modena, November 14th, 2003).

RANEY K. (ed.) (2006), *engage Journal 18*, Research, engage, London. – (ed.) (2002), *engage Journal 11*, Inclusion under Pressure, engage, London.

RESOURCE (2003), *Measuring the Outcomes and Impact of Learning in Museums Archives and Libraries*.
The Learning Impact Research Project, Leicester, – (2001 a), *Mapping of Standards for Museums, Galleries, and Archives in the UK*, London, – (2001 b), *Disability Directory for Museums and Galleries*, London, – (2001 c), *Museum Learning Online: Guidelines for Good Practice*, London, – (2000), *Responding to Cultural Diversity: Guidance for Museums and Galleries 2000*, London.

– (1995), *Registration Scheme for Museums and Galleries in the UK*, London.

RIBALDI, C. (ed.) (2005), *Il nuovo museo. Origini e percorsi*, vol. 1, il Saggiatore, Milano.

ROBERTS L. (1997), *From Knowledge to Narrative. Education and the Changing Museum*, Smithsonian Institution, Washington and London.

RUBENSON K. (2004), «Lifelong Learning: A Critical Assessment of the Political Project», in *Shaping an Emerging Reality – Researching Lifelong Learning*, Publication from the Graduate School in Lifelong Learning, Roskilde University Press, Frederiksberg.

SANDELL R. (2006), *Museums, Prejudice and the Reframing of Difference*, Routledge, London, – (ed.) (2002), *Museums, Society, Inequality*, Routledge, London, – (2000), «Means to and end: museums, galleries and social inclusion», in *Artsbusiness 44*, 14 February 2000, – (1998), «Museums as Agents of Social Inclusion», in *Museum Management and Curatorship*, vol. 17, no. 4, pp. 401–418.

SANI M. (ed.) (2004), *Musei e lifelong learning. Esperienze educative rivolte agli adulti nei musei europei*, Istituto Beni Culturali della Regione Emilia Romagna, Bologna.

SANI M., TROMBINI A. (ed.) (2003), *La qualità nella pratica educativa al museo*, Compositori, Bologna.
SCOTT-C. (2002), «Measuring Social Value», in R. Sandell (ed.), *Museums, Society, Inequality*, Routledge, London.

SERRELL B. (1996), *Exhibit Labels: an interpretative approach*, Altamira Press, Walnut Creek.

STANNET A., ST GER G. (ed.) (2001), *Museums, Keyworkers and Lifelong Learning: shared practice in five countries*, Buro fur Kulturvermittlung, Vienna.

SWIFT F. (1999), «Resources for informal and self-directed family learning», in *Museum Practice 12*, vol. 4, no. 3, pp. 40–42.

THINESSE-DEMEL J. (ed.) (2005), *engage extra: Museums and Galleries as Learning Places*, engage (Можно купить у ассоциации Engage или скачать здесь: <http://www.engage.org/readmore/epublications.aspx>). – (ed.) (2001), *Education as a Tool for Museums*, Final Report on the Socrates Project MUSAEAM, Budapest.

THOMPSON J. (2002), *Bread and Roses Arts Culture and Lifelong Learning*, NIACE, Leicester.

TORRINGA J. (2000), *Tekst bij beeld*, Museum Vereniging, Amsterdam.

TRIMARCHI M., LONGO F. (2004), «I musei italiani nel decennio: innovazioni e questioni irrisolte», in C. Bodo, C. Spada (ed.), *Rapporto sull'economia della cultura in Italia, 1990–2000*, Il Mulino, Bologna.

UNESCO (2001), *Universal Declaration on Cultural Diversity*.

USHER R. (2000), «Adult Education and Lifelong Learning in Postmodernity», in K. Illeris (ed.), *Adult Education in the Perspective of the Learners*, Roskilde University Press, Frederiksberg.

WILK C., HUMPHREY N. (ed.) (2004), *Creating the British Galleries at the V&A. A Study in Museology*, V&A Publications, London.

WOOLF, F. (1999), *Partnerships for Learning. A guide to evaluating arts education projects*, Regional Arts Boards and the Arts Council of England, London.

ZERBINI L. (ed.), (2006), *La didattica museale*, Aracne, Roma.

Веб-сайты

www.aam.org
(Американская музейная ассоциация)

www.ali.gov.uk
(Инспекция по надзору в сфере образования для взрослых)

www.beniculturali.it/sed/
(журнал Центра образовательных услуг, Министерство культурного наследия и деятельности Италии)

www.clmg.org.uk
(Кампания по содействию учению с помощью музеев и галерей)

www.coe.int
(Совет Европы)

www.collectandshare.eu.com
(Collect & Share)

www.comune.torino.it/museiscuola
(museiscuol@)

www.culturalpolicies.net
(Собрание документов по политикам и тенденциям в сфере культуры)

www.dcms.gov.uk
(Департамент культуры, средств массовой информации и спорта, Великобритания)

www.dfes.gov.uk
(Департамент образования, Великобритания)

www.eaea.org
(Европейская ассоциация образования для взрослых)

ekb.mwr.biz
(База данных э-учения – электронное учение в музеях и сектор высшего образования)

www.engage.org
(Ассоциация Engage)

www.euclid.info
(Евклид)

www.europeanmuseumforum.org
(Европейский музейный форум)

www.futurelab.org.uk
(Futurelab – Инновации в образовании)

www.icom.org
(Международный совет музеев)

www.insea.org
(INSEA – Международное общество образования через искусство)

www.inspiringlearningforall.gov.uk
(Стимулирование учения для всех)

www.labforculture.org
(Культурная лаборатория)

www.mla.gov.uk
(Совет музеев, библиотек и архивов, Великобритания)

www.museumlearning.org
(Общество учения в музеях)

www.niace.org.uk
(NIACE – Национальный институт дополнительного образования для взрослых)

www.resource.gov.uk/action/registration/stdsmap.asp
(Ресурс)

www.unesco.org
(ЮНЕСКО)

Дэвид Андерсон – руководитель отдела образования и интерпретации музея Виктории и Алберта в Лондоне.

Маргарет О’Брайан – руководитель отдела учения в течение всей жизни в Британском музее, Лондон.

Джуди Кейтон – исследователь, писательница и музейный консультант, которая после долгих лет работы в Великобритании теперь работает в Италии. Она специализируется на оказании музеем и музейным работникам помощи по налаживанию более качественного общения с аудиторией, нередко в рамках курсов повышения квалификации.

Кристина да Милано – исследователь, работает в Европейском центре организации и управления в сфере культуры (Ессом). Она специализируется на музейной коммуникации и педагогике, с особым акцентом на теме культуры как средства социальной интеграции.

Мартина де Лука осуществляет исследовательские проекты в сфере современного изобразительного искусства, особенно публичного и социального искусства. Она консультирует многие музеи Италии. Является президентом Европейского центра организации и управления в сфере культуры (Ессом) и читает лекции по экономике культурного наследия и деятельности в университете Туссии.

Хелен О’Донохью занимает должность старшего куратора и координатора образовательных программ и программ,

ориентированных на местное сообщество в Ирландском музее современного искусства (ИММА) с момента его основания в 1991 году. Она разработала и внедрила в практику модель обеспечения свободного доступа ко всем предлагаемым музеем программам. Имеет диплом Национального колледжа искусства и дизайна (Дублин, Ирландия) по специальности изобразительное искусство (живопись).

Джульетт Фрич возглавляет деятельность по интерпретации, оценке и ресурсам галерей Музея Виктории и Алберта (Лондон). Она работает в направлении изучения посетительской аудитории и исследования технологий интерпретации уже в течение нескольких лет, еще со времени своей работы в комиссии «Английское наследие» и благотворительном обществе «Исторические королевские дворцы».

Кирстен Гиббс – консультант музеев и галерей. Она предоставляет услуги по проектному менеджменту, профессиональному развитию, повышению квалификации и дает консультации в сфере образовательной деятельности музеев и галерей, интерпретации и работы с аудиториями. В качестве заместителя директора организации Engage – британской Национальной ассоциации по образованию в галереях – Кирстен была менеджером сети Collect & Share в рамках программы Грундтвиг-4, направленной на поддержку учения в течение всей жизни в европейских музеях.

Ринске Юргенс работала в нескольких голландских музеях в качестве куратора,

дизайнера и педагога. В настоящее время она является куратором экспозиций в Морском музее в Роттердаме (с 2001 года), и она отвечала за проект выставки «От носа до кормы», посвященной корабельным украшениям.

Кайя Кайтавуори является руководителем по развитию в отделе развития художественных музеев Финской национальной галереи (Хельсинки). Ранее возглавляла образовательную деятельность в музее современного искусства «Киазма» и отвечала за образовательные программы и работу по расширению аудитории с момента открытия музея в 1987 году.

Ханнеке Кемпен в течение 10 лет работает в Морском музее в Роттердаме. Сначала она была координатором службы по работе с посетителями, а в последние два года занимается музейной педагогикой.

Андреа Кискамп начинала в качестве внештатного куратора в Морском музее в Роттердаме. С 1997 года она является куратором экспозиций. Специализируется на культурном многообразии. Она также интересуется написанием сценариев и изучает возможности применения этой техники в экспозициях.

Массимо Негри – директор Европейского музейного форума (с 1983 года), член жюри европейской премии «Музей года». Профессор музеологии в Миланском университете языкознания и коммуникации и в магистерской программе по индустриальной археологии в Падуанском университете. Он также является

консультантом в области музейных программ в провинции Милан.

Карла Падро – доцент кафедры художественного образования Университета Барселоны. Она была задействована в нескольких образовательных исследовательских проектах, например в художественной галерее «Коркоран» и галерее «Сайтс» в Вашингтоне и в Национальном музее каталонского изобразительного искусства.

Маргарита Руас – директор музея воды в Лиссабоне, президент APOREM (Португальской ассоциации корпоративных музеев), национальный корреспондент Европейского музейного форума, член TICCIH, консультант Лиссабонского международного клуба, консультант фонда Орансанца в Нью-Йорке, преподаватель университета Люсофона по направлению коммуникации и наследия и автор ряда статей по разным областям знания (таким как учение в течение всей жизни в музеях, окружающая среда, культура) и книги по политическому маркетингу.

Маргерита Сани работает в Институте культурного наследия региона Эмилия-Романья, где она курирует несколько инновационных и специальных проектов, проектов, финансируемых Евросоюзом, программ повышения квалификации для сотрудников музеев, как на региональном, так и на международном уровне.

Динке Стам – историк, специализируется на гендерных вопросах и вопросах культурного многообразия. Она была куратором выставок,

исследователем и менеджером образовательных проектов. С 2001 по 2004 год возглавляла межкультурные программы в Голландской музейной ассоциации. С 2004 года является независимым консультантом межкультурных музейных проектов и проектов в сфере наследия.

Джейн Томпсон – ведущий научный сотрудник в Институте NIACE. Она многие годы проработала в сфере образования для взрослых, и в NIACE она курирует учение в сфере искусства и культуры.

Инеке Ван Клинк была музейным педагогом более 20 лет. Последние 12 лет она работала куратором экспозиций и специализировалась на методах интерпретации. В числе многих других экспозиций ею было создано четыре крупных интерактивных детских экспозиции.

Аннемари Вельс Хейн проработала в сфере музейной педагогики больше 25 лет. Она была руководителем отдела презентации в Рийксмузееме в Амстердаме (в 1989–1998 годах) и директором Голландской музейной ассоциации (в 1998–2003). Теперь является независимым музейным консультантом и публикует статьи на музейные темы.

Амбер Уоллс в настоящее время является координатором по развитию программы Envision – экспериментальной программы ассоциации Engage по поддержке галерей в деле развития деятельности, учитывающей интересы молодежи. Она занималась разными видами деятельности, которые в широком смысле слова охватывают образование в галереях и искусство в связи с

развитием местного сообщества; имеет большой опыт творческого взаимодействия с молодыми людьми, находящимися в ситуации риска.

Сью Уилкинсон возглавляет программу Учения, Доступности и Возрождения в регионах в Совете музеев, библиотек и архивов (Лондон).